

LATVIJAS UNIVERSITĀTES ZINĀTNISKIE RAKSTI

ACTA UNIVERSITATIS LATVIENSIS

557

ФИЛОСОФИЯ

*Проблемы становления
современной личности*

Министерство народного образования Латвийской Республики
ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра политологии

ФИЛОСОФИЯ

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Научные труды
Том 557

Латвийский университет
Рига 1990

ФИЛОСОФИЯ

Проблемы становления современной личности: Научные труды / Отв. ред. М. Ашманис. Т. 557. Рига: ЛУ, 1990. - 187 с.

Своеобразие работ, объединенных в настоящем сборнике, состоит в том, что становление и формирование личности рассматривается в них вопреки широко распространенной традиции, преимущественно не как управление личностью, а как инициативное самодвижение личности, как происходящий в сложном взаимодействии с множеством внешних факторов процесс освобождения и самоутверждения личности в этом противоречивом мире.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

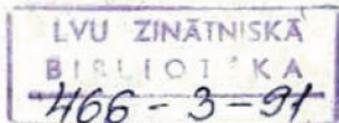
М. Г. Ашманис (отв. ред.), Э. В. Семанис, М. Ю. Родин

П 0200000000-151у
М812(11)-90 рез.90

С

Латвийский
университет,
1990

ISSN 5-7970-0139-X

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник является продолжением публикаций результатов работы научного коллектива, на протяжении длительного времени исследующего процессы становления и формирования личности, социальные факторы, определяющие содержание, формы и интенсивность этих процессов.

Значимость проблем личности особенно отчетливо выявилась в свете кризисных явлений, переживаемых социалистическим обществом. Забвение того известного обстоятельства, что история, общественное движение есть сложная совокупность действий множества индивидуумов, движимых в своих поступках своими частными интересами, привело к трагической дезориентации политического руководства развитием общества. Грандиозные программы экономического, политического и социального прогресса, на осуществление которых были затрачены огромные силы, оказались не только неосуществимыми, но, вопреки заложенным в них благим намерениям, привели к глубокому расстройству общественных дел, разбившись о личность, о факторы ее активности, которые всеми этими программами учитывались неверно.

Хотя личность является неисчерпаемым предметом исследования ученых во все времена, однако каждая эпоха обуславливает актуальность определенных аспектов, своеобразие постановки проблем в зависимости от того, в каких проявлениях поведение личности особенно резко расходится с потребностями общества, где качество личностного движения приходит в особенно ошутимое противоречие с качеством общественного движения, снижает и деформирует его, когда возникает необходимость поиска новых форм решения непреходящего, пока существует человечество, но меняющего в ходе истории своих форм общесоциального противоречия между личностью и обществом. И чем выше уровень развития созданных человеком общественных (материальных, духовных, политических) сил, чем

выше возможности оптимизации общественного самовоспроизводства человека, тем выше цена ошибки выбора поведения каждым членом общества, тем в большей степени судьбы общества зависят от личного поведения, от компетентности, свободы осуществляемого каждой личностью выбора своего поведения. Общественное движение все более персонифицируется, в действиях масс все ярче проступает движение масс личностей, индивидуальностей, все ошутимее становится зависимость развития всех от развития каждого.

На первое место среди проблем личности с исторически трагичным опозданием выходит вопрос сознания личности, самостоятельности личности в обработке многообразной личностной и социально значимой информации, в ее оценке и выборе на этом основании своих ориентиров и методов деятельности. Проблема общественной ценности автономного сознания личности решительно отодвигает на второй план проблемы управления личностью, подчиняет их себе. Поэтому и в настоящем сборнике, как и в самой исследовательской деятельности научного коллектива, авторы основное внимание уделили вопросам развития сознания личности, социальной детерминации общественного самосознания личности, механизма и качества ее самоосознания.

Диапазон подходов к проблеме у авторов настоящего сборника самый широкий: от теоретического анализа до эмпирических социологических исследований и практических рекомендаций. Однако именно широта диапазона подхода к центральной проблеме не только способствует взаимному дополнению усилий исследователей, но и раскрывает перед читателем сущностное единство различных планов рассмотрения процессов и факторов становления личности в современном обществе.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Почти во всех, за редким исключением, исследованиях последних десятилетий советских авторов и авторов других социалистических стран, не говоря уже о публицистически-популярной литературе, рассмотрение темы развития личности происходило под углом зрения соответствия качеств и свойств индивидуума выдвигаемым по отношению к нему ожиданиям и требованиям общества.

Традиция подобного подхода к проблемам формирования личности имеет свои основания. Одно из них общеисторическое, идущее из глубины веков, с начала существования общества. Это бедность, слабость средств общественного обеспечения жизнепроизводства, ненадежность выживания общества и определяемая этим жесткая общественная регламентация поведения и обуславливающих его качеств личности с тем, чтобы каждый индивидуум максимально служил обществу, действовал в рамках прежнего, обеспечившего сохранение общества опыта, не угрожал бы своим индивидуальным выбором оригинального личностного поведения стабильности общественного целого. Ненадежному уровню производственно-материальной обеспеченности общества соответствуют грубые и жесткие, вызванные страхом перед реальной угрозой общественного краха, формы политической жизни и общественного сознания.

Другим основанием порабощающего личность общественного порядка и нравственно-идеологических норм, неразрывно связанным с первым, но свойственным странам, начертавшим в XX веке на своих революционных знаменах благороднейшие догматы свободы, было устремление на первоочередную ликвидацию тех правовых, политических, социальных институтов и отношений, которые были свойственны прежнему строю, и революционное построение новых условий в масштабе всего общества, которые

должны обеспечить свободу и развитие человека. Однако сохраняя свободу личности в идеале, общество, его руководящие силы в своей деятельности, направленной к этому идеалу, использовали личность как средство, как материал, цenia в личности главным образом способность своими качествами служить обществу в его сконструированном поступательном движении.

В условиях поспешности и ненадежности первых опытов создания нового общества и порожденной ими обстановке страха получил широкое распространение и возобладал прагматический подход к личности как к средству, как подчиненному и, следовательно, малоценному по отношению к обществу, общественному строю. В продолжение капиталистической традиции человек по-прежнему оценивался как средство, но уже не для получения частной выгоды частными лицами и через их процветание - обществом, а напрямую, как винтик общественного механизма, имеющий высшим предназначением положить жизнь на алтарь общественного интереса. Это подобие феодально-христианских взглядов на личность проявилось наиболее ярко в странах, где феодальные отношения составляли не столь далекое прошлое.

Небескорыстно примененный лидерами общества к управлению общественными процессами, в том числе и процессами общественного сознания, этот подход вылился в тоталитаризм, глубоко поразивший силы общественного развития всех социалистических стран, все механизмы диалектического сочетания жизненных сил личностей в общественном движении.

Казалось бы, такая ясная и логичная схема: порождаемая людьми единственно возможная форма их совместного самовоспроизводства, а потому высшая ценность, интегрирующая все совокупные человеческие жизни, все личностные судьбы - общество, которому в противоречии с личностью закономерно должно принадлежать доминирующее значение именно потому, что оно постоянно всеми своими силами обеспечивает оптимум развития личности как единственного источника своих жизненных сил, тем самым сохраняет свое, общества, и образующих его личностей непрерывное поступательное развитие. Эта схема метафизически в прямом, непосредственном виде приложенная к общественной реальности, воплощен-

ная в структуры управления обществом, родила самоубийственную противоположность самой себе, что привело общество к кризисному состоянию. Все дело в том, что оказался забытым принципиальный вопрос: а кто и как определит в обществе, что в данный момент нужно обществу в целом и образующим его личностям?

И коль скоро аккумулятором и интегратором как интересов общества, так и различных его членов, а также выразителем оптимума решения их противоречий оказывается не кто иной, как человек, группа людей из того же общества, не обладающая сверхъестественной и абсолютной прозорливостью, но, как и все, отягченная субъективизмом своей общественной позиции, то вместо предполагавшейся гармонии интересов и общества возникает острое противоречие между репрезентирующей общество группой людей и всеми остальными членами общества. А собственно интересы общества вместо того, чтобы закономерно диалектически доминировать в общественном самовоспроизводстве личностей, оказываются отодвинутыми на задний план эгоистично спекулятивно каждым членом общества интерпретируемыми в противовес иным взглядам, разорванными, как и само общество, на множество между собой малосогласованных версий, представитель каждой из которых с не меньшим, чем остальные, основанием мнит себя наиподлиннейшим выразителем исторической тенденции и общенародных вождлений.

При этом реально доминирующими, более того, господствующими оказываются интересы той социальной группы, или, вернее, общественные интересы в спекулятивном преломлении той социальной группы, в чьих руках оказываются рычаги политической власти. В этих условиях борьба за истину непосредственно сливается с борьбой за власть, а политическая власть превращается в критерий "истины". Воспитание как исторический процесс развития, формирования личности, передачи социального опыта, накопления и приумножения жизненного потенциала общества деформируется в управление репродуктивным поведением личности, в ограничение поведения личности стереотипами, сложившимися в предшествующих условиях, в своего рода запирающие личностного развития.

Такое воспитание, противореча сущности человека и его исторического поведения, не могло не вызвать отрицательного к себе отношения чем дальше, тем большего количества членов общества и тем самым выйти на холостые обороты пустой декламации. Однако бесплодной не могла стать и такая воспитательная деятельность. Ее плодами становились недоверие к официальным источникам информации, к деятелям и институтам управления обществом, этический и идеологический обскурантизм, духовная растерянность и разобщенность общества. Духовное развитие общества приобретало все более стихийный характер, при этом удаляясь от пути к научности, гуманизму, коллективизму, то есть от закономерного социалистического движения.

Дальнейшее движение социалистического общества во всей многосторонности так называемых перестроечных процессов возвращения на закономерный путь общественного развития в качестве центральной имеет проблему личности. И основной смысл поиска различных средств оптимизации функционирования общественного воспроизводства состоит в поиске оптимума развития личности, корректного решения основного противоречия общества - противоречия личности и общества путем максимального раскрытия жизненных сил личности.

В истории общества производительные силы некоторым уровнем своего развития образуют существенный водораздел, до которого, в силу низкой производительности труда и недостаточной материальной обеспеченности главным вопросом является "как бы выжить". Почти все силы и все время общества заняты элементарным производством и распрями по поводу распределения недостаточных средств существования и лишь совсем немного общественных сил и времени уделяется уяснению смысла жизни, сущности и тенденции человеческого существования, т.е. собственно проблемам жизни человека. Борьба за выживание составляет почти все содержание жизнедеятельности. В этих условиях и личность формируется достаточно жестко как существо производящее, отнимающее и обороняющееся. На протяжении веков складываются принципы и навыки именно такого поведения и соответствующего ему мышления. Но эти навыки оказываются разрушительными, действуя в иных условиях, дающих возможность более содержательного жизневоспроизводства.

На уровне высокоразвитого механизированного производства производительность труда и уровень общественного богатства в состоянии обеспечить вполне здоровое физическое выживание всех членов общества, и в качестве важнейшего становится вопрос "Как жить?". Из этого ключевого вытекает серия производных вопросов: что есть собственно содержание жизни человека, если он не находится под угрозой физической и социальной гибели, если его воспроизводство, за которое он веками боролся, обеспечено? Что есть жизнь человека, если она гарантирована? Что есть человек, если он не стоит на грани гибели? Каковы качества и свойства такого человека?

Гипотетические основы ответа на эти вопросы заложены в трудах гуманистически ориентированных мыслителей, представляющих золотой фонд философского наследия человечества. Однако это были "несвоевременные мысли", лишь на основе противоречий репродуктивного существования человека осторожно нащупывавшие его перспективные тенденции отдаленного будущего. Отсутствовала достаточная общественная практика для выработки конкретных и развернутых комплексных суждений, поэтому они носят характер предположений и пожеланий. Отсутствовала возможность практического решения этих вопросов, поэтому имевшиеся по ним верные гуманистические суждения не приобрели распространения (не говоря уже о господстве) в массовом сознании. Попытки реализации этих возвышенных перспективных целей недостаточными, а потому и негодными средствами вели к искажению системы закономерного формирования личности и стремились заставить людей быть благородными и счастливыми.

Но и с наступлением новых материальных условий общественного воспроизводства человека, когда во всех промышленно развитых странах уже может быть материально обеспечена здоровая жизнь каждого члена общества, еще продолжают существовать прежние стереотипы не только общественного поведения, в которых происходит формирование личности, но и стереотипы воспитательной деятельности, самого формирования личности. Формирование личности происходит преимущественно как управление, подчинение, а не как освобождение.

В результате развитие общества не просто задерживается в силу неиспользования его потенций. Происходит нечто худшее — прежние ценностные ориентации и сопряженные с ними механизмы распределения и социально-политические институты, не соответствуя возросшим материальным возможностям, деформируют общество, способствуют сверхпотреблению, стяжательству и разврату одних за счет убожества воспроизводства других, дезориентируют планирование производства и организацию распределения, извращают ценностные ориентации и потребности людей, способствуют формированию все более ложных потребностей и, соответственно, поведения людей.

Особую сложность проблема формирования личности приобрела в социалистических странах, в частности, в СССР. Если в развитых капиталистических странах формирование личности соответствующего социального типа имеет не только давно сложившуюся традицию, но оно и проще по своему содержанию, поскольку строится на индивидуалистской, вполне осваиваемой эмпирическим мышлением основе и вырабатывает черты коллективизма с исторической постепенностью по мере эмпирического накопления социального опыта учета зависимости собственной судьбы личности от успеха жизневоспроизводства ее социальной сферы. С развитием и уплотнением всех видов общественных связей расширяются пределы и содержание социальной самоидентификации личности. В тех же случаях, когда жизненные планы рушатся, а воспроизводство личности расстраивается под стихийными ударами основного противоречия капитализма, сознание личности, ее мировоззрение фаталистски несколько отступает в духовной социализации и закрепляется на той или иной ступени индивидуализма, не переживая существенной фрустрации, не теряя доверия к индивидуалистской в своей сущности системе мировоззрения, пока жизненный опыт снова не подтолкнет сознание в сторону коллективизма.

Иное дело в социалистическом обществе, которое вызвано к жизни необходимостью разрешить основное противоречие капитализма, то есть привести в соответствие с общественным характером производства и систему присвоения, иными словами, скоординировать и рационально подчинить общественным интересам, изъять из эгоистического произвола частных лиц те народнохозяйственные

средства, которые в силу своей мощи обладают общенародным значением, и чье воздействие на судьбы общества превосходит возможности неопасного для общества эмпирического стихийного регулирования. Подобно тому, как капиталистический общественный строй в силу возросших производственных возможностей своим индивидуализмом должен был заменить феодальный строй, разорвав пути его корпоративности, социалистический строй из-за вышедшего по своей силе за допустимые пределы стихийной саморегуляции производства должен заменить индивидуализм, как доминирующий принцип организации общественной жизни, коллективизмом, при этом начиная не с коллективизма малых форм — группового или локального, который уже и при капитализме известен, а с коллективизма самого широкомасштабного, охватывающего все общество, ибо именно обладающие общеобщественным значением предприятия в условиях их индивидуалистского использования дестабилизируют капиталистическое общественное воспроизводство, именно их функционирование при новом строе должно быть подчинено коллективным интересам всего общества.

Однако освоение взаимодействия общественных сил в пределах всего общества не под силу эмпирическому мышлению и требует научно-теоретического уровня мышления от всех участников общественной жизни. Но в условиях крупного машинизированного фабрично-заводского производства, а именно такой уровень свойствен высшей фазе капитализма и, соответственно, наследуется нижней фазой коммунизма — социализмом, научно-теоретическое мышление не является всеобщим. Оно хотя постепенно и становится массовым, но, тем не менее, им владеет лишь меньшинство членов общества, а потому и применение научно-теоретического мышления носит пока еще весьма непоследовательный характер. Сложившиеся в прошлом эмпирические формы коллективистского управления малыми социальными объектами, вполне пригодны в условиях непосредственной обозримости предмета и без научно-теоретического проникновения, в случаях, когда они прямо экстраполируются на управление процессами, охватывающими все общество, скоро обнаруживают свою непригодность. Это вызывает крушение иллюзий относительно быстрого и легкого торжества коллективизма, а более сложное становление и функционирование коллективизма ненаучное сознание не в состоянии постичь.

Налицо крайне противоречивое положение: противоречия капитализма заставляют людей искать выхода. Таковым оказывается коллективистское общество - социализм (коммунизм), требующее для своей реализации научно-теоретического освоения взаимодействия экономических и социальных факторов в масштабах всего общества. Однако в широких слоях общества доминируют утопические, не отягченные знанием объективных законов иллюзорные представления о социализме. И хотя строительство нового общества после революции и начинается на основе научной теории, носителями которой являются лидеры (и то не все достаточно последовательно) коммунистического движения, но массовое сознание оказывает мощное примитивизирующее воздействие как на формы построения нового общественного порядка, так и на выдвижение в качестве лидеров в первую очередь тех, кто в упрощенных общепонятных формулировках обещает быструю победу нового строя.

Естественно, что представления о новом обществе строятся в категориях и на основании опыта прошлого общества, иным эмпирическое сознание не располагает. Из того же опыта заимствуются, с некоторыми изменениями, те или иные организационные формы. Если взять, к примеру, систему административно-командного управления страной, сложившуюся первоначально в СССР, то это, по сути своей, не что иное, как некорректно возведенная в масштабы государства система управления частным промышленным предприятием, где хозяин (управляющий) имеет свою цель и план ее достижения, знает все свои ресурсы и жестко определяет исполнителям все их функции и порядок действия. Таким образом, закономерные усилия разрешить противоречия капитализма, но осуществляемые незаконными, некорректными методами (в первую очередь в силу незрелости общественного сознания) приводят к широкомасштабным неудачам, что ведет к крушению иллюзорных представлений о социализме. В результате у некоторой части членов общества возникает стремление постичь причины ошибок и более верные пути решения задач, а у большинства людей, не подготовленных или не склонных к научно-теоретическому проникновению в общественное развитие, место утраченных иллюзий занимают иные иллюзии. Поскольку же прежние имели коллек-

тивистскую ориентацию, то приходящие им на смену в силу личного разочарования часто имеют противоположную - индивидуалистскую направленность, что ведет к разрушению прежних мировоззренческих установок, всей нравственно-эмотивной основы формирования личности, не говоря уже о чрезвычайно болезненном переживании краха иллюзий, построенных на благородной гуманистической основе. Поэтому процесс формирования личности, ее социалистических качеств на начальных этапах социалистического общества протекает в особенно острых противоречиях и с большими трудностями.

Сложности формирования коллективистских черт социалистической личности, кроме названных социально-гносеологических причин, имеют и другую, более глубокую, производственную и экономическую основу, коренящуюся в присущем первой фазе коммунизма - социализме - унаследованном от капитализма уровне развития производительных сил. Крупное механизированное фабрично-заводское производство предполагает хотя и не такую выраженную, как у ремесленника, но все же весьма высокую степень индивидуализации труда. То есть каждый отдельный работник или небольшая их группа своим трудом производит вполне определенные по авторству продукты. Даже при совместном труде на крупных предприятиях индивидуальные трудовые усилия работника имеют вполне индивидуализируемый результат, соответственно которому работник претендует на свою индивидуализируемую долю в распределении. Это обстоятельство делает возможным и необходимым распределение по труду, сохранение товарно-денежных отношений и рынка как единственного инструмента, которым можно измерить количество общественно-необходимого труда в индивидуальном труде. Если учесть, что механизированное производство пока еще не обеспечивает изобилия предметов потребления, то в их распределении сохраняются конкурентные отношения, тем более острые, чем ниже уровень обеспеченности. Все это вместе постоянно и чувствительно обращает внимание членов общества на их индивидуальные позиции и интересы в первую очередь как на находящиеся в противоречии интересам других людей и общества в целом, то есть закрепляет и воспроизводит индивидуалистские черты личности, затмевая позитивные диалектические связи

и зависимости индивидов между собой и с обществом при коллективистском строе. Поведение людей на всех уровнях деятельности, но особенно при руководстве предприятиями, учреждениями и отраслями, ведомое индивидуалистски ориентированным сознанием, искажает и даже обращает в противоположность коллективистски построенные общественные структуры. Это в свою очередь — чем выше уровень, тем шире, отвращает от коллективизма сознание зависящих от результатов такой деятельности людей.

Таким образом, движение общества от преимущественно индивидуалистски организованного и функционирующего капиталистического общества к коллективистскому обществу — коммунизму, функционирование которого обеспечивается поведением людей, обладающих коллективистским в масштабах всего общества сознанием, оказывается невозможным по восходящей прямой, а осуществимым лишь по спирали, пологость или, соответственно, крутизна которой обусловлена тем, как скоро общественное сознание будет делать правильные выводы из неудач первых, несовершенных, базирующихся на недостаточном знании опытах каждого шага по пути общественного развития. Чем более мышление людей отягчено эмпиризмом, тем спираль более пологая. Чем больше в сознании людей утопизма, иллюзий, тем длительнее будет их оцепенение, вызываемое шоком от почти неизбежных неудач первых попыток, и крушений с ними связанных иллюзий, что, в свою очередь, замедляло и будет сдерживать впредь темпы общественного развития. Наоборот, чем свободнее человек, то есть чем меньше разрушительное воздействие случайностей на его жизненные планы, чем компетентнее построены и осуществляются им эти планы, тем спираль развития будет круче, тем скорее общество будет делать правильные выводы как из своей успешной, так в равной степени — и из неудачной практики.

Весь исторический процесс можно рассматривать как движение людей по пути освобождения личности, и формирования личности каждой следующей общественно-экономической формации или ее ступени означает наделение личности следующей, более высокой степенью свободы.

Объективный процесс исторического развития коллективистского общества в большой степени обусловлен эффективностью субъективных свойств членов общества, их адаптивностью, их способностью субъективно освоить объективные явления и тенденции, короче говоря, степенью их духовной свободы. На этом основывается подход к формированию социалистической личности не как к подчинению, а как к духовному освобождению личности, развитию ее способностей возможно более верно осознавать свои потребности и находить наиболее эффективные способы их удовлетворения в реальной диалектической связи личности и общества, настоящего и грядущего. В воспитании такой подход позволяет избежать гипертрофирования общественных интересов в их сопоставлении с интересами личности, искоренить порабощающие, ломающие индивидуальность действия в воспитательном процессе.

Непосредственным субъективным фактором свободы личности при таком подходе оказывается уровень мышления, свойственного личности, степень его научно-теоретической последовательности. Следовательно, процесс формирования социалистической личности своей сердцевинной имеет наделение человека навыками последовательного диалектического научно-теоретического мышления.

Однако такое наделение личности более высокими мыслительными способностями не является односторонним процессом передачи правил, приемов, методов активным обучающим некоему пассивному воспринимающему. Это процесс обоюдной активности. Причем активность осваивающего новые для себя, более высокие и сложные методы имеет ключевое значение и определяется потребностями данного индивидуума. Потребности же, будучи отраженными в сознании противоречиями между наличествующими недостаточными и возможными более благоприятными для воспроизводства субъекта условиями, имеют объективную основу и ситуативный характер.

Чем острее воспринимается противоречие личностью, чем больший дискомфорт оно доставляет, тем большее психическое напряжение несет в себе соответствующая потребность и тем больше воли проявит в своей активности личность по удовлетворению своей потребности. И наоборот, при отсутствии или невысокой остроте потребности активность субъекта не возникает и всяческие внешние усилия помочь личности усвоить те или иные новые более сложные методы и навыки деятельности, в том числе и мыслительной, останутся безрезультатными.

Поэтому в процессе развития личности важно не только наличие достаточных объективных условий (уровня развития производства, распределения, потребления, управления, духовного общения), делающих возможным формирование новой степени свободы личности, нового уровня ее духовных качеств, но неизбежна цепь последовательных достаточно острых дискомфортных ситуаций для личности, раздражающее воздействие которых побудит личность избрать определенного рода и достаточно эффективную активность, чтобы выйти из прежнего, ставшего нетерпимым, состояния. При этом следует иметь в виду, что выбор сам по себе тоже является формой сложной активности, которая не наступает, пока либо в силу возросшей остроты противоречий состояния личности, либо в силу высокого уровня развития и, соответственно, чувствительности личности к противоречиям у нее не возникнет потребность в нахождении альтернатив к нынешнему положению для осуществления последующего выбора.

Выбор-это тяжкий труд. Если возможность выбора - свобода есть обязательное условие существования человека как такового, как индивидуальности, и диапазон возможного выбора своей широтой является показателем объективной стороны свободы, тогда как способность компетентного осуществления выбора - показатель ее субъективной стороны, то осуществление самого выбора тем сложнее и труднее, чем выше степень этой свободы.

Вероятно следует отметить, что степень свободы личности всегда имеет свою историческую определенность, свои границы, обусловленные как накопленными обществом средствами и способами самовоспроизводства, так и уровнем общественного сознания. Поэтому в любой исторический момент в каждом обществе существует минимальная граница качества выбора поведения и максимальная его граница. Общество в целях самосохранения выступает резко осуждающе, а то и пресекающе, если человек осуществляет выбор поведения ниже минимальной границы качества. Общество не проявляет терпимости и тогда, когда личность осуществляет творческий оригинальный выбор, значительно превосходящий по своей эффективности общественный опыт. Однако накопление нерешенных проблем со временем помогает пробить верхнюю границу

общественного опыта и выйти на новый, более высокий, человеческий горизонт определения человеком своего поведения. Вместе с этим повышается и низшая граница общественной терпимости. Это общие черты механизма общественного регулирования личностного поведения, а следовательно, и формирования свойств личности, необходимых для такого поведения.

Выбор сделать тем труднее, чем больше возможных его вариантов усматривает личность. Но трудность заключается не столько в их количестве, сколько в том, что развитая личность осознает и противоречивость результатов любого из возможных вариантов выбора и степень своей ответственности за избрание того или иного из них. Чем более развита личность, тем выше ее требовательность по отношению к условиям своего существования, следовательно и требовательность к максимальной близости результатов осуществляемого выбора к оптимуму общественного самовоспроизводства личности. В осуществление выбора огромную сложность вносит противоречие между историческим временем, в котором реализуется исторический прогресс, изменения общественных условий, и личным временем человека, делающего выбор, временем протекания его жизни, жизненных этапов. Отсюда муки сомнений, множество расчетов и работы фантазии, конструирующие не только ближайшие, но и возможные отдаленные последствия каждого из представляющихся выборов. Особенно много духовной энергии требует оценка и осуществление оригинального, ранее небывалого выбора, когда вырисовывается привлекательность его ближайших результатов, но отсутствует опыт и представления относительно его отдаленных последствий. Это неизбежный удел всякого творчества.

Без какого либо преувеличения можно говорить о тяжком бремени свободы. Одним из важных аспектов развития личности является то, что человек на горьком опыте неудачных выборов, упрощенных и близоруких предпочтений научается все более достойно нести это бремя, научается делать все более правильный выбор. Поэтому как бы огорчительны ни были те потери и страдания, вызываемые у людей их неумелыми и неудачными попытками решить свои жизненные проблемы, именно они, эти "тернии" являются обязательным условием и побудителем движения к "звездам",

формирования новых, более высоких и соответствующих новым условиям общественного воспроизводства, качеств личности.

Кризис социалистического общества именно своей остротой, невыносимостью дискомфорта, порожденного прежними методами действий и мышления обусловил в массовом порядке в СССР и ряде других стран выход на новое, углубленное понимание сущности социализма, его форм и тенденций, вызвал огромную активизацию духовной, нравственной, идеологической и познавательной деятельности, что уже имеет своим результатом обращение большого круга людей к более последовательному освоению и применению научного мышления. Но ставшая неизбежной перестройка социалистического общества в соответствии с его открывающимися объективными законами не может быть осуществлена безличностно, без того, чтобы образующие общество личности в своей деятельности не стали бы руководствоваться более высоким уровнем мышления, не выработали бы у себя в массе своей те личностные качества, которые позволяют им обеспечить именно социалистическое удовлетворяющее их функционирование общества. На этом пути неизбежны и уже сейчас наблюдаются множественные ошибки, акты отчаяния и припадки пессимизма, порождающие не только консервативные, но и прямо реакционные планы и призывы. Эти явления распада могут ощутимо и опасно поразить общество, но они исторически преходящи, поскольку не содержат в себе методов оптимизации общественного самовоспроизводства, не могут обеспечить прогресса личности. Поэтому разрешение противоречий формирования личности в общесоциологическом плане имеет лишь одно генеральное направление, соответствующее коллективистской сущности общества и обеспечивающее оптимизацию общественного воспроизводства человека.

Практическое сознание предпринимает попытки назвать и перечислить свойства социалистической личности с тем, чтобы на их формировании (воспитании) сконцентрировать усилия всего общества, но особенно его специальных воспитательных институтов. Такие попытки предпринимались в различных формах с самого зарождения социалистических идей, они переполняют труды большинства педагогов и философов, занимающихся проблемами формирования личности. Однако по своему содержанию, независимо от идеологи-

ческого комментария, эти перечисления свойств социалистической личности представляют собою как бы зеркально опрокинутое отражение тех общечеловеческих качеств, недостатков в которых остро испытывает общество в данный момент. И когда воспитательными учреждениями предпринимаются специализированные усилия по интенсивному формированию у людей тех или иных отдельных бесспорно положительных качеств, то очень часто результатом оказывается не общее развитие, возвышение личности, а ее однобокая специализация в выполнении определенных функций, часто даже в создании видимости их выполнения, деформация и деградация целостности личности, усиление деструктивных, антиобщественных и антигуманных ее свойств. Подобное испытали в своей деятельности такие мощные системы формирования личности, как образование, пионерское движение, комсомол, армия, физкультурное движение и другие. Во всех этих случаях за себя жестоко мстило нарушение диалектики формирования личности в единстве ее свойств, служащих оптимизации решения противоречий ее существования в современных ей общественных условиях, противоречий между наличествующим и необходимым, то есть свойств, служащих развитию подлинных потребностей личности и их удовлетворению.

Неизбежно будет оказываться малопродуктивной любая метафизически построенная модель свойств и качеств, по которой можно было бы как по колодке конструировать социалистическую личность в противоположность личности несоциалистической, капиталистической.

При теоретическом рассмотрении формирования социалистической личности представляется не конструированием определенного набора свойств человека, а тенденцией развития способностей индивидуума общественного самовоспроизводства в условиях крупного машинизированного производства и соответствующих ему коллективистских общественных отношений. И если сопоставлять личность капиталистическую с личностью социалистической, то специфической особенностью второй является "лишь" доминирование коллективистских качеств над индивидуалистскими, которые в качестве доминанты специфичны для первой. Но развитие, переход первой во вторую как часть социального процесса осуществля-

ется посредством объективного и субъективного освобождения личности.

Представляется в этой связи важной диалектическая связь качеств личности, которые условно можно было бы обозначить как "общественные" (например, коммуникабельность, человеколюбие, общественное самосознание, профессионализм, интернационализм, патриотизм и т.п.) и "личностные" (образованность, острота ума, чувство собственного достоинства, тонкость вкуса и т.д.). Эффективность реализации первой группы "общественных" качеств прямо зависит от развитости второй и, наоборот, развитие и проявление так называемых "личностных" качеств обусловлено первыми. Свободная индивидуальность, таким образом, оказывается одновременно и порождением и условием коллективизма. Чем свободнее индивидуальность, тем точнее, совершеннее и полнее ее вклад в систему общественной жизни, тем незаменимее такая личность в общественном ансамбле. В то же время коллективизм как фактор свободы индивидуальности позволяет личности мобилизовать для своего воспроизводства не только свои индивидуальные, но и общественные силы. Формирование социалистической личности является закономерно исторически обусловленным и определенным этапом общечеловеческого развития по пути свободы и коллективизма.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ПОТРЕБНОСТЬ В СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Мировоззрение, на наш взгляд, является особой организацией сознания, обеспечивающей целостное духовно-практическое освоение природно-общественного мира и направляющей жизнедеятельность личности. Оно имеет непосредственное отношение к человеческим потребностям, под которыми мы будем понимать "всякое требование организма, врожденное или приобретенное, вызываемое ощущением отсутствия чего-либо и побуждающее к действию"^I. Рассматривая человеческие потребности по их функциональной роли, среди доминирующих, центральных следует отметить потребность в смысле жизни. Без удовлетворения этой потребности невозможна нормальная жизнь человека. Потребность в смысле жизни не может быть удовлетворена одним определенным видом человеческой деятельности (труд, забота о детях, секс, религиозная, политическая деятельность и т.д.). Высшей формой удовлетворения смысла жизни является выработка концепции своей жизни, своего места и роли в этом мире, т.е. выработка мировоззрения, что и создается в результате такой потребности. Следует отметить, что потребность в смысле жизни часто бывает почти неосознанной, т.е. человек сам по себе не говорит: "Вот, теперь я буду заниматься формированием своего мировоззрения".

Можно понять большой практический и теоретический интерес к проблемам мировоззрения, наблюдающийся в нашей стране. Деятельность людей в последние годы в большей мере определяется не повторением ранее заданного жесткого образца поведения, а творчески, в зависимости от конкретной ситуации, осваиваемой программой поведения. Такая программа включает

^I Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии.-М.,1969.- С.51.

множество вариантов деятельности, допускает и даже нуждается в определенных нововведениях со стороны отдельного человека.

В нашем представлении мировоззрение - это особая организация сознания, в достижении которой принимают участие "все "сущностные силы" человека - чувства, разум, воля, переживания, способности, опыт ..., а в общественном плане - совокупность различных форм сознания - политического, правового, нравственного, эстетического и т.д."¹

Таким образом, человек сам себе творит мировоззрение, однако оно не является сверхзаданностью. Во-первых, каждый индивид, включаясь в социальную жизнь, уже обладает определенной жизненной и ценностной ориентацией, некоторыми мировоззренческими установками. Духовной культуре общества принадлежит решающая роль в формировании предварительных социальных, в том числе и мировоззренческих, установок индивида. Во-вторых, и к мировоззрению относится тезис К. Маркса о том, что "люди, производящие общественные отношения соответственно своему материальному производству, создают также и идеи и категории, то есть отвлеченные, идеальные выражения этих самых общественных отношений"².

Исходя из вышеизложенного понимания мировоззрения как особой организации сознания и способа самоопределения человека в мире, представляется возможным утверждать, что мировоззрением обладает каждый нормальный взрослый человек. Расширяющиеся диапазон жизнедеятельности личности, социальное и личностное самоопределение, связанное с четкой ориентировкой и определением своего места во взрослом мире, можно принимать за условную границу существования мировоззрения.

¹ Шинкарук В., Иванов В. Природа и функции мировоззренческого сознания // Общественные науки. - 1982. - № 2. - С. 140.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 27. - С. 408-409.

А. Швейцер выразил идею о необходимости мировоззрения, заявляя, что "жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования", но допускал, что существует мировоззрение, "закрывающееся в отсутствии всякого мировоззрения, наилучшее из возможных..."¹. М.Г. Ашманисом необходимость мировоззрения выводится из необходимости позитивной самореализации.²

Человек как исходная предпосылка и субъект мировоззрения-это и человеческий индивид, и человек как собирательное обозначение социальной группы, и человек как обозначение рода.

Человек неразрывно связан с миром, он существует в единстве с ним. Мир без человека остается только материально-природным явлением. Только посредством человеческой деятельности мир теряет свой природный характер и превращается в общественно-исторический человеческий мир. В ходе человеческой деятельности материально-природные явления мира активно преобразовываются и обретают определенную социальную предметность. Человеческая практическая деятельность в общественных отношениях превращается в общественную практику, в ходе которой человек самоопределяется в мире. Самоопределение это имеет как бы два аспекта. Во-первых, человек путем материально-практического воздействия на мир ищет и находит свое место в мире. Делает он это и как человеческий индивид, включенный в разного порядка социальные группы, и как род. Во-вторых, человек самоопределяется в мире, осваивая его в духовно-практической форме. Мы исходим из идеи К. Маркса об освоении человеком мира в трех основных формах: материально-практической, духовно-теоретической и духовно-практической³. Первая форма определяется материальным пре-

¹ Швейцер А. Культура и этика.- М., 1973.-С.82.

² Ашманис М.Г. Формирование научного мировоззрения.- Р., 1984.-С.31.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Т.12.-С.728.

образованием объекта, вторая - познавательным отношением к объекту. Представляется весьма точной характеристика духовно-практической формы как отличающаяся "превращением отрагательного процесса движения от объекта к субъекту в движение от идеальных установок к их реализации, т.е. характеризуется не столько извлечением информации из объекта, сколько выражением сущностных сил человека и их опредмечиванием"¹. Мироззрение относится к духовно-практическим формам освоения мира, т.е. оно имеет практическую роль в общественной жизни.

Суть понимания мироззрения как вида духовно-практического освоения мира состоит в том, что человек, используя данные познания вообще, и социального познания в частности, мысленно создает то, к чему он стремится в реальной жизни. Духовно-практическое утверждение человека в мире может быть абстрактным и конкретным. Утопические мироззрения прошлого и настоящего формируются с учетом общих тенденций природно-общественного мира, но находясь в противоречии с конкретными условиями действительности. Конкретное духовно-практическое освоение мира связано с такими мысленными действиями, которые соответствуют реальным возможностям природно-общественного мира.

Утверждение человека в мире духовно-практическим способом внутренне противоречиво. С одной стороны, человек опирается на данные познания, должен с ними считаться, а с другой стороны, творит образ мира в соответствии со своими интересами и целями. к такой мыслительной деятельности относятся слова В.И.Ленина: "Сознание не только отражает объективный мир, но и творит его"². Духовно-практическое преобразование природно-общественного мира в мироззрении человека не является мыслительным процессом, адекватным позна-

¹ Горский В.С., Крымский С.Б. Философские идеи в отечественной средневековой культуре // Философские науки.-1985.- № 5.- С.91-92.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч.- Т.29.-С.194.

нию этого мира, оно одновременно является процессом самоутверждения человека, идеальной реализацией его потребностей, интересов, целей. В мировоззрении социальная и природная действительность отражается в двух аспектах: во-первых, каким мир познается и оценивается как сущий, и, во-вторых, каким человек хочет видеть этот мир, исходя из своих потребностей, интересов, целей. В мировоззрении сопоставляются оба этих видения мира (они могут совпадать, частично совпадать, не совпадать). В мировоззрении человек может изменить негодный ему мир, даже если не существует возможности сделать это практически. Таким образом, духовно-практическое освоение мира как бы продолжает, дополняет (а иногда и компенсирует) его материально-практическое освоение.

Мировоззрение как духовно-практическое освоение мира не ограничивается только мысленным созданием новых параметров природно-общественного мира. Оно находит свое выражение в практической деятельности по сохранению или изменению социально-природной действительности. Мировоззрение связывает воедино образ мысли человека с образом его действий, в нем реализуется ценностная регуляция человеческого поведения. Это сближает мировоззрение с другими видами духовно-практического освоения мира, такими как религия, искусство, мораль. Если духовно-теоретическое освоение мира оперирует абстрактными категориями, ибо его задача познание сущности, то духовно-практическое освоение мира имеет дело с множеством индивидуальных явлений человеческого мира, и оно выражает свою позицию в разных ценностных терминах. В сознании человек утверждает себя в мире, решая порожденные человеческой жизнедеятельностью смысложизненные, т.е. мировоззренческие проблемы.

В мировоззрении понятие "мир" становится одной из центральных категорий. Ввиду духовно-практического характера мировоззрения, категория "мир" выступает понятием - образом. В этой категории мир отражен как объект человеческой оценки.

Так как мировоззрение необходимо для самосохранения, позитивной самореализации человека, он и общество нуждаются в целостном и понятном им образе мира. Для каждого человека существует "мир в целом", который не является всем миром, ибо действительный мир бесконечен. Определенная часть мира всегда охватывается человеческой деятельностью. Познавая единичные и конечные явления природы и общества, человек вместе с тем познает и фрагменты всеобщего и бесконечного, которые, однако, мыслятся как целое. Понятие "мир в целом" имеет гносеологически-онтологический характер, включая в себя как те представления о мире, которые разработаны человечеством, так и те, к открытию которых может привести развитие человеческого разума. Понятие "мир в целом" воспроизводит природную и социальную действительность как единое целое. Включенность человека в мир в целом и одновременно его уникальность отражают внутреннее противоречие человеческого бытия, которое толкает человека к формированию мировоззрения как способа духовно-практического самоопределения в мире.

Включенность человека в мир в целом есть, в первую очередь, его включенность в общественные отношения. Человек входит в эти отношения как член социальной группы своей деятельностью, общением с другими людьми.

Понятия "человеческий мир" или "мир человека" выражают то обстоятельство, что объективная реальность дана человеку посредством практики. В практике объективная реальность, окружающая человека, превращается в "человеческий мир". Человеческая предметно-практическая деятельность осуществляется только в объективной реальности. В то же время человеческий мир является качественно новым образованием: Человеческий мир — это мир, который осознается, в котором существует самосознание, осуществляется целеполагание, постигаются знания.

Человеческий мир разных индивидов и социальных групп может отличаться. Среди главных причин этого можно отметить

различия в практике, в индивидуальном и коллективном опыте, в степени распространенности результатов духовного производства, в индивидуальных особенностях каждого индивида. Представляется возможным говорить о трех основных образах мира, один из которых преобладает в сознании индивида или группы. Условно их можно назвать обыденным, практическим и теоретическим образами мира. Соответственно будут существенные различия и между мировоззрениями, возникающими при осмыслении этих образов мира.

Обыденный образ мира формируется индивидом в ходе его практической деятельности, посредством которой человек себя утверждает в мире. Образ мира зависит от степени развитости его предметной деятельности. Образ обыденного мира в незначительной мере связан с рефлексией, т.е. с осознанием предметно-практического отношения человека к миру. Как отмечал С.Л.Рубинштейн, "человек весь внутри жизни, всякое его отношение — это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом"¹. В мире обыденном формируется мировоззрение, не выходящее за пределы этого мира, имеющее отчасти ситуативный характер. Такое мировоззрение вырабатывается на уровне эмпирического мышления. Повседневные условия жизни определяют горизонт видения мира.

Весь ход истории говорит о том, что человек издавна не довольствовался только тем образом мира, который формируется непосредственно в ходе его практической деятельности. Развитие общественно-исторической практики, возникновение качественно новых состояний общества, достигнутый уровень культуры настоятельно требуют и новый образ мира и соответствующее ему мировоззрение. Человеческий мир расширяется в пространстве и во времени. Он уже не охватывается практической деятельностью отдельного индивида, а может быть охвачен только общественной практикой. Общественно выработанными являются и основные средства создания образа этого мира.

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии.— М., 1976.—С.347.

На основании коллективного, социального опыта формируется практический образ мира. Этот образ становится доступным человеку не только благодаря его практической деятельности, но и благодаря образованию и пропаганде. Важное место при формировании мировоззрения в процессе осмысления мира уже занимает рефлексия. Человеку, хотя и не всегда, необходимо подняться на теоретический уровень мышления для осмысления собственного места в природно-общественном человеческом мире и своего отношения к этому миру.

Формирование теоретического образа мира связано, на наш взгляд, с двумя основными группами причин. Во-первых, весь ход исторического развития подтверждает творческий характер человеческого сознания. Человеческому роду всегда был присущ избыток любознательности, выражающийся в стремлении раскрыть и объяснить наиболее глубинные основания человеческого бытия. Вопросы типа "что было в самом начале?", "в чем смысл человеческого бытия в мире?", "что должен делать человек в этом мире?" говорят о стремлении человека понять основания и смысл своего бытия в мире. Разными средствами давались ответы на такие вопросы. Начиная с мифологии и поднимаясь к истолкованию предельно общих вопросов человеческого существования в философии.

Во-вторых, социальные силы человечества, общественно-историческая практика, обретая планетарный характер, все больше и чаще выдвигают перед человеком глобальные, мировоззренческие по своей сути проблемы.

Взаимозависимость человека и природы, противоположных социально-экономических систем, развитых и развивающихся стран, противоречивое развитие науки, формирует объективную основу для образа мира теоретического. Выход в космос актуально ставит перед человеком вопрос о нашем мире не только как обители человечества, но и как части бесконечного Универсума. Степень развития общественной практики определяет общий горизонт, пределы мировоззрения, возникающего при осмыслении теоретического мира. Формирование мировоззрения в этом

случае невозможно без философской рефлексии как осознания и осмысления предельных оснований человеческого бытия в мире. Для формирования мировоззрения отдельного индивида (и об этом свидетельствуют мировоззрения многих выдающихся утопистов, гуманистов, ученых) особую роль могут сыграть явления духовной культуры, каждое из которых может стать относительно самостоятельным основанием мотивации поступков.

При всех существенных различиях между обывденным, практическим и теоретическим образами мира их объединяет одно - мир предстает в мировоззрении как мир в целом, как общественно-природный человеческий мир, мир как объект человеческой оценки. Таким образом, мировоззрение выступает формой связи человека и мира, мировоззрение является преодолением объектности последнего.

Какую же роль мировоззрение играет в жизни человека?

В первую очередь можно отметить, что мировоззрение направляет жизнедеятельность личности. Как это происходит? С.Л.Рубинштейн, характеризуя специфику человеческого существования, подчеркивал "преломление мира и собственного действия через сознание..."¹. Очень важным, на наш взгляд, является замечание по этому поводу генетика Д.К.Беляева о том, что если все живые существа развиваются во взаимодействии наследственности и окружающей среды, то "для человека как личности надо добавить третий элемент, а именно самого себя, свое собственное "яго" с индивидуальным миром духа, чувств, мыслей, страстей, поведения и собственных решений"². В решении мировоззренческих проблем личность в любом случае имеет диапазон выбора между различными внешними и внутренними формами проявления своей жизнедеятельности в той или иной ситуации. В этом выборе она реализует свою свободу. Проявлять свободу, быть духовно свободным - означает руководствоваться

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М., 1976. - С. 354.

² Беляев Д. Генетика, общество, личность // Коммунист. - 1987. - № 7. - С. 93.

своим мировоззрением. Дело обстоит таким образом, что не стихийно складывающиеся ситуации диктуют личности ее цели, а наоборот, исходя из целей, определяемых ее мировоззрением, она пытается подчинить жизненные ситуации своему целеполаганию. В этом плане мировоззренческое сознание является фактором самодетерминации человека, без этого невозможно полноценное развитие личности¹.

Среди функций, выполняемых мировоззрением, основной поэтому следует считать функцию направления жизнедеятельности личности. По отношению к прогрессивным мировоззрениям (по А. Швейцеру мировоззрение должно быть "оптимистическим и этическим"²) главной функцией мировоззрения можно назвать и функцию высшего ориентирования. Ей придается явно положительный аксиологический смысл.

Опыт непосредственно обуславливает мировоззрение человека, который и действует на основе этого опыта. Для того, чтобы мировоззрение могло направлять жизнедеятельность личности, в нем должны быть накоплены определенные представления о человеческом мире. Поэтому в качестве другой функции мировоззрения можно выделить кумулятивно-синтетическую.

В духовно-практическом освоении мира сопоставляется мир сущий с миром должным. Мировоззрение может быть нацелено и на преобразование мира, на выход за пределы сущего. В.Е. Кемеров отмечает, что "мировоззрение новой эпохи формируется как прогноз, в котором моделируются средства и цели достижения нового общественного устройства"³. Представляется, что следует выделить и организующе-прогностическую функцию мировоззрения.

¹ См.: Дубровский А.И. Стратегия перестройки и проблема сознания // Философские науки. - 1987. - № 3. - С.16.

² Швейцер А. Культура и этика. - М., 1973. - С.87.

³ Кемеров В.Е. Анализ мировоззрения и социологическая теория // Социально-профессиональная ориентация молодежи и коммунистическое воспитание в вузе. - Гарту, 1977. - С.10.

Исходя из вышесказанного о роли мировоззрения в жизнедеятельности личности, представляется возможным выделить и функцию самодетерминации личности. Она проявляется в саморегуляции, самовоспитании и самосовершенствовании.

Мировоззрение, выполняя определенные функции в жизни человека, таким образом и удовлетворяет одну из важнейших человеческих потребностей — потребность в смысле жизни.

В.Я. Вильчинский

ХАРАКТЕР И УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИСТИНЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Специфику познания социальной действительности можно обнаружить во всех аспектах этой наиболее сложной, противоречивой и запутанной формы субъектно-объектных отношений. Суть ее в том, что в случае проникновения субъекта в социальные объекты, их понимание осуществляется только как некоторый диалог в противоположность монологу субъекта, познающего сферу природных объектов, хотя социальное познание во многом и является именно самопознанием. Еще Сократ определял самопознание наиболее важной и перспективной задачей познающего субъекта. Но если Сократ трактовал субъектно-объектные отношения как исключительно духовные отношения, то в современной философии, претендующей на научность, обнаружен некоторый действительный механизм, позволяющий вскрыть многие внутренние пружины многообразной познавательной деятельности субъекта. Механизм этот — практика, гносеологические функции которой трудно переоценить.

Если любое познание обосновано практикой, то в социальном познании практикой, по существу, заполнен и объект познания. Понять, осмыслить и интерпретировать соответствующую гносеологическим интересам субъекта практику — означает во многом схватить объект социального познания вместе с его значительным духовным пластом. Природный объект значительно проще: там нет практики с ее многообразными смыслами, нет духовного, нет языка, нет культуры, нет искусства и многого другого. Природа и общество как объекты познания значительно отличаются уже на уровне причинно-следственных отношений, что является одной из универсальных основ существования материальных феноменов. Так, в природе действует закон: одни и

те же причины при одних и тех же условиях порождают однозначно одни и те же следствия. На этом законе основана вся наша практическая и теоретическая деятельность по отношению к природе как объекту соответствующей активности. В социальной сфере статус причинно-следственных отношений принимает другие, гораздо более сложные формы. Важно уже то, что духовные феномены вообще не могут быть определены причинами каких-то следствий. Далее, в обществе мы имеем дело с плюрализмом мнений и поступков, обоснованных свободой выбора субъекта деятельности. В природе нет свободы, а есть только слепая случайность, пронизанная железной необходимостью - законом.

Именно свободный акт субъекта, преследующего свои цели деятельности не позволяет причинно-следственным отношениям в практической деятельности принять природную форму: плоскую и однозначную. В обществе просто нельзя представить ситуацию, в которой события не развивались бы по многочисленным параметрам. Социальное всегда заполнено уникальным содержанием. Свобода действующего выступает как постоянный разрушитель причинно-следственной предсказуемости событий. Постоянное столкновение многих векторов деятельности порождает впечатление полного бессилия субъекта социального познания перед столь динамичным, пластичным и многозначным объектом. Отсюда скепсис многих авторов разных философских школ: социальные объекты не подлежат научной трактовке, их сущность не может быть реконструирована знаниями, претендующими на истинность. К этому еще добавляется характер субъекта социального познания, преследующего, как правило, свои собственные цели, интересы и идеалы. Результатом взаимодействия такого субъекта с таким объектом, как полагают, может быть все что угодно, только не научное знание общества.

Современный материализм, учитывая специфику социального познания, стремится отыскать те объективные основы, которые все же могли бы послужить построению научной картины общественного функционирования и развития. Знание общества, так же,

как и знание природы, в первую очередь содержит в себе фактологический материал. Социальный факт (понимая под этим термином первичную фиксацию сознанием некоторого явления) — исходное начало проникновения субъекта в объект. Если в естествознании факты в основном независимы от субъекта, то в социальном познании факты всегда появятся в исследованиях уже как некоторое интерпретированное субъектом знание. Ведь сама социальная действительность заключает в себе более широкую гамму человеческих красок, смыслов, идеалов, символов, иллюзий. Любое их понимание субъектом познания и есть акт извлечения, даже создания той структурной единицы эмпирического знания, называемой социальным фактом. Следовательно, факт — это то, что есть как в объектах так и субъектах. Отсюда и возникает характер самопознания процессов проникновения в социальный объект, ибо одновременно с этим происходит проникновение субъекта в свой собственный мир, свои ценностные и нормативные установки. Другими словами, подлинный диалог между субъектом и его объектом возможен при условии предельно адекватной, объективной интерпретации разнообразных, порою широко разбросанных событий. Для этого необходима прежде всего общая конструктивная теоретическая концепция. Познание единичного, уникального возможно только путем обобщения единичного и универсализации уникального. В самом деле, исключительно единичные и уникальные феномены были бы принципиально непознаваемы, ибо каждое понятие или слово — это уже общее.

Проблема статуса общего, как одна из наиболее сложных философских проблем, в социальном мире принимает предельно запутанные и необычайные формы. Если общее в природе относительно статично и однозначно, то совершенно другую картину мы наблюдаем в человеческих качествах. Отсюда большой простор для субъективных (не субъективистских!) оценок событий, окрашенных классово-партийной и идеологически-мировоззренческой позицией исследователя. Очевидно, этот аспект представляет наибольшую сложность социального познания. Опти-

мальность соотношения субъективного и объективного здесь является условием эффективности результатов познания. В любом случае доля субъективного в социальном познании объективно высока, ибо познавательные структуры организуются вокруг субъект-субъектных отношений. Чисто объективной картины общественной ситуации в сознании субъекта познания нет не только потому, что он пропускает всю информацию через свое классово-партийное видение мира и идеологически-мировоззренческие установки, но и просто потому, что ее, безотносительной к субъектам и однозначной ситуации самой нет и принципиально быть не может. Она складывается из бесконечного множества ситуационных атомарных срезов, возникающих и угасающих, пульсирующих в ценностно-смысловых событиях, создаваемых людьми - субъектами и объектами одновременно.

Когда кто-либо утверждает, что та или иная ситуация якобы исключительно объективно складывается определенным образом, то следует заметить, что под объективным здесь хотя и следует понимать некоторую противоположность субъективному, но тем не менее существующую в пределах, устанавливаемых субъектом. Ведь подобное утверждение необходимо расценивать уже как результат интерпретации социальной действительности и сама фактичность объектов социального познания выступает ее следствием. Стало быть, статус социального события определяется актом п р и з н а н и я его со стороны исследователя. Отсюда ясно, что здесь неуместно делать ударение на общезначимых и чисто объективных знаниях. Если социальных событий и не столько, сколько их интерпретаторов, то и событие "само по себе" - это не более, чем некоторая неудовимая кантовская вещь в себе, в которой объективность и познаваемость совершенно исключают друг друга.

Гегель в свое время писал, что если в мире существовала бы только одна вещь, она не имела бы ни одного свойства, ибо последние существуют только в отношениях. Очень рельефно это видно в социальном познании: требование исключительной объективности противоречит уже основным принципам диалектической философии.

Социальное познание в основном дает гипотетические знания, имеющие отношение как к прошлому и будущему, так и к настоящему. Именно гипотеза, как нечто динамичное, незавершенное и многозначное лучше всего схватывает социальный мир, наделенный теми же качествами. Не говоря о будущем и настоящем, даже исторические события для субъекта познания являются процессом постоянной интерпретации, осмысления и оценки, ибо таким же постоянным является процесс обнаружения все новых и новых фактов, свидетельств, текстов, требующих уточнения, а порою и глобального пересмотра существующих концепций. Отсюда и неудивительно, что современные исследователи пишут научные труды и защищают диссертации о событиях тысячелетней давности. Несомненно, что здесь опять сказывается аспект самопознания в социальных исследованиях. Наша интерпретация, скажем, философии Платона или Сократа является удивительно современной, или, наоборот, мы обнаруживаем в учениях древних мыслителей свое миропонимание и, углубляясь в них, мы осознаем себя.

Гипотетичность социального знания не следует трактовать как его ущербность или неполноценность. Гипотетичность не противостоит достоверному знанию, а является признаком жизнеспособности, динамичности и эффективности познавательного развития именно к достоверному знанию. Следует помнить, что и современное естествознание во многом гипотетично — это передовая часть научного знания. научные гипотезы являются основной формой развития теоретического естествознания. Разница здесь в том, что в естествознании гипотезы проверяются экспериментально, тогда как в социальном познании в силу его специфики гипотезы оцениваются не только на основе исторического опыта, а исходя из целой системы ценностей, которая в каждом конкретном случае носит далеко не общезначимый, общечеловеческий характер. Гипотетичные знания имеют связь, хотя и ослабленную, с истиной. Если истинными или ложными могут быть, строго говоря, только те или другие утверждения, то гипотезы как предположения подлежат верифи-

кации. Процесс верификации социальных знаний, в отличие от познания природы, идет в более многочисленных направлениях и более длительное время. Социальная истина в прямом смысле этого слова является бесконечным процессом, спиралью. Социальная истина противоречива, открыта, незавершена, многозначна. Если в естествознании допустимо абстрактное утверждение, что истина одна, то в социальном познании это утверждение теряет смысл.

Если дать беглый анализ типологии истин, то можно выделить такие ее виды, как формальные, аналитические, природные и социальные. Формальные истины имеют отношение к определению соответствия введения знаний формально логическим законам. Этим устанавливается истинность или ложность формы знания безотносительно к его содержанию. Всякое знание, в том числе и социальное, должно быть свободно от формально логических противоречий. Это общее универсальное условие существования любого истинного содержания знания. Критерий здесь один — формально логические законы. Аналитические истины имеют место в аксиоматических системах научного знания. Критерий — аксиомы и правила вывода. Как формальные, так и аналитические истины имеют духовные критерии, что вовсе не сближает их понимание с идеалистической трактовкой критерия истины. Просто в этих сферах работают другие механизмы различения достоверности знания. И в познании природы не обойтись без этих механизмов. Но здесь вступает в силу и совершенно другого рода критерий — это практика, критерий материальный, содержательный, объективный. Отсюда и название истины, устанавливаемой с помощью этого критерия, — объективная истина. Эти так называемые объективные истины являются свойством сознания, отражающего природу, объективный, вне и независимо от сознания существующий мир вещей, не имеющий духовно-смысловой характеристики. Объективный статус истины здесь несомненно вытекает из всецело объективного статуса объекта познания. Но в социальном познании, как было установлено, перед нами совершенно другая картина. Поэтому социаль-

ные истины в принципе не могут быть сведены к истинам, отражающим природные объекты. Но они не могут быть сведены также и к формально-аналитическим истинам, ибо в них содержится не только формальная сторона человеческой духовной деятельности, но так же и содержательная, и материальная деятельность, практика. Следовательно, социальные истины имеют отношение как к духовной, так и к материальной активности, как к субъективному так и к объективному миру. Поэтому и критерии, которые применяются в познании общества, имеют разнообразный статус.

Социальные истины - это наиболее сложный вид истин, и было бы большой ошибкой свести ее статус к положению истинного знания и механизмам его проверки в естествознании как к некоторому всеобщему и высшему эталону всякого возможного научного знания. Истина - это прежде всего категория гносеологии, науки о знании, а не естествознания или обществоведения, и поэтому статус социальной истины должен быть приведен в соответствие с некоторой философской теорией, а не с положением дел в естествознании. Социальное познание является научным познанием при условии отказа сведения науки к познанию природы.

Характер социальной истины в первую очередь определяется теми объектами познания, отражением которых социальное знание выступает. Сразу отметим ярко выраженную символичность объектов социального познания. Социальные объекты не просто допускают некоторую двусмысленность, они, как правило, обладают множеством смыслов, подобно тому, как любой текст может быть снабжен множеством контекстов. Многоликость символов, этих носителей социальной информации, сигнализирует о бесчисленных возможностях, о многовариантности развития событий. Любая социальная ситуация остается вплоть до ее исчезновения неопределенной, неоднозначной, насыщенной знаками и символами с большим количеством постоянно нарождающихся тенденциями будущего развития. Их осмысление и понимание составляет важную задачу в процессе выявления общих

социально-исторических перспектив развития общества. Социальное прогнозирование - наиболее важная функция общественных наук. Но сегодня уже не секрет, что в нашем обществоведении именно этот аспект социального познания катастрофически неадекватен, что объясняется многими причинами, в том числе и игнорированием требований элементарных правил научного исследования.

Так, если истина в социальном познании оказывается прикованной к некоторому воображаемому объекту, статичному и однозначному, то она скоро превращается в свою противоположность. Социальные истины в силу их субъективности исключительно динамичны. Проблема соотношения субъективного и объективного в самой истине представляет очень сложную и для нас весьма двусмысленную установку, ибо очень долгое время в нашей философской литературе мало внимания было обращено на специфику социального познания, или она трактовалась в грубо идеологизированной форме. Под идеалом научного знания мы понимали строгие естественнонаучные выкладки, прямые и однозначные. Теория общественного развития нами рисовалась такая же, сотканная из необходимости и линейной однозначной причинности, где принцип объективности истины не подлежал сомнению. Но дело заключается в том, что социальные истины проецируются на объекты познания исключительно опосредованно. Социальное познание является не столько отражением, сколько некоторым творением знания. В самом деле, если приходу можно представить без всякого познания, то общество-нет. История общества - это и история познания. Объективное в социальном познании в отличие от естествознания обращено не во вне, а репрезентирует необходимое в человеческой деятельности.

Субъективность социальной истины складывается из нескольких параметров, как внешних по отношению к субъекту, так и внутренних. Вместе взятые они пронизывают объективный материал в истине, без которого, разумеется, нет и истины как таковой. Единство субъективного и объективного не следу-

ет понимать как некоторое простое сосуществование, а считать, что любой гносеологический элемент результата познания одновременно является субъективно-объективным. Причем субъективное — это не заблуждение или ложь, это так же нельзя относить к какому-то несовершенству как неизбежной ущербности в процессе деятельной активности субъекта по выявлению объективной истины. Субъективное представляется необходимым условием и гарантом эффективного производства социальной истины. Субъективное характеризуется такими свойствами, как динамичность, многовариантность, смысловая неисчерпаемость. Не следует забывать, что субъективное существует как в духовной, так и материальной формах. Практическая деятельность отличается от природных форм активности именно своей субъективностью. Вообще, можно сказать, что всякая человеческая деятельность окрашена субъективностью прямо пропорционально ее творческому наполнению.

Социальная истина как результат творческой деятельности всегда вплетена в многообразный гипотетический познавательный материал, который в социальном познании является не менее ценным и необходимым. корректная социальная теория не перегружена утверждениями, претендующими на истинность, и найдем мы там скорее всего больше осторожных предположений, неоднозначных осмыслений тенденций развития событий, нормативно-оценочных фиксаций. В целом подобный познавательный материал постоянно накладывается на всевозможные эмпирические результаты познания и многократно сравнивается, верифицируется с помощью различных критериев как теоретического, так и внетеоретического порядка. Только таким образом возможно эффективное развитие социального знания.

Производство социального знания характеризуется некоторыми формами и методами, общими для всякого теоретического исследования. Поэтому можно обнаружить общие моменты, например, у социальной и аналитической истины. Если аналитическая истина всегда предстает как предельно идеализированный аналог реальных количественных отношений, то социальные отноше-

ния, как несравненно более сложный объект, немислимо сколько-нибудь эффективно исследовать без соответствующей идеализации. Сам механизм идеализации как метод научного познания предполагает существенное упрощение исследуемого объекта и заключение в скобки второстепенных свойств и признаков. Следовательно, нет и не может быть прямого аналога между идеализованными, существующими только в познании объектами с одной стороны, и реальной социальной действительностью, с другой. Без учета этого можно прийти к совершенно неожиданным результатам. Так, например, философы много спорят о природе практики. Многие авторы не учитывают того, что практика в философской теории выступает как некоторый идеализованный феномен, а именно, как материальная деятельность. Однородная (материальная) природа практики — существенно важное условие для создания строгой научной теории практики. В противоположность этому предлагаются рассуждения о реальной практической деятельности, которая всегда включает в свою структуру и сознание. Делается вывод о якобы смешанной природе (материальной и духовной) практики уже как элемента теории. В силу этого один из основных принципов современного материализма у этих авторов приобретает совершенно другой смысл. Речь идет о положении "общественное бытие определяет общественное сознание", смысл которого сводится к утверждению материального, практического приоритета в общественной жизни. Если в бытие (практику) включается и сознание, то смысл материалистического понимания истории (что Маркс считал своим основным открытием в философии) превращается в некоторую формулу, не имеющую даже непосредственного философского значения, а именно: целое (бытие плюс сознание) определяет часть (сознание). Здесь следует заметить, если быть последовательным, то и другой член координации (тоже ведь идеализированный объект — сознание) должен так же быть заземлен со своей материальной основой — бытием, и тогда мы получим чистую тавтологию: бытие определяет бытие.

Все дело ведь заключается в том, что в случае практики, деятельности материальной, духовное как нечто менее существенное заключается в скобки. То же самое происходит при рассмотрении феномена духовной деятельности, которая без материальной деятельности представляет такую же абстракцию. Но только таким образом можно исследовать само соотношение между материальным и духовным в философском анализе. Это — неперемнное условие решения основного вопроса философии. Без подобной идеализации перед нами будет нечто кашеобразное, лишенное всяких признаков научного исследования.

Характер истины во многом связан с условиями ее создания, анализа и развития. Тем не менее условия являются чем-то внешним по отношению к самой истине. Другими словами, условия как таковые не входят в содержание истины. Условия могут лишь способствовать или, наоборот, тормозить процесс возникновения истины, но не могут производить ее. Адекватность понимания субъектом общественных феноменов не должна, например, находиться в прямой зависимости от классово-партийной позиции исследователя. Подобным же образом идеологически-мировоззренческие установки субъекта познания не могут быть признаны в качестве достаточного основания для создания, изменения или отрицания той или другой социальной истины.

Внешними условиями социальной истины выступают такие феномены, как структура и характер политической системы, степень свободы деятельности субъекта познания и общества в целом, классово-партийный статус исследователя, терпимость господствующей идеологии, эффективность мировоззренческих идеалов и ценностно-нормативных установок.

Познание природы и познание общества в сущности имеют одни и те же условия, только эти два процесса постоянно находятся как бы на совершенно разном расстоянии от сил возможного и действительного вторжения в познавательную деятельность. Такой общей силовой основой, существенно влияющей на все социальные процессы, в том числе и на социальное позна-

ние, является политика. Механизм политической власти как один из объектов социального познания выделяется тем, что в конечном счете именно он несет ответственность за все происходящее в обществе. Следовательно, объективно существует большой соблазн со стороны политической власти манипулировать разными общественными институтами в корыстных целях. При отсутствии надежных и действенных демократических структур предметом подобных манипуляций, как показывает исторический опыт тоталитарных режимов, становятся в первую очередь общественные науки. В этих случаях для социальной истины уготовано прокрустово ложе, в которое она, соответственно обработанная, укладывается. Пример этому — жалкое состояние исторической науки в нашем обществе. В сущности, оказалось, что у нас полностью отсутствует не только объективное знание собственной истории, но и нет широкой общественной заинтересованности в эффективном историческом познании. Это обусловлено множеством политических, правовых, экономических и моральных феноменов. Именно поэтому исторические документы, тексты и свидетельства находятся в недоступных для субъекта исторического познания архивах.

Проблема соотношения власти и истины имеет многовековую историю. Монополия власти всегда порождает и продолжает порождать исключительное, монопольное право на истину и всякую общественно значимую информацию вообще. Таким образом, зло абсолютной власти вторгается в духовную сферу. В результате социальное познание превращается в особую форму мифотворчества, в котором общество без прошлого и достойного настоящего призвано властью жить будущим. Но эти призывы не могут, естественно, действовать неограниченное время. Неизбежно наступает кризис доверия к власти, что и признается самой властью. Роль социального познания в этих условиях огромна: необходимо восстановление авторитета и общественно-го статуса социальной истины. Первый этап — это критическое осмысление прошлого исторического опыта. Историческое познание становится наиболее актуальной деятельностью в социальном познании.

Возникает проблема свободы деятельности как необходимого условия эффективности ее результата. Свобода в социальном познании, как и в любой деятельности, обеспечивает процесс творчества нового. Более того, в социальном познании статус свободы субъекта и общества в целом может быть рассмотрен как некоторый всеобщий формальный критерий истины. Другими словами, свобода подобно соблюдению законов формальной логики (необходимое условие всякого мыслительного акта) или правил грамматики (необходимое условие построения всякой осмысленной речи), выступая как условие познавательного творчества, становится одновременно и одним из факторов ее результата. Поэтому исходя из этого всеобщего критерия, можно достаточно обоснованно утверждать, что большинство исторических и социальных трактатов должны быть восприняты с большой осторожностью и скептицизмом только по одной уже этой причине, — как некоторые результаты исследовательской деятельности в условиях несвободы.

Необходимо отметить, что свобода в этом аспекте выступает всего лишь как некоторая возможность достижения субъектом эффективного результата познания. Возможность переходит в действительность, как известно, только при наличии всех остальных условий и внутренних механизмов познавательной деятельности. В противном случае это было бы подобно тому, как одного владения правилами грамматики или законами формальной логики оказалось бы вполне достаточным для некоторого духовного творчества.

Проблема свободы затрагивает проблему классово-партийного статуса исследователя. В этой связи ставшая традиционной в нашей литературе аксиома партийности социальной истины (или философии в целом) требует пристального внимания. Сегодня вряд ли допустимо продолжать утверждать, что понятие истины в общественных науках якобы предполагает с о - о т н е с е н и я знания с классовой позицией автора. Если в общественных науках будут включены только знания, соотнесенные с партийными и классовыми позициями познающего

субъекта, тогда возникнет законный вопрос о том, что именно в этих науках выполняет функции критерия истины?

Очевидно, более верным можно считать утверждение, что социальная истина возникает в результате деятельности познающего субъекта не безразличного, не индифферентного как по отношению к классово-партийным, так и общечеловеческим ценностям. Приоритет классовых ценностей должен быть снят (в гегелевском понимании этого акта) общечеловеческим подходом. Это означает, что научные знания выступают как противоречивое единство классового и общечеловеческого миропонимания и стоят выше партийных установок, которые могут совпасть (или не совпасть) с результатами социального познания. Следовательно, скорее наоборот, именно партийную позицию необходимо постоянно **с о о т н о с и т ь**, приводить в соответствие с результатами (и рекомендациями) социальных исследований. Не знания соотносятся с партийно-классовой позицией автора, а жизненная практическая (партийная) ориентация субъекта деятельности соотносится с социальной истиной, ищет и находит (или не находит) в ней оправдание своей деятельной активности. Мы должны поставить, таким образом, с головы на ноги процессы соотношения социального знания и социального преобразования. Думается, что современное продолжение знаменитого тезиса Маркса о Фейербахе, исходя из нашего печального опыта, приняло бы такую форму: "Люди, для того, чтобы успешно изменять мир, должны уметь его сперва объяснить".

В самом деле, какими научными знаниями общественного развития мы сегодня обладаем? Мы вынуждены в своей практической деятельности пользоваться преимущественно методом проб и ошибок. Это самый расточительный, наименее эффективный и минимально разумный метод. Так получилось потому, что социальная истина постоянно соотносилась с очень отдаленными от ее объективного содержания требованиями.

В демократическом обществе партийно-классовая реальность без всяких требований и заклинаний выступает как одно из существенных внешних условий социального познания. Но там

исключается непосредственный партийный контроль за деятельностью и результатами субъекта познания, и внешние условия, таким образом, не становятся содержанием истины. Истина ни в одном обществе не парит в чистом воздухе, вокруг нее идут постоянные дискуссии, споры, но совершенно непозволительна любая форма ее монополизации. Партийно-классовое влияние есть один из субъективных факторов социальной истины. Главное, чтобы субъективность не вводилась в приказном порядке, а самой жизнью, практикой, соотношением тенденций общественного развития, прогресса и регресса, чтобы теория становилась адекватным отражением многоликой, динамичной и противоречивой жизни. Истина — неподкупный свидетель исторических процессов, только тогда она может служить составлению программ деятельности в настоящем и прогнозов на будущее. Она полезна для всякой партии, для всех общественных групп и классов в силу того простого факта, что надежна как источник информации. Отсюда широко известная терпимость господствующей идеологии в демократических обществах. Терпимость эту не следует рассматривать как некоторое безразличие, мягкотелость или доброту правящих классов. Нет, это просто жизненная необходимость, условие их выживания и эффективной деятельности. Мы начинаем постепенно осознавать эту очень горькую для нас истину и отсюда наша концепция гласности. Это первый шаг, следующий — полная свобода распространения информации, как необходимое условие существования социальной и всех других истин.

Несколько отличной представляется картина соотношения социальной истины с мировоззрением исследователя. Мировоззрение тоже выступает как существенное внешнее условие производства истинного знания. Но если партийно-классовый феномен разложим на духовную и материальную структуры (духовная отчасти входит в мировоззрение), то само мировоззрение-феномен исключительно духовного порядка и как таковой не связан, подобно классовым материальным структурам, с практическим влиянием на познавательную деятельность субъекта. мировоз-

зрение контролирует деятельность субъекта особым способом, имманентно присущим процессу познания. Вся проблема заключается в ситуационно возможном противоречии между открытой субъектом социальной истиной и его мировоззрением. Но и в этих случаях не должно быть прямой непосредственной связи между мировоззренческими установками исследователя и постулируемыми им научными знаниями. Другими словами, и здесь совершенно недопустим необоснованный переход мировоззренческих идеалов в ткань научной теории. Истории известны подобные переходы, одним из ярких примеров подобного рода может служить возникновение и развитие утопических социалистических учений. Нам предстоит большая работа по радикальному очищению уже современных теорий социализма от многочисленных иллюзий (которые, к сожалению, продолжают возникать и распространяться), что роднит наши современные представления с учениями утопистов прошлого.

Из этого не следует, что социальная истина не связана с идеалом, но нельзя идеал этот трактовать узко. Ведь не все то, что соответствует социальному идеалу, скажем, рабочего класса, одновременно и автоматически принимает общечеловеческий статус. Далее, социальный идеал не должен противоречить человеческой природе. Этим грешат утопические построения, и, видимо, здесь следует искать объяснение поразительной неэффективности многих "изобретенных" механизмов общественного переустройства.

Социальная истина изначально обусловлена целой иерархией систем материальных и духовных ценностей. Сама человеческая деятельность в этом аспекте как высшая ценность окружена общественно значимыми природными и социальными ценностями. Можно сказать, что в процессах познания социальной истины ценностью как общественной значимостью заполнено все многообразное богатство условий внешнего и внутреннего порядка. Следовательно, смыслом обладают и вещественные условия познавательной деятельности. Именно через эти условия только и могут быть реализованы цели и идеалы субъекта. Поскольку в

каждом обществе в разные эпохи формируется весьма разнообразная система ценностей, постольку нельзя, как это принято в нашей литературе, связывать феномен ценностей только с социальным прогрессом. Если ценность — это значимость для субъекта и общества, то всякая, в том числе и разрушительная, деятельность пронизана ценностным содержанием, ибо любой поступок, любой духовный акт ведет к своей ценностной реализации, имея смысл и общественный резонанс. Не только прогрессивному развитию личности и общества присуща ценность, но и соответствующий регресс, деструкция как личности, так и целого общества подлежит оценке, в противном случае мы неизбежно и постоянно будем обречены оставлять после себя не только так называемые "белые пятна", но и целый провал в историческом познании.

Ценность как значение вещь, разумеется, не может быть охарактеризовано как истинное или ложное, ибо последние являются гносеологическими характеристиками. Но сам акт оценки одновременно выступает в роли некоторого внешнего условия социальной истины и элемента самой истины. Оценка — элемент структуры сознания, духовной деятельности. В оценку входит как чувственно-эмоциональное содержание, так и логически-рациональное. Только рациональная часть оценки может быть вплетена в структуру социальной истины. Чувства и эмоции сами по себе не истинны и не ложны, их роль осуществляется в механизмах ценностной ориентации посредством одобрительного или отрицательного отношения субъекта к изучаемому объекту. Кроме этого, отношения в оценке содержатся и информация о нем, что и входит в структуру познавательного образа вплоть до заключительного этапа его развития, что мы и называем истиной. Оценочный материал выступает как субъективный элемент истины, он придает всему социальному познанию специфический характер, снимая с этого знания иллюзорную форму чистой объективности, навязываемую методологией позитивистского толка. С другой стороны, оценке лишь частично входит в содержание социальной истины, а в остальном является всего условием ее возникновения.

Социальная истина, как всякий общественно значимый феномен, обладает ценностью, но следует постоянно учитывать разницу между ценностью как универсальным свойством всего, так или иначе значимым для человека, и оценкой как актом духовного отношения субъекта к объекту. Социальной истине, всегда принимающей строгую логическую форму, далеко не безразлично соответствие содержания (в аспекте его логической структуры) к форме. Все то, что вполне допустимо в классово-идеологическом отношении субъекта к объекту, в гносеологической деятельности принципиально может оказаться непригодным для структур гносеологического порядка. Необоснованное и некритическое слияние оценки и истины часто приносит большой вред социальному познанию, проблематичной становится возможность самой истины. Следовательно, оценка является не только необходимым и конструктивным условием социального познания, но может стать и весьма деструктивной по отношению к истине.

Одной из основ оценки является особые регулятивные установки должностования или нормы. Нормативно-должное содержит в себе некоторую меру или границу в возможной деятельности субъекта. Всякая деятельность, практическая или теоретическая, поскольку она осуществляется в обществе, сопряжена с определенными границами, установленными этим обществом. Свобода субъекта не находится вне сферы должностования. Свободное действие и нормативное действие не исключают друг друга при условии общечеловеческого характера нормативных предписаний, ибо в этом случае главной их целью будет сохранение и развитие максимально высокого уровня справедливости и прав человека.

Оценочно-нормативное знание как условие социальной истины существенным образом связано с таким свойством социальных знаний, как гипотетичность. Ведь норма есть некоторая граница предполагаемого. Социальное познание, как акт творческий, с необходимостью предполагает и само нормотворчество. Хотя суждения должностования логически и не

вытекают из суждений факта, их связь обоснована практикой. Всякие нормы — политические, правовые, моральные и религиозные непременно имеют некоторый объективный статус постольку, поскольку отражают реальное соотношение тенденций развития общественной практики. С одной стороны, социальная истина во многом обусловлена нормативным знанием, оценкой, должествованием, с другой — сама истина выполняет функции нормативно-должного в практическом ее применении. Истина есть норма гносеологическая, которая, подобно моральным нормам в нравственной деятельности, предполагает определенные санкции по отношению к субъекту, не выполняющему требование нормы. Так, гносеологической нормой, заключенной в понятие истины, является требование ее творческого развития, отрицания всякого догматизма, применения объективных критериев верификации.

Проблема критерия истины и механизмов ее верификации в социальном познании приобретает особое значение. Необходимо сразу отметить неверность широко распространенного мнения, что истинными якобы являются только на практике проверенные знания. Истина вообще, и социальная в частности, существует до и независимо от всякой проверки, на практике или любым другим способом. Ведь некоторая жидкость не становится, скажем, кислотой оттого, что мы опускаем в нее лакмусовую бумажку. Верификация не создает истину, а просто идентифицирует ее. Следовательно, этот акт необходимо отнести к внешним условиям существования нашего знания истинности чего-либо. Далее, идентификацию истины совершает не критерий истины, а субъект с помощью того или другого критерия.

В центре механизмов верификации, таким образом, находится субъект критериальной деятельности, по своему усмотрению применяющий необходимые критерии опознания истины. Отсюда широкий простор творческой активности субъекта, что особенно заметно в процессах, заключающих в себе социальные истины и, соответственно, социальные ее критерии. С другой стороны, именно здесь и появляется возможность манипуляции

в целях достижения заинтересованным субъектом своих внешне-сеологических результатов. В критериальной деятельности, устанавливающей истину формальную, аналитическую или природную, критерии верификации более или менее однозначно определены. В социальном же познании проблема критерия остается во многом неясной. Часто внешние условия без основательного анализа причисляются к критериям истины. Это и партийно-классовая позиция, и система ценностей как таковая, и идеологически-мировоззренческий статус. Все это, несомненно, очень важные условия существования истины, но они как нечто заинтересованное, тенденциозное, могут оказаться непригодными в качестве средств проверки знаний. Главное же свойство критерия истины — это его объективность. Очевидно, что в первую очередь мы должны и здесь обратить внимание на практику. Но практика как деятельность тоже не свободна от субъективности, хотя и другого порядка, как деятельность материальная, существующая вне сознания.

Оценка, идеология и мировоззрение суть явления сознания и познания. Все это не означает полный отказ от их использования в качестве критериев социальной истины. Дело в том, о какого рода критериях идет речь. Есть некоторые основания считать, что в социальном познании в механизмах верификации могут быть эффективно использованы два рода критериев: содержательные и формальные. Если к содержательным относить всевозможную практику, то к формальным, кроме логических, можно относить именно некоторые внешние, но существенные условия существования истины. К ним относятся в каждом конкретном случае строго отобранные системы ценностей общечеловеческих, классовых, идеологически-мировоззренческих, религиозных и т.д. Именно они, эти системы, как некоторая относительно постоянная внешняя форма всякого социального исследования, могут быть использованы для оценки достигнутого познавательного результата. Другими словами, хотя соответствие между формой и содержанием здесь еще и нельзя будет считать достаточным признаком истинности пос-

ледного, тем не менее противоречие между ними будет свидетельствовать о том, что достигнутые знания не могут быть квалифицированы как истинные в соответствующей, принятой исследователем, парадигме. Ясно, что эти критерии, как и всякие формальные условия, могут быть только негативными и свидетельствовать о том, что ложно (в конкретной парадигме исследования), но не в силах определять истинность. Но и это не так уж мало в трудном пути познания социального мира, мира противоречивого и многоликого, последнее слово в котором несомненно всегда будет за практикой.

М.Я. Круминь

ПОТРЕБНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

До недавнего времени наше обществоведение сильно преувеличивало возможности и успехи реального социализма в достижении социальной справедливости.

Мне также не удалось этого избежать в прежних публикациях. Раскрывая достижения социализма в ликвидации социального неравенства и социальной несправедливости, я не разграничивала социальный идеал и реальную действительность. В духе принятой у нас традиции я безо всяких оговорок считала частную собственность главным источником социальной несправедливости и социального неравенства и ошибочно утверждала, что социализм ликвидирует эксплуатацию человека человеком.

Сегодня мы отдаем себе отчет в том, что тотальное огосударствление средств производства и полная ликвидация частной собственности эксплуатацию трудящихся не уничтожили и не принесли им ни равенства, ни справедливости.

Перечисляя сохраняющиеся в социалистическом обществе элементы общественного неравенства я не выделяла одно из существенных проявлений неравенства и социальной несправедливости—различия в общественном положении функционеров управления и распределения и остальных групп трудящихся.

Мне хотелось бы несколько уточнить понятие социальной справедливости. Как и прежде, я исхожу из того, что понятие социальной справедливости характеризует объективное состояние общества, положение в нем личности и социальных групп и, одновременно, отражение этого состояния в сознании людей. В самом общем виде социальную справедливость можно определить как такое состояние общественных отношений (между людьми и между общественными группами), которое является оптимальным для воспроизводства общества на достигнутом им уровне развития производительных сил. Социальная справедливость предполагает оптимальное для каждого конкретного историчес-

кого этапа развития общества сочетание общественных, групповых и личных интересов и создание оптимальных на достигнутом уровне развития производительных сил условий для воспроизводства личности .

В то же время хочу подчеркнуть, что такое идеальное состояние общества в реальной жизни едва ли полностью достижимо. Скорее это тот социальный идеал, к которому цивилизованное общество должно стремиться. И чем более развито и цивилизовано общество, тем ближе оно к этому социальному идеалу.

Ранее я утверждала, что справедливость по отношению к человеку или социальной группе в социалистическом обществе состоит в достижении максимального соответствия между их реальным вкладом в экономический и социальный прогресс общества и их общественным (в том числе материальным) положением. Сегодня такая постановка вопроса представляется мне верной лишь в самой общей форме.

Бряд ли справедливо определять общественное положение человека только в зависимости от эффективности его деятельности. Должны приниматься во внимание также субъективные усилия людей, неравные социальные условия и возможности для развития и самореализации личности.

"Справедливость можно рассматривать в качестве такого отношения между индивидом и обществом, в котором общественное признание деятельности индивида соразмерно не только реальному общественному эффекту его деятельности, но и его усилим реализовать себя в общественно-полезной форме. Общественное признание индивидуальной и коллективной деятельности индивида должно непрерывно учитывать те объективные обстоятельства, которые проявляясь то в одной, то в другой форме, уменьшают реальный эффект деятельности"/II, 93/.

Отражая состояние общественных отношений, понятие социальной справедливости выступает в то же время как явление общественного сознания. В этом своем качестве оно отражает объективное состояние общества через призму субъективных интересов и потребностей людей и социальных групп и реальных возможностей для их удовлетворения. Это отражение происходит как на уровне идеологии, так и на уровне социальной психоло-

гии и проявляется в идеях, взглядах, представлениях, эмоциях.

Понятие социальной справедливости занимает центральное место в оценке людьми и социальными группами состояния общества, создания в нем условий для реализации интересов и потребностей человека и влияет на их отношение к общественным процессам.

Так, в советском обществе на протяжении десятилетий в общественном сознании сформировался распределительный и уравнительный идеал социальной справедливости, который сегодня превратился в тормоз общественного прогресса.

Людям свойственно сопоставлять свое общественное положение с общественным положением других людей и социальных групп. Поскольку в основе субъективных оценок социальной справедливости лежат интересы и потребности людей, тесно связанные с их образом жизни, они, как правило, на уровне обыденного сознания оценивают состояние общества с позиций своего социального благополучия. Иначе говоря, человек, класс, социальная группа зачастую считают справедливым прежде всего то, что соответствует их потребностям и интересам, и несправедливым то, что этим интересам и потребностям противоречит. Противоречие между социальной справедливостью как понятием, отражающим состояние общества и положение в нем личности и социальных групп, и понятием о социальной справедливости как явлением общественного сознания существует всегда, являясь источником многих общественных коллизий.

Развитие советского общества в последнее время дает немало примеров противоречивой и неадекватной оценки с позиций социальной справедливости разными людьми и социальными группами многих общественных явлений, что нередко приводит к возникновению на этой почве социальных конфликтов.

В то же время хотелось бы подчеркнуть, что понятие социальной справедливости имеет не только экономическое и политическое, но и более широкое содержание, включает в себя нормы человеческого общения и в этом своем качестве закрепляется в морали и является элементом нравственного сознания. Через понятие социальной справедливости люди дают нрав-

ственную оценку политическим и социальным явлениям. Тем самым понятие о социальной справедливости выступает связующим звеном между моралью, с одной стороны, политикой и правом — с другой.

Потребность в социальной справедливости в области национальных отношений не менее важна для человека, чем социальная справедливость во всех других сферах общественной жизни. Тесно переплетаясь с экономическими, политическими и духовными отношениями, социальная справедливость в национальной сфере имеет свою специфику.

Социальная справедливость в национальных отношениях предполагает создание оптимальных экономических, политических, социальных и духовных условий для воспроизводства народа, /нации, народности, национальной или этнической группы/. Она включает в себя социальную защищенность народа (этноса), оптимальные общественные условия для формирования национального самосознания, функционирования и развития национального языка, национальной культуры, максимальную реализацию всего жизненного потенциала народа, бережное отношение к национальным особенностям образа жизни.

Достижение социальной справедливости в национальном вопросе — нелегкая задача, так как национальная сфера — одна из наиболее сложных и противоречивых сфер общественной жизни. Национальные чувства людей, особенно у народов, чье существование подвергалось или подвергается угрозе, очень ранимы. Интересы разных народов переплетаются и зачастую противостоят друг другу. В сфере национальных отношений, как ни в одной другой области общественной жизни, широко распространены соперничество, групповой эгоизм и антипатии, предубеждения и ложные стереотипы.

Социальная справедливость в национальном вопросе возможна лишь в демократическом обществе. Ее важнейшим условием является осуществление демократической, справедливой национальной политики. Такая политика предполагает выявление и учет объективных противоречий между интересами и потребностями разных народов, поиски, разработки и реализацию

оптимальных путей и средств их разрешения не только руководителями общества, но и всеми его гражданами. В конечном итоге справедливая национальная политика должна быть направлена на создание оптимальных общественных условий для воспроизводства всех находящихся во взаимной зависимости этносов.

В ходе перестройки у всех народов и социальных групп советского общества резко проявилась потребность в социальной справедливости, и в области национальных отношений произошел настоящий взрыв национального самосознания. Это является закономерной реакцией на осуществляющуюся прежде национальную политику. Уже стало достоянием массового общественного сознания, что на протяжении десятилетий социальная справедливость в национальном вопросе в СССР грубо попиралась. Национальное достоинство, национальное самосознание страдало от этой несправедливости. Когда гнет административно-бюрократической системы ослаб, а страх, рожденный годами физического и морального террора, исчез, возмущение несправедливостью прорвалось почти на всех уровнях общественного сознания.

Именно поспание социальной справедливости в национальном вопросе и как ее следствие-искаженное, деформированное отражение национальных процессов в сознании людей-главная причина социальной напряженности в национальных и межнациональных отношениях, которая в ряде случаев, как известно, привела к серьезным межнациональным конфликтам.

Проводившаяся в СССР национальная политика соответствовала сущности государственного социализма и целям и задачам созданной им административно-бюрократической системы. Эта система предполагает деперсонификацию личности, создание усредненно-обезличенного человека, которым можно легко манипулировать. А всякая самобытность людей, в том числе и национальная, национальные особенности мешают созданию такого нивелированного человеческого материала. Поэтому административно-бюрократическая система государственного социализма изначально, по сути своей не приемлет национального многообразия

и национальной самобытности жизни.

Социальная несправедливость в национальном вопросе существовала и существует по сей день во всех сферах общественной жизни-экономике, политике, культуре. Она проявляется в нарушении, а зачастую и полном игнорировании закономерностей и особенностей национальной жизни. "Долгое время официальная идеология способствовала игнорированию общечеловеческих ценностей в угоду классовому фактору, что привело к подрыву этнических основ культуры" 10

Самые тяжелые и широкомасштабные проявления социальной несправедливости в национальном вопросе в советском обществе-это фактическое отсутствие у народов права на самоопределение, игнорирование интересов и потребностей коренных народов на их этнических территориях, социальная незащищенность грубое попрание прав и интересов малых народов.

Право народов на самоопределение предполагает, что они самостоятельно определяют характер своего общественного строя-экономическое, социальное, политическое и государственное устройство общества. Руководствуясь своими интересами, административно-бюрократическая система лишила народы этого права и последовательно осуществляла унификацию всей общественной жизни. На всей огромной территории Советского Союза централизованно создавались однотипные экономические, социальные и политические структуры, без учета национальных особенностей и исторически сложившихся традиционных форм жизни разных народов. В результате сформировалось жестко централизованное унитарное государство.

Осуществляя технократическую хозяйственную политику, основанную на жесткой плановой детерминации, максимальной централизации и диктате ведомств, административно-бюрократическая система пренебрегала интересами комплексного развития отдельных регионов, территорий, народов. Хозяйственная целесообразность понималась с грубой бюрократической прямолинейностью. Индустриализация осуществлялась без необходимого учета сырьевых и трудовых ресурсов. На первый план выдвигалась сиюминутная, примитивно понятая хозяйственная выгода и совсем не учи-

10 Межис И. Уроки одного исследования // Ригас Балсс. - 1989: 21 августь

тывались возможные негативные социальные последствия такой непродуманной экономической политики.

Это нанесло непоправимый ущерб традиционным занятиям, отраслям хозяйства и образу жизни многих регионов и народов страны. Примеры общеизвестны: деградация и запустение русской деревни в результате ее "раскрестьянивания", трагедия оторванных от своих традиционных занятий и образа жизни народов Севера, бедствия народов Средней Азии в результате засилья монокультуры хлопка и др.

Серьезно пострадала от такой экономической и социальной политики и Прибалтика, в особенности Латвия. Гипертрофированное экстенсивное индустриальное развитие, тяжелая экологическая ситуация, русификация и национальное нивелирование коренного населения (особенно в Латгале, в г. Риге и ее окрестностях, в г. Вентспилсе и в г. Лиепая), неуклонное сокращение доли латышей в составе населения республики, резкое сокращение сферы применения латышского языка — все это достаточно хорошо известно. Задачи данной статьи не требуют подробно анализировать эти процессы.

Остановимся более подробно на некоторых менее освещенных аспектах проблемы миграции населения. Перемещение огромных масс населения, осуществляемое с чудовищной, как нигде в мире, легкостью — одно из самых порочных порождений административно-командной системы. Без специального исследования трудно достоверно установить, была ли миграция стихийным, неуправляемым, бесконтрольным процессом — результатом экономической политики ведомств, или это была сознательная политика русификации регионов с нерусским коренным населением. По-видимому, имело место и то, и другое.

Миграция сопровождалась систематической передвижкой руководящих государственных и партийных кадров, которая осуществлялась в рамках номенклатурной системы, без учета их компетентности в области национальной специфики.

Часть мигрантов, покинув свою историческую родину, постепенно утрачивала связь с культурой и традициями своего народа. Конечно, это относится не ко всем мигрантам, но это все же достаточно широко распространенное явление. В то же время мигранты, особенно та их часть, которая занята по пре-

имуществу неквалифицированным и малоквалифицированным трудом, и не обладает высоким уровнем культуры, в силу этого не хочет и не может приобщиться к языку, культуре, традициям, образу жизни коренных народов. Соприкосновение образа жизни мигрантов и коренного населения происходило в силу его массовости грубо и бестактно. Это не могло не задевать национальные чувства коренных народов и совершенно естественно приводило к неприязни на бытовом уровне.

Сохранению дистанции между коренным и некоренным населением, культурной изоляции мигрантов способствовал особый статус русского языка и унифицированная, игнорирующая национальную самобытность и многообразные национальные потребности политика в области образования и духовной жизни в сочетании с невысокими культурными запросами мигрирующей рабочей силы.

Русский язык не был законодательно закреплен как государственный язык, но фактически сложилась такая политическая и морально-психологическая ситуация, при которой носитель русского языка в любом уголке страны мог не заботиться о том, чтобы быть понятым коренным населением. Удобное положение "старшего брата" фактически освобождало от усилий, необходимых для изучения языка и приспосабливания к культуре братского коренного народа. Русскоязычная школа совершенно не учитывала национальную специфику, была одинакова во всех республиках и невосприимчива к культуре национального окружения. До самого последнего времени общесоюзный центр утверждал содержание учебных планов и учебников по национальной истории и географии, сроки обучения в школах республик.

Следует указать еще на одну немаловажную особенность положения мигрантов. Миграция осуществлялась с расчетом на экстенсивное развитие экономики и при неразвитой социальной инфраструктуре. Например, социальная инфраструктура г. Риги, население которой достигло 900 тыс. человек, рассчитана на 350 тыс. жителей. В условиях острого дефицита социальных благ, в первую очередь, жилья, мигранты фактически попадали в бо-

лее благоприятное положение по сравнению с коренными жителями. Работая в строительстве, на предприятиях союзного подчинения, они быстрее и легче получали жилье и другие социальные блага, чем коренные жители, которые зачастую вынуждены довольствоваться морально устаревшим и ветшающим жилым фондом.

Особенностью Прибалтики и, в первую очередь, г.Риги является большой удельный вес в ее населении кадровых и отставных военнослужащих. По некоторым данным, в г.Риге военнослужащий получает каждую четвертую новую квартиру. Латвийцы составляют более половины населения лишь в одном районе г.Риги - Кировском, во всех остальных районах, в том числе в новых микрорайонах, преобладает немалтышское население.

Таким образом, сама политика, общественно-политическая и морально-психологическая атмосфера способствовали взаимной культурно-психологической изоляции коренного и некоренного населения. Мигранты тоже являются жертвами этой политики, и несправедливо возлагать лично на каждого из них ответственность за нее, как это зачастую бывает в безответственных заявлениях экстремистски настроенных участников некоторых национальных движений и на уровне обывденного сознания.

Но совершенно снимать личную ответственность с человека тоже нельзя. При любых, самых неблагоприятных обстоятельствах, человек имеет возможность выбрать ту или иную позицию. Среди некоренного населения в различных национально-государственных образованиях, в том числе и в Латвии, немало людей, которые с интересом и уважением относятся к языку, культуре, национальным особенностям коренных народов и стараются по мере сил к ним приобщиться. Эта часть населения, как правило, органически включившись в жизнь народа, поддерживает идею демократического национального возрождения.

Некоторая часть некоренного населения пассивно, индифферентно относится к национальным потребностям и особенностям коренных народов. Очень часто человек, даже будучи образованным, за долгие годы, а порой и десятилетия, так и не удостоивается выучить язык и хотя бы попытаться постичь образ жизни

народа, на земле которого он прожил жизнь. Состояние социальной и духовной изоляции от коренного народа и его культуры является для таких людей естественным состоянием.

И, наконец, часть мигрантов агрессивно относится к национальной специфике мест своего поселения, стремится ее устранить, подчинить своему комфорту. Эта часть враждебно воспринимает идею демократического национального возрождения и вообще все национальное. Именно эта группа некоренного населения составляет основную социальную базу так называемых "интердвижений" и "интерфронтов". Например, в Эстонии этим движением охвачено 15% так называемого "русскоязычного" населения.

Известно, что в Латвии в результате миграции национальные интересы коренного народа - латышей пострадали особенно сильно. С 1935 г. по 1989 г. доля латышей в составе населения Латвии уменьшилась с 76,9% до 52%, доля русских соответственно выросла с 8,8% до 34%, белорусов - с 1,4% до 4%, украинцев - с 0,1% до 3%.¹ К 1987 году по сравнению с 1930 годом число русских, живущих в Латвии, увеличилось почти в пять раз. В то же время численность латышей на территории Латвии к 1987 году еще не достигла уровня 1930 года /1/. В составе населения Риги доля латышей уменьшилась с 63% в 1930 г. до 55,6% в 1989 г.² Латыши составляют меньшинство во всех крупных и средних городах республики. Флуктуация мигрирующей рабочей силы в республике составляет около 100 тыс. чел. в год при населении в 2,5 млн. человек.

Сам факт превращения латышей в национальное меньшинство на своей исторической родине ранит их чувство национального достоинства и национальное самосознание. Болезненность осознанию этого факта придает обстановка игнорирования как государственными и хозяйственными руководителями, так и массой мигрантов справедливых национальных и социальных потребностей латышей, развития их языка и культуры. Процесс национального нивелирования латышей зашел гораздо дальше, чем эстонцев и литовцев.

^{1,2} Анчанс И. Проблема номер один // Ригас Балсс. - 1989. - 13 сентября.

Еще более тяжелая судьба постигла другие большие и малые народы СССР. Достаточно напомнить почти полное исчезновение белорусских школ и белорусского языка, проблемы украинского языка и украинских школ, молдавского языка и молдавской культуры. Молдаване на долгое время утратили даже свой алфавит. Несколько раз принудительно меняли алфавит у народов, имевших арабскую письменность.

Нигилистическая национальная политика тяжело отразилась и на судьбе русского народа. Объективно сложилось так, что русский народ, как самый многочисленный, больше других народов использовался административно-бюрократической системой в целях осуществления ее политики. Русификация других народов и регионов не была самоцелью, она скорее служила средством уничтожения национальной самобытности и унификации общественной жизни. Несправедливо, как это иногда делается, возлагать на русский народ всю вину и ответственность за политику административно-бюрократической системы и нарушения социальной справедливости в национальном вопросе. Русский народ, его культура и язык, его экономическое и социальное благополучие сами стали жертвами этой системы, понесли в результате проводимой ею политики огромные утраты и потери. Навязанная системой народу отвратительная роль "рабовладельца" "ничего, кроме нищеты и моральной деградации, России не принесла"¹

В результате длительного грубого попрания принципов социальной справедливости в национальном вопросе, нарушение социальной справедливости, попрание в национальной политике элементарных нравственных норм стало восприниматься частью граждан как нормальное, естественное состояние общества. Это искажение общественного сознания усугубляется имперским мнением, великорусским шовинизмом, высокомерной психологией "старшего брата", пренебрежительным отношением к национальному достоинству и национальным особенностям других народов. Причем это свойственно не только части русских.

Национальный нигилизм в политике не мог не привести к национальному нигилизму в общественном сознании. К сожалению, в советском обществе со времен Российской империи не только

¹ Григорьянц С. Права нации и права человека // Атмода. - 1989. - 25 сентября.

сохранился, но и получил широкое распространение тип человека (независимо от его национальной принадлежности), у которого отсутствуют собственные национальные чувства и национальные потребности, и которому, соответственно, присущи непонимание и пренебрежительное отношение к национальным чувствам и национальным потребностям других людей, низкий уровень культуры межнационального общения. Получила широкое распространение примитивная трактовка принципа интернационализма, безосновательное и грубое противопоставление национального интернациональному.

В сознании советских людей долго насаждалась нетерпимость, агрессивность по отношению ко всякому инакомыслию, ко всяким отступлениям от официальной идеологии. Насаждался "образ врага", тенденция искать причины социальных коллизий и неудач не в самом обществе, не в его внутренних противоречиях, а во внешних факторах. В национальных отношениях это проявляется в агрессивности по отношению к другим народам, в стремлении переложить вину и ответственность за неудачи, беды и страдания своего народа на другие народы. Сегодня такие настроения в обывательном сознании очень сильны.

К сожалению, искаженные, деформированные представления о социальной справедливости в национальных отношениях, рецидивы национального нигилизма и имперского сознания проявляются не только на уровне обывательного сознания, но и в официальных партийных и государственных документах, в позиции и выступлениях партийных и государственных деятелей, некоторых видных деятелей культуры, народных депутатов СССР. Широко распространена и до сих пор не изжитая тенденция видеть в демократических движениях народов СССР за свое национальное возрождение не борьбу за удовлетворение справедливых национальных потребностей, а лишь проявления экстремизма и национализма в его худшем смысле.

Национальным движениям часто бросают упреки в дестабилизации обстановки, обострении социальной напряженности, возлагают на них вину за трудности перестройки советского общества. При таком подходе следствие выдается за причину, ибо нацио-

нальные движения сами порождены социальной несправедливостью, глубокими деформациями во всех сферах общественной жизни. Примером такой искаженной, несправедливой оценки демократических движений за национальное возрождение является заявление ЦК КПСС от 26 августа сего года "О положении в республиках Советской Прибалтики".

Имперское сознание наложило свой отпечаток и на решения Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям от 28 сентября 1989 г. Это относится к таким положениям этого документа, как отказу от идеи подписания нового Союзного Договора, стремлению предоставить чрезмерные полномочия союзным государственным органам в ущерб правам союзных республик и других национально-государственных образований (положение о союзно-республиканской собственности), отказу от федеративного принципа организации КПСС, положению о придании русскому языку статуса "общегосударственного языка", ограниченному толкованию права наций на самоопределение. Можно согласиться с тем, что право наций на самоопределение не сводится к праву на отделение от СССР, но без этого право на самоопределение является фикцией.

Представляется также несправедливым принципиальный отказ от изменений в современном национально-государственном устройстве СССР или перенесение этих изменений на неопределенное отдаленное будущее под предлогом недопущения перекривания границ.

Современное национально-государственное устройство СССР - плод примитивных представлений о национальных отношениях при социализме, оно формировалось без учета справедливых национальных потребностей и сложившихся исторических границ. Народы многих национально-государственных образований недовольны своим современным статусом. Например, некоторые автономные республики ставят вопрос о превращении их в союзные республики. Существуют взаимные претензии между граничащими друг с другом национально-государственными образованиями. Пример Нагорного Карабаха показывает, к каким тяжелым последствиям может привести возведение в принцип отказа от пересмотра существующего национально-государственного устройства СССР.

Понятно, что демократический процесс восстановления социальной справедливости в национально-государственном устройстве СССР не может быть легким и быстрым, слишком много здесь накопилось деформаций, взаимных претензий и обид. Но трудно себе представить, что можно восстановить социальную справедливость в национальном вопросе, не внося никаких изменений в существующее национально-государственное устройство СССР.

Возрастание потребности в социальной справедливости в национальном вопросе и развитие связанных с этим общественных движений — сложный и противоречивый процесс. В основе своей это прогрессивный процесс, направленный на развитие социальной справедливости, на демократизацию общества.

Однако этот процесс имеет и негативную сторону — обострение межнациональных противоречий, распространение национального эгоизма и экстремизма, великорусского шовинизма и антисемитизма среди части населения. Все эти и другие негативные явления в сфере национальных отношений возникают в результате искаженного, субъективного, деформированного отражения проблемы социальной справедливости в сознании и поведении людей.

Представляется, что не каждое национальное движение является справедливым. Справедливым, по-видимому, можно считать такое национальное движение любого большого или малого народа, которое ставит перед собой демократические цели и не угрожает существованию и развитию других народов. При этом объем задач может быть различным. Это может быть как борьба за коренную демократическую перестройку всех государственных и общественных институтов, так и борьба за более скромные демократические цели, например, за национально-культурную автономию.

Если с этих позиций подойти к оценке движений за национальное возрождение народов Эстонии, Латвии и Литвы, то они, бесспорно, носят справедливый характер, так как направлены на демонтаж системы государственного социализма и сталинизма и возрождение и развитие демократических институтов.

Достижение национальной независимости не является самоцелью этих движений. Национальная независимость сама по себе не исключает, в принципе, возникновения тоталитарного или ав-

торитарного государства. Для народов Прибалтики возрождение национальной независимости является необходимым условием демократизации общества, оптимизации использования своих жизненных сил, достижения экономического и социального благополучия и процветания.

Несправедливыми национальными движениями являются такие движения, в которых национальные задачи превращаются в самоцель и ставятся в отрыве от демократических задач и без учета интересов других народов. Такие движения всегда оказываются опасными как для собственного народа, так и для других народов.

Например, мне представляются антидемократическими и националистическими позиция и действия Народного фронта Азербайджана по отношению к Нагорному Карабаху и Армении. Шокирующий, антидемократический характер носит деятельность национально-патриотического фронта "Память" и его многочисленных филиалов. Можно было бы привести и другие примеры несправедливых, антидемократических национальных движений в советском обществе. Более того, и в прогрессивных национальных движениях всегда есть люди и целые группировки, преследующие узкоэгоистические и исторически бесплодные и разрушительные цели.

Национальную идею легко эксплуатировать в демагогических, несправедливых целях. Возможность легкой манипуляции национальными движениями появляется у консервативных сил общества как раз в тех случаях, когда национальные проблемы ставятся в отрыве от демократических. В советском обществе в процессе перестройки такие попытки предпринимались постоянно. Консервативным силам бывает выгодно направить социальный конфликт в русло национального конфликта и тем самым отвлечь массы от деятельности, направленной на разрешение существующих в обществе проблем и противоречий.

Примером манипуляции национальной идеей в антидемократических, несправедливых целях является организация и деятельность "интерфронтов" и "интердвижений" в Прибалтике и Молдавии, уже упомянутая деятельность "Памяти", их использование рядом

государственных и политических деятелей в качестве противоядия демократическим устремлениям. Попытки обострить межнациональные противоречия и разжечь межнациональные конфликты предпринимались и предпринимаются антиперестроечными, консервативными силами в Закавказье и Средней Азии.

Официозная оценка демократических движений за национальное возрождение в Прибалтике как националистических и экстремистских, систематическая дезинформация о событиях в Прибалтике в центральных средствах массовой информации также представляют собой не что иное, как попытки отвлечь трудящихся от борьбы за радикальные демократические преобразования и искусственно обострить межнациональные противоречия, создав в лице народов Прибалтики "образ врага" у других народов нашей страны.

Активизация национальных движений и рост национального самосознания народов нашей страны привели к принятию ряда конкретных мер, направленных на восстановление социальной справедливости в национальном вопросе.

Далеко не все население союзных республик поддержало меры и требования, направленные на защиту интересов коренных наций на их этнических территориях. Часть населения, не принадлежащая к коренной нации, увидела в этих справедливых мерах посягательство на свои интересы и даже дискриминацию "русскоязычных", объединяя под этим сомнительным названием всех тех, кто дистанцируется от коренного населения. В ряде случаев агрессивно и непримиримо настроенная часть так называемого "русскоязычного населения" пошла на крайне деструктивные и, по существу, безнравственные меры. Безнравственность их состоит в том, что они с позиций силы и при поддержке центральных ведомств защищали свои групповые эгоистические интересы, не считаясь со справедливыми интересами народа, на земле которого они живут.

Непримиримое, агрессивное отношение части некоренного населения к восстановлению социальной справедливости в национальном вопросе объясняется, по-видимому, целым комплексом причин. Во-первых, люди испытывают дискомфорт от того, что к ним предъявляются новые требования, которые раньше не выдвигались (например, знание государственного языка). Во-вторых, они испыты-

вают определенный страх и неуверенность за свое будущее и будущее своих детей. Данные социологического обследования, проведенного Институтом социологии АН СССР (опросом было охвачено 12 тыс. человек в разных регионах страны), свидетельствуют о том, что широко распространено убеждение о влиянии национальной принадлежности человека на возможность поступления в вуз, продвижение по службе и т.п.

В-третьих, справедливые требования коренных народов задевают интересы определенной части некоренного населения. Как уже неоднократно отмечалось выше, в результате длительного попраiania социальной справедливости в национальном вопросе великорусский шовинизм и имперские амбиции пустили глубокие корни в общественном сознании. Как правило, они являются следствием низкого уровня культуры и полного безразличия к духовным ценностям собственного народа. И, наконец, восстановление социальной справедливости в национальном вопросе и связанная с этим неизбежная демократизация общества таит в себе реальную угрозу безраздельной власти административно-бюрократической системы и ее конкретных представителей: партийных и государственных функционеров разных уровней, руководителей центральных ведомств и предприятий союзного значения, военных и др.

Именно представители этих социальных групп, используя дезинформацию и невежество, апеллируя к низменным чувствам наименее культурной части населения, чаще всего активно выступают в роли организаторов "интерфронтов", "интердвижений" и им подобных организаций. Из этого, конечно, вовсе не следует, что всех представителей данных социальных групп следует безоговорочно причислять к консерваторам, но именно эти группы испытывают наибольший дискомфорт от процессов перестройки.

Как найти справедливый и разумный выход из сложных национальных коллизий? Представляется, что следует, во-первых, признать, что существуют определенные противоречия между интересами и потребностями коренных народов и остальной части населения национально-государственных образований.

Во-вторых, нужно считаться с тем, что в силу как объективных (некоторая противоречивость интересов и потребностей),

так и субъективных причин (деформации в общественном сознании) представления о социальной справедливости в национальном вопросе у разных групп населения не совпадают, а зачастую и противоречат друг другу. Поэтому все требования и социальные претензии различных национальных групп населения в равной степени не могут быть удовлетворены.

Восстановление и осуществление социальной справедливости в национальном вопросе требует признания и соблюдения приоритета интересов коренных народов на их этнических территориях. Прогрессивная часть населения, проживающая за пределами своих этнических территорий, способна понять и принять справедливость такой постановки проблемы.

По-видимому, надо также признать, что некоторая часть населения не скоро сумеет преодолеть национальные предрассудки и избавиться от шовинизма и имперских амбиций.

Признание и осуществление приоритета справедливых национальных потребностей и интересов коренных народов на их этнических территориях ни в коем случае не должно ущемлять права и свободы других народов. Поэтому такое большое значение имеет разъяснение демократических целей и задач национальных движений среди всех национальных групп населения. Надо помочь преодолеть неуверенность и страх тем людям, которые от них еще не избавились, дать им определенные социальные гарантии. Чем активнее в демократические национальные движения включаются все народы, тем больше эти движения могут рассчитывать на успех. Новая программа Народного фронта Латвии свидетельствует о том, что его лидеры эту истину уже осознали.

Представляется, что необходимыми условиями восстановления и осуществления социальной справедливости в национальном вопросе, удовлетворения справедливых национальных потребностей людей являются всесторонняя демократизация и децентрализация советского общества, отказ от национального нигилизма и этоцизма в политике, от унификации общественной жизни без учета национальных особенностей, тонкий и совершенно конкретный нетрафаретный подход к разрешению каждого национального конфликта, каждой сложной социальной и национальной ситуации, вызванной обострением общественных противоречий.

Ф.С.Раевская

САМООЩУЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЛАТВИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Проблемы межнациональных отношений сегодня находятся в центре внимания всех социальных групп нашего общества. Их обострение затрагивает все сферы жизни нашего общества, от экономики до психологии. Общество в целом и все его члены стремятся осознать, что и почему происходит в этой очень чувствительной сфере нашего бытия.

Известно, что в переломные моменты истории массовое сознание играет во многом решающую роль. Складываясь из индивидуальных сознаний в процессе общения людей и обмена ими социальной информацией, массовое сознание возникает из того фактического рационального и эмоционального восприятия действительности индивидами и группами, которое формируется под влиянием как обыденного опыта, материальных и социальных условий жизни, так и всевозможных целенаправленных и нецеленаправленных воздействий: идеологических, психологических и др. Словом, массовое сознание активно участвует в жизни и влияет на нее. Не разобравшись в том, что сегодня доминирует в массовом сознании, трудно понять и оценить происходящее в межнациональных отношениях. И уж совсем невозможно прогнозировать их изменение. Социологический анализ массового сознания может помочь как правильно оценить происходящие процессы, так и прогнозировать их развитие.

С этой целью в марте-апреле 1989 года в Латвийском государственном университете по инициативе парткома среди студентов IV курса I дневного отделения латышского и русского потоков был проведен социологический опрос. Было получено и обработано в Вычисли-

I На тех специальностях, где курс обучения длится всего 4 года, были опрошены студенты III курса.

тельном центре университета 465 анкет от студентов всех факультетов латышского потока и 122 - от студентов русского потока¹. Это составляет 58% от общего числа студентов, которым предстоит окончить дневное отделение университета в 1990 году.

Исследователей интересовало, как студенты оценивают результаты национальной политики КПСС: в чем видят причины обострения национальных отношений в стране и в республике. Уяснялась также их позиция по отношению к таким актуальным в первом полугодии 1989 г. вопросам, как миграция, функционирование языков, оценка работы и роли средств массовой информации в динамике межнациональных отношений в республике.

Отдельный блок вопросов предлагал студентам дать оценку деятельности администрации, кафедр и общественных организаций университета в налаживании и поддержании взаимоотношений между потоками с обучением на латышском и на русском языках, выявление частоты контактов студентов со студентами другого потока в учебном процессе и вне его, оценку студентами динамики и степени напряженности межнациональных отношений в университете и в республике. Интересовали нас и их установки относительно роли национальности в выборе спутника жизни и друзей.

Исследование ставило целью уяснение именно самоощущения студентов. Их ответы не соотносились с объективным анализом поведения студентов, с оценкой, которую дают студентам преподаватели, с социальным происхождением студентов. Все эти вопросы остались за рамками данного исследования, поскольку его задачей было получение оперативной информации о субъективных позициях студентов.

В первую очередь выяснялось, как оценивается историческое наследие в области национальных отношений. Вопрос этот имеет принципиальное значение в период, когда общество критически переосмысливает свое прошлое.

Ответы студентов на первый вопрос анкеты распределились следующим образом (см. таблицу I).

¹ В опрошенном латышском потоке: 68,5% - латыши, 0,9% - поляки, 0,3% - русские. Среди студентов русского потока: русские - 67,3%, латыши - 10,7%, украинцы - 9,1%, белорусы - 5,8%, евреи - 3,3%, поляки - 0,9%.

Таблица I

Суть позиции	Удельный вес согласных с этой позицией	
	в латыш. потоке	русск. потоке
национальная политика имеет достижения, но нуждается в серьезном очищении от сталинщины, радикальном улучшении механизма взаимодействия центра и периферии, учета национального многообразия страны	16,0%	51,7%
прошлое позитивного опыта не дало, основы советской федерации нуждаются в ревизии, надо превратить СССР из союзного государства в Союз государств, конфедерацию	81,1%	25,5%
политика в целом была правильная; проблемы дня сегодняшнего порождены гласностью и демократизацией	0,0%	14,8%

В ответах на первый вопрос очевидно принципиальное различие в оценке национальной политики у студентов латышского и русского потоков. Как явствует из таблицы I, в самоощущении большинства опрошенных студентов латышского потока и четверти из опрошенных в русском потоке в марте-апреле 1989 года доминирует понимание необходимости радикальных преобразований в устройстве СССР. Но в качестве оптимума на тот период времени ими воспринимается конфедерация республик СССР или необходимость заключения нового союзного договора^I.

^I Интересно сопоставить эти данные с результатами опросов, проведенных после бурных весны и лета 1989 года в августе-сентябре Всесоюзным центром изучения общественного мнения в разных регионах страны: РСФСР, Украине, Армении, Прибалтике. Отвечая на вопрос, что должны прежде всего делать те, кто желает добра своему народу, жители указанных регионов существенно расходятся в определении приоритетов. В РСФСР - 63,4% ответивших считали наиважнейшим заботиться о единстве и сплоченности Союза ССР, в Армении 52,9% главное видели в том, чтобы сосредоточить все силы на сохранении "родного

Несомненно, что к пониманию необходимости радикального обновления национальной политики студентов подготовило и интенсивное обсуждение этих проблем на страницах республиканской печати, в радио- и телепередачах, прямые трансляции разнообразных важных для всего населения республики форумов: съезды Народного фронта Латвии и Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР, Форум народов Латвии, сессии Верховного Совета Латвийской ССР. На них наглядно и убедительно проявилась как потребность в отлаженных механизмах выражения и согласования национальных интересов, так и элементарное отсутствие в законодательстве ответов на многие существенные вопросы: кто и каким образом должен обеспечивать соблюдение национальных прав и интересов, как сами национальности могут отстаивать свои интересы, заботиться о развитии своей культуры и т.д. Сегодня уже стало общим местом утверждение, что не существует национального вопроса в чистом виде. Происходящие на национальной основе процессы всегда имеют под собой реальную социально-экономическую основу. Понимание этого обстоятельства студентами четко проявилось в их ответах об основных причинах осложнений межнациональных отношений в СССР (см. таблицу 2).

В ответах студентов латышского потока четко выходит на первый план восприятие нации как самостоятельного и равноправного субъекта политики. Именно поэтому 93,4% ответивших видят главную причину в недооценке интересов коренной национальности. Сегодня все больше на первый план в национальных отношениях выступают взаимоотношения национальностей по поводу реализации их национальных интересов. Главной составляющей национальных интересов являются экономические интересы. Большинство студентов латышского потока недооценку интересов коренной национальности прямо связывают с ошибками прошлых лет в сфере социальной политики, экономического развития регионов,

языка и культуры", в Прибалтике 47% считали, что нужно добиваться полного политического самоопределения республики, не исключая отделение от Союза ССР, и 43,5% - добиваться экономической самостоятельности республики, на Украине - 32,4% - добиваться экономической самостоятельности республики (Огонек, - 1939, - № 43, с. 5).

Таблица 2

Причины	Удельный вес, указавших эту причину	
	в латышском потоке	в русском потоке
Ошибки прошлых лет в сфере социальной политики, экономического развития регионов, отсутствие точной информации о ввозе и вывозе сырья и продукции по республикам	74,5%	69,7%
Недооценка интересов коренной национальности	93,4%	32,8%
Отсутствие взаимосвязи между эффектом трудовой деятельности жителей республик и получаемыми материальными и социальными благами	46,5%	60,7%
Провокации националистических экстремистов	2,0%	37,8%
Случаи неуважения к лицам некоренной национальности, нарушение их прав	2,6%	26,3%
Территориальные притязания различных сторон	4,7%	5,8%
Подстрекательство представителей организованной преступности, стремящихся в условиях обострения межнациональных отношений уйти от уголовной ответственности	3,7%	5,8%

Примечание: Общий итог превышает 100%, потому что каждый мог выделить не более 3 причин.

а также с отсутствием взаимосвязи между эффектом трудовой деятельности жителей республик и получаемыми ими материальными и социальными благами. Вполне естественно, что и студенты русского потока выделяют эти две причины в числе главных. Ибо здесь национальные интересы коренной нации и общие интересы всего населения республики совпадают. Существенные различия, которые проявились в латышском и русском потоках, в оценке таких явлений, как поведение националистических экстремистов и неуважение лиц некоренной национальности, нарушение их прав, могут иметь несколько объяснений, на наш взгляд. Они свидетельствуют о возросшей обеспокоенности инонациональных жителей своим статусом, потому что в обыденном сознании, да и в выступлениях некоторых деятелей самодеятельных объединений приоритет коренной нации трактовался как приоритет индивидумов данной нации. Такое понимание не имеет под собой никакой юридической основы. Проведение его в жизнь означало бы отступление от общепризнанных прав человека. Но отрицать определенную распространенность такого понимания среди части населения, независимо от национальности, было бы неверным. Сказывался здесь, наверное, и возросший в республиках дискомфорт русскоязычного населения, которое в большинстве случаев, до сих пор, безболезненно могло обойтись без знания языка коренной нации.

Как видно из данных таблицы 2 территориальные притязания различных сторон и подстрекательство представителями организованной преступности не воспринимаются студентами Латвийского госуниверситета в качестве важных причин осложнения межнациональных отношений.

Нас интересовало, что же, по мнению студентов, в наибольшей мере способствовало обострению отношений между представителями разных национальностей в Латвии. Каждая из позиций была дифференцирована по степени интенсивности ее восприятия: "именно это", "частично это", "не это" и "трудно сказать".

Вот как видятся студентам Латвийского госуниверситета причины обострения отношений между представителями разных национальностей в Латвийской ССР (в % ко всем ответившим в каждом потоке).

Таблица 3

Причина	Именно это		Частично это		Не это		Трудно сказать	
	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток
Обострение жилищной и продовольственной проблем	76,0	47,6	20,3	36,1	0,5	0,9	1,3	2,5
Ошибки в национальной политике, допущенные руководством республики	75,3	27,1	17,9	50,0	0,5	2,5	4,0	9,1
Межреспубликанская миграция	73,2	27,1	4,6	46,0	0,5	6,6	0,7	3,3
Чрезмерное развитие промышленности	50,6	4,1	27,7	27,7	9,1	36,1	7,0	16,4
Разлаженность хозяйственного механизма	40,5	23,8	41,1	46,8	3,3	5,0	13,2	12,3
Низкий уровень общей культуры	37,0	23,8	43,9	36,9	9,5	18,1	7,1	8,2
Бывшие в историческом прошлом отношения между народами	24,4	4,1	33,6	19,7	17,7	42,7	20,5	16,4
Деятельность неформальных объединений	2,	9,9	24,0	26,7	46,7	24,6	19,6	21,4

Как видим ответы на этот блок вопросов выявили большую степень гомогенности в истолковании причин у латышских студентов. Очень близко по значению воспринимаются ими в качестве главных причин обострение жилищной и продовольственной проблем, ошибки в реализации национальной политики, допущенные руководством республики, и межреспубликанская миграция. Вновь на первый план

выступает неудовлетворенность переезжих социально-экономических требований.

Обострение жилищной проблемы и в русском потоке доминирует среди причин осложнения межнациональных отношений в республике. Даже самый общий взгляд позволяет понять степень ее остроты в Латвии. На одного городского жителя в 1980 году приходилось 15,7 м², в 1967 г. - 16,9 м². Если брать цифры средние по СССР в целом, то это вроде и неплохо на фоне всего Советского Союза. Но рядом надо обязательно поставить еще одну цифру - 17,8 м² в среднем на одного городского жителя Латвии в 1939 году. Такое сравнение сразу придает социально-политическое звучание статистике. Получается, что в Риге, например, построен как минимум еще один город за послевоенный период, но для коренных рижан, независимо от национальности, условия жизни отнюдь не улучшились. Продолжительность ожидания квартиры семьями достигла 20 лет.

За 15 лет (1966-1980 годы) прирост численности жителей Риги превысил проектный на 41%, в то же время фактический прирост жилищного фонда оказался на 16% ниже проектного¹. Высок удельный вес неблагоустроенного жилого фонда.

Что из того, что в 1987 году по сравнению с 1980 годом жилищный фонд города Риги увеличился на 1.862 тыс. м², если в пересчете на одного жителя города прирост составил менее 1 м², а именно 0,9 м². На фоне растущих ожиданий и потребностей членов общества такой ничтожный прирост большинством постоянных жителей может быть оценен как ухудшение. Очень существенную роль в том, что прирост жилой площади на душу столь мал, играет то обстоятельство, что доля миграционного прироста в общем приросте численности населения Риги ежегодно превышала 70%. Поэтому вполне объяснимо, что миграция в Латвии воспринимается как важная причина обострения межнациональных отношений не только латышами, но и русскими, белорусами, украинцами, поляками и др. Только 6,6% студентов русского потока отрицает действие этой причины и еще 3,3% затрудняются оценить ее роль.

Подробное к пониманию студентами причин миграции и ее последствий мы обратимся при анализе данных таблицы 4. Возвращаясь к комментариям таблицы 3, обратим внимание на отсутствие

¹ Коммунист. - 1987, № 14, С. 4.

у студентов русского потока четкой доминанты в ответах на вопрос о причинах обострения межнациональных отношений в Латвии. Однозначно объяснить это было бы неверно. Сказалось, вероятно, и то, что среди названных причин не было какой-либо одной, интегрированно выражающей их понимание глубинного стержня конфликтности. Применительно ко времени исследования, ранней весне 1989 года, очевидно, можно вести речь и об определенной растерянности и несформированности позиции.

Последовательность расстановки причин по их значению в обоих потоках, как явствует из таблицы 3, похожа, но лишь с той разницей, что отвечавшие студенты русского потока больше склонны считать, что эти причины лишь частично, а не главным образом содействовали обострению межнациональных отношений.

Но по одной из позиций, а именно "чрезмерное развитие промышленности", мнения студентов обоих потоков разнятся очень существенно. Причины этих расхождений трудно объяснить одним каким-то мотивом. На восприятии студентов русского потока сказывается традиционное, прочно укоренившееся в сознании многих представление, что развитие промышленности - это всегда благо. Действительно, вроде бы пример Средней Азии, где одна из причин многих бед сегодня - отсталость социально-экономического развития, - тому подтверждение. В отношении к развитию промышленности в Прибалтике и Средней Азии проявились две стороны одного и того же явления; ведомственности, выдававшей себя за носителя общегосударственных интересов. При размещении промышленных объектов в качестве основного применялся отраслевой критерий эффективности размещения предприятий по минимуму производимых затрат на инфраструктуру. Поэтому союзные министерства не были заинтересованы в размещении предприятий в экономически слабо освоенных районах, даже при наличии там большой численности незанятого населения. Зато в Прибалтике увеличение промышленного производства осуществлялось, особенно в последние десятилетия, за счет привоза сырья и рабочих рук из других республик. Готовая продукция вывозилась обратно. При этом всесоюзные ведомства, как и повсюду, совершенно не заботились об охране среды и здоровья людей.

Разумеется, нелепо было бы представить, будто студенты латвийского потока воспринимают развитие промышленности как

негативный фактор. Суть, вероятно, в том, что такое развитие промышленности воспринимается в данном случае как конкретное воплощение экстенсивного пути развития, без соотнесенности его со сложившейся структурой рабочей силы, экологической ситуацией, стилем жизни, социальной инфраструктурой.

Сказывается, очевидно, при оценке роли развития промышленности и социальное положение, сфера занятости родителей студентов обоих потоков. Нами оно, как мы уже отмечали, не учитывалось.

Но, принимая во внимание, что большая часть опрошенных студентов русского потока живут в Риге и ее окрестностях (82,0%), можно предположить, что многие из их родителей прямо или опосредованно заняты в промышленности, связывают с ней свое будущее. Для того, чтобы они и члены их семей видели в развитии промышленности причину обострения межнациональных отношений, надо представить действительно весомые доказательства, выстроив их в причинно-следственной зависимости.

Исследователями учитывалась и актуализированность в общественном сознании темы миграции, статуса мигрантов. Реакция на миграцию из других союзных республик - тоже один из показателей состояния межнациональных отношений. Для лучшего понимания реакции студентов в Латвийском госуниверситете необходимо хотя бы очень кратко объяснить специфику миграционных потоков в Прибалтике и Латвии на фоне СССР в целом.

Миграция - сложное многофункциональное явление, оказывающее существенное влияние на ход экономических, социальных, демографических и этнических процессов. Крупные перемещения людей существенно меняют социально-этническую структуру населения регионов, городов и сел, вносят изменения в соотношения этнических групп, влияют на динамику национально-смешанных браков и т.д.

Приведем некоторые обобщенные данные, характеризующие миграционные перемещения, произошедшие в 60-70-е годы в отдельных регионах СССР^I.

^I Таблица заимствована из коллективной монографии "Социально-культурный облик советских наций" - М., 1966, - С.20.

Таблица 4

Сальдо межреспубликанской миграции

Регион вселения	На 1000 человек населения			
	1961- 1965 гг.	1966- 1970 гг.	1971- 1975 гг.	1976- 1977 гг.
РСФСР	-7	-12	-2	+3
Среднеазиатский регион	+18	+10	+6	-5
Закавказский регион	+1	+7	-4	-6
Прибалтийский регион	+13	+25	+19	+23

Статистика миграционных перемещений в полном ее объеме долгое время не была достоянием широкой общественности. Поэтому, естественно, что эти процессы массовым сознанием воспринимаются не всегда адекватно. В нашем случае это проявилось и в примечании на полях русской анкеты о том, что "везде высокий прирост межреспубликанской миграции". Между тем как в действительности картина иная.

Все союзные республики по характеру миграции можно разделить на следующие четыре группы¹.

В первую группу входят республики, в которых на протяжении 20 лет (1960-1980 гг.) сохранялась тенденция миграционного прироста населения: Латвия, Литва, Эстония, Украина, Узбекистан, Армения. Причем, если на Украине, в Узбекистане и Армении к концу 70-х наблюдалось некоторое снижение абсолютных размеров миграции и ее интенсивности, то в Латвии ее влияние возросло особенно одутимо. Если в начале 60-х годов население Латвии воспроизводилось за счет миграции наполовину, то к концу 70-х

¹ См. Социально-культурный сблик советских наций. - С. 21-22.

годов - уже на 70%.

Во вторую группу, где тенденция миграционной убыли 60-х годов сменилась к концу 70-х миграционным приростом населения, следует отнести РСФСР.

В третью группу входят республики, в которых на протяжении всех 20 лет действует тенденция миграционного оттока населения. Это Азербайджан, Грузия и Белоруссия, причем в Грузии и Азербайджане повышаются масштаб и интенсивность этого явления.

В четвертую группу входят республики, где тенденция миграционного прироста населения 60-х - начала 70-х годов сменилась во второй половине 70-х годов миграционной убылью населения. К ним относятся Молдавия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения.

Те же авторы коллективной монографии "Социально-культурный облик советских наций" указывают^I, что миграция по-разному влияет на изменение этнического состава городского населения в разных регионах СССР.

На Украине, в Белоруссии и в Литве миграция почти не влияет на изменение этнической структуры населения. Во всех среднеазиатских республиках, в Казахстане, Молдавии, Азербайджане и Грузии в результате миграции увеличивается среди горожан удельный вес коренной национальности и одновременно снижается доля русских. И, наконец, в РСФСР, Армении, Латвии и Эстонии в 60-70-е годы удельный вес коренной национальности в составе городского населения сокращался. Среди мигрантов, прибывших в Таллинн и Ригу, доля коренной национальности была меньше, чем в постоянном населении, а доля русских, украинцев и других национальностей была выше, чем в населении столиц. За 20 лет между Всесоюзными переписями с 1959 г. по 1979 г. удельный вес латышей в Риге уменьшился с 44,5% до 38,3%, а русских вырос с 39,3% до 46,1%. В населении республики тенденции те же: уменьшение удельного веса латышей с 62,0% до 56,8% и увеличение

^I См. Социально-культурный облик советских наций. - С. 23-29.

удельного веса русских с 26,6% до 32,8%^I.

Необходимо принимать во внимание также и то, что национальные процессы в нашей стране тесно сопряжены с демографическими проблемами и усложняются ими. Налицо огромные различия в приросте населения в разных регионах: если в целом по стране с 1959 г. по 1979 г. прирост населения составил 25,6%, то темпы прироста народов Средней Азии, а также казахов и азербайджанцев были в 3 раза выше, чем общесоюзные. Численность восточнославянских народов - русских, украинцев и белорусов - возросла за этот же период на 18,8%, т.е. увеличивалась темпами более низкими, чем в среднем по СССР. Латыши же из всех наций, образовавших в составе СССР союзные республики, имели самые низкие темпы прироста; 2,8%. Близко к ним стояли эстонцы, у которых прирост составил всего 3,2%. Усиленный миграционный прирост в сочетании с крайне низким естественным приростом привели в результате к увеличению этнической мозаичности населения Латвии, сделав вполне реальной ситуацию, когда латыши на своей этнической территории могут стать меньшинством. Пока, правда, этого не произошло. По данным переписи 1989 г., латыши составляют 52% населения республики. Но с учетом возрастной структуры разных национальностей, живущих в Латвии, эта вероятность остается. Такая динамика изменения численности населения на фоне растущего дефицита в снабжении продовольственными и промышленными товарами, дефицита услуг, в условиях обострения кадровой ситуации (превышение предложений труда над спросом по отдельным профессиям, преимущественно интеллектуального характера), усиления национального самосознания привела к недовольству мигрантами. Обыденное сознание именно в них склонно было видеть источник и причину национальных бед. Сказывался сформированный многими десятилетиями биполярный взгляд на мир, привычка делить его на своих и чужих. Средства массовой информации республики внесли определенную лепту в формирование представления, что многие наши беды

^I Latvijas PSR tautu forumā Краткий статистический сборник. Делегату форума народов Латвийской ССР.-Рига, 1988.-с.54, 55.

от мигрантов. В феврале 1969 года правительство Латвийской ССР приняло постановление № 46 "О прекращении механического прироста населения (миграции)". Словом, тема эта была настолько актуальной, что все живущие в республике не могли не иметь определенного к ней отношения. Итак, в чем же видят студенты причины высокого прироста межреспубликанской миграции в Латвию?

Таблица 5

(% ответивших ко всем ответившим в каждом потоке)

Причина высокого прироста межреспубликанской миграции	Именно это		Частично это		Отнюдь не это	
	лат. по-ток	русс. по-ток	лат. по-ток	русс. по-ток	лат. по-ток	русс. по-ток
Формированное развитие промышленности	84,4	39,4	12,1	36,6	2,4	15,6
Лучшая обеспеченность продовольствием	57,4	30,4	28,7	46,	7,8	12,3
Развитость социальной инфраструктуры	47,3	24,6	33,	44,3	14,7	14,0
Более высокая культура труда и производства	51,7	20,5	35,7	44,3	10,6	18,9
Здесь легче получить квартиру	69,1	9,1	25,2	18,1	2,2	50,0
Низкий естественный прирост	10,2	20,5	46,5	45,1	37,0	23,0
Объективная потребность в рабочей силе в результате больших потерь населения в годы II мировой войны	5,4	10,7	26,1	40,2	64,0	35,3

Предлагавшиеся для объяснения причины прироста условно можно подразделить на три группы: экономические, социальные и демографические. Доминирует, как видно из таблицы, форсированное развитие промышленности как причина в восприятии

студентов обоих потоков. Но в латышском потоке эта степень единодушия несравненно более высокая. В целом последовательность причин по их значимости совпадает. Но в оценке возможностей более легкого получения квартиры мнения радикально расходятся: почти 70% студентов латышского потока называют ее в числе главных причин, а 50% студентов русского потока не согласны с этим. Отсутствие гласности в вопросах распределения квартир, всякого рода махинации, злоупотребление служебным положением породили настолько прочные предубеждения, что опровергнуть их сможет лишь контроль общественности, постоянное информирование о продвижении очереди и целый ряд других правовых и социальных актов. Автор исследования не располагает информацией для подтверждения или опровержения указанных позиций студентов.

Демографическая ситуация, по оценке студентов, стимулировала миграционный прирост лишь частично. Большая развитость социальной инфраструктуры и лучшие условия жизни по сравнению с регионами, откуда идет миграция, признается в обоих потоках. Главным каналом информации, на основе которого формируется такое представление, называется наличие всесоюзного курорта в Юрмале, массовый туризм и оргнабор рабочей силы.

Оценка восприятия процессов миграции будет неполной без выяснения отношения студентов к обратничеству. Суть обратничества такова. Прибывшие не всегда оседают в местах вселения, и поэтому довольно велик поток выбывших переселенцев, реэмигрировавших в места выхода либо в другие районы страны. Студентам было предложено высказаться, какие мотивы главным образом побуждают к обратничеству. Их ответы суммированы в таблице 6. Нам не доводилось встречаться с развернутыми исследованиями, где бы анализировались те трудности, которые приходится преодолевать мигрантам в ходе перемещений. Не исследован обстоятельно в научной литературе и процесс адаптации людей в новой среде, начиная с акклиматизации и кончая овладением новыми профессиональными навыками, приспособлением к непривычному укладу жизни. Ведь эти люди проходят через разрыв старых семейных, целовых, дружеских связей, должны создать систему новых взаимоотношений.

Таблица 6

Причины об- ратничества из Латвии	Именно это		Частично это		Отнюдь не это		Трудно сказать	
	лат.	русск.	лат.	русск.	лат.	русск.	лат.	русск.
	п.	п.	п.	п.	п.	п.	п.	п.
Не оправдались ожидания в плане работы и зарплаты	20,0	10,7	47,4	44,2	5,7	11,2	16,	15,6
Сложности с получением жилья	17,3	30,4	42,2	50,9	23,7	2,5	14,2	9,9
Постоянный поиск лучшего места под солцем	73,0	16,4	10,1	27,9	0,7	15,6	6,1	29,6
Сложности адап- тации к инона- циональной куль- туре и языку	10,6	12,3	19,6	43,5	55,7	20,5	10,6	9,9
Недоброжела- тельное отно- шение к им- мигрантам	9,7	21,4	31,4	36,1	40,9	9,9	15,5	18,9
Не подошел при- морский влажный климат	1,3	7,4	9,9	29,8	56,0	28,7	27,1	22,2
Не выдержали конкуренции на престижные места	0,0	1,7	28,9	13,2	21,3	34,5	36,6	29,6

Отнюдь не все преодолевают это множество трудностей, что и вызы-
вает обратную миграцию. Попутно заметим, что художественная
литература, кино, публицистика обходили эту тему своим внима-
нием, потому что в ней слишком много жизненной неустроенности,
боли, одиночества, пограничных ситуаций, близких к криминоген-
ным, наигранной беззаботности и прочих душевных состояний,
свидетельствующих о разладе человека с себе подобными и с

миром в целом. Один лишь песенный жанр бодрячески вещал о беспроblemности ситуации - "Мой адрес - Советский Союз". О том, что общество плохо осознает эти проблемы, частично свидетельствует и довольно высокий удельный вес затруднившихся оценить важность той или иной причины обратничества. Были на полях латышских анкет и приписки, что заполняющие их не слышали о процессе отъезда мигрантов. В том, что в ответах латышских студентов однозначно назван главной причиной обратничества постоянный поиск лучшего места под солнцем, явно ощущается высокая степень недоброжелательности как к людям, часто меняющим место жительства, так косвенно и к мигрантам вообще. Сложности адаптации к инонациональной культуре и языку латышской аудиторией оцениваются как малозначимая причина вероятнее всего потому, что эта категория населения, в восприятии латышских студентов, большей частью остается вне сферы воздействия этой культуры и языка. Почти 56% латышских студентов отметили, что отнюдь не это явилось главной причиной отъезда.

Восприятие студентов русского потока существенно различается в оценке причин и мотивов обратничества. Здесь в совокупности "именно это" и "частично это" доминируют, хотя и не ярко выражено, сложности с получением жилья, недоброжелательное отношение к иммигрантам и сложности адаптации к инонациональной культуре и языку. Поскольку исследований мотивов обратничества в Латвийской ССР не проводилось, трудно определить, какая из позиций ближе к истине. Собственно, это и не было целью нашего исследования.

х х

х

Исследование ставило целью выяснить самоощущение студентов в межнациональных отношениях не только в республике, но также и в самом университете. Данные таблицы 7 дают представление о том, в какой мере, по мнению студентов, изменение ситуации в республике отразилось на межнациональных отношениях в Латвийском госуниверситете.

Таблица 7

В оценке студентов	Ситуация в университете изменилась				
	В большой мере	Ощутимо	В малой мере	Ни в какой мере	Трудно сказать
Латышского потока	0,5	8,0	42,0	20,5	29,1
Русского потока	7,4	28,7	38,6	5	19,7

Как видно из данных таблицы 7, студенты латышского потока ощутили воздействие перемен в меньшей мере. На наш взгляд, это объясняется тем, что они составляют почти 70% от общего числа обучающихся на дневном отделении и поэтому объективно меньше испытывают необходимость и потребность в контактах со студентами русского потока. А ведь такое изменение наиболее ощутимо проявляется именно в контактах. Студенты русского потока больше ощутили изменение в межнациональных отношениях в университете в целом. В то же время интересно отметить, что на предложение оценить свое самочувствие в сфере межнационального общения в последний год в Латвийском госуниверситете 72,2% ответили, что чувствуют себя так же, как и прежде, 24,6% - хуже, 3,3% - лучше. В латышском потоке распределение самооощущения такое: без изменений - 88,2%, хуже - 3,9%, лучше - 6,3%.

Несомненно, что на самочувствие студентов русского потока в сфере межнациональных отношений весьма ощутимо влияло владение латышским языком. Именно в эти месяцы в республике шло очень пристрастное, заинтересованное обсуждение Закона о языках, который был принят в мае 1969 года Верховным Советом Латвийской ССР. Мера владения латышским языком отражена в таблице 8.

Таблица 8

Мера владения латышским языком	Удельный вес студентов русского потока, отметивших ее
совершенно свободно разговариваю, читаю и пишу	7,4%
относительно свободно говорю и читаю	5,8%
говорю и читаю с некоторыми затруднениями	11,5%
понимаю, но говорю с большими затруднениями	32,0%
понимаю только частично	36,9%
совершенно не понимаю	4,1%

Как видно из данных таблицы 8, более или менее свободно общаться на латышском языке мог лишь 1 из 4 студентов старшекурсников русского потока. Это прямо коррелирует с ответом на вопрос о том, создает ли языковая обстановка на факультете и в университете какие-либо трудности. Только 23% студентов русского потока ответили, что совершенно не имеет значения, еще 22,2% - что трудности незначительные, 41% - "когда как". 9,1% указали на значительные трудности и 5% сценило их как очень значительные. Осознание необходимости владения латышским языком, возрастающую его роль для будущей работы, для просмотра телепередач, для общения в системе бытового обслуживания отметило свыше 70% опрошенных студентов русского потока. В то же время рост значимости знания латышского языка в учебном процессе отмечался весной 1989 года только 36% опрошенных, свыше половины (51,7%) затруднились с ответом. Нас интересовало также, как студенты-старшекурсники воспринимают ситуацию, когда преподаватель читает лекцию на языке, который не является для него родным. Оказалось, что студенты относятся к этому обстоятельству весьма лояльно. В обоих

потоках свыше 40% ответило, что все зависит от степени владения лектором материалом, 11-15% - что практически не влияет. В то же время, 12-15% ответили, что сильно затрудняет усвоение материала и 26-32% указали, что в некоторой степени затрудняет. С определенным удовлетворением можно констатировать, что сравнительно немного лекторов, недостаточно владеющих вторым языком для свободного изложения материала, читали лекции и вели занятия на опрошенных курсах. 29-30% ответили - что таковых не было, 24% ответили, что I лектор, 26-30% - что было 2-4.

И только 7,6% в латышском потоке, и 18,9% в русском указали, что число таких лекторов составило от 1/3 до 1/2 из всех преподавателей, которые вели занятия.

Была сделана попытка выяснить, как студенты оценивают работу различных органов и организаций университета по улучшению межнациональных отношений. Предлагались четыре позиции для оценки: "способствует развитию", "практически не имеет значения", "препятствует развитию", "не знаю" (см. таблицу 9).

Характерно, что подавляющее большинство отвечающих избрало ответ "не знаю". Как видно из таблицы, менее всего студенты информированы о деятельности в этом направлении таких организаций, как партком университета, партбюро факультетов и ректорат. Вторая по частоте ответов позиция - "практически не имеет значения". Позицию "препятствует их развитию" отметили очень немногие, хотя бросается в глаза, что удельный вес избравших ее в русском потоке существенно выше. Комментировать эти данные без дополнительных исследований вряд ли будет верно.

Итак, какой же орган или организация, в восприятии студентов-старшекурсников, способствовали улучшению межнациональных отношений. В ответах студентов латышского потока выделяется такая последовательность (по нисходящей): газета "Падомью студентс", студенческий клуб, кафедры общественных наук, спортклуб, СНО. В ответах студентов русского потока выделяется деятельность кафедр общественных наук, газеты "Падомью студентс", СНО.

Таблица 9

Оценка	Способствует их развитию		Практически не имеет значения		Препятствует их развитию		Не знает	
	лат. ток	русск. по ток	лат. ток	русск. по ток	лат. ток	русск. по ток	лат. ток	русск. по ток
Деканат	8,7	2,5	35,1	57,4	0,3	3,3	53,4	36,1
Кафедры профилирующие	8,9	6,6	29,7	51,7	0,9	5,0	57,9	34,5
Кафедры общественных наук	16,7	24,6	21,3	34,5	2,2	2,5	55,7	33,7
Комсомольские организации	8,7	3,3	40,5	44,3	1,0	2,5	46,7	44,3
Профсоюзные организации	8,7	1,7	34,5	43,5	0,5	3,3	53,4	45,1
Партбюро факультетов	3,7	5,0	16,4	32,8	1,0	2,5	74,9	51,7
Ректорат	7,1	5,0	17,5	24,6	0,5	2,5	72,1	61,5
Партком университета	4,4	2,5	14,5	24,6	1,1	0,9	76,0	65,6
СНО	10,6	9,1	22,0	26,3	0,0	2,5	63,9	54,1
Студенческий клуб	26,9	5,0	16,6	26,3	0,0	4,1	54,9	58,2
Спортклуб	14,7	8,2	20,5	23,8	0,0	2,5	62,2	37,4
Газета "Паоомья студентс"	35,7	20,5	17,3	25,5	1,6	8,2	43,7	38,

Одним из показателей напряженности в межнациональных отношениях, открытости или замкнутости по отношению к представителям другой национальности служит частота взаимных контактов студентов обоих потоков. Нас интересовала частота контактов, предусмотренных учебным планом (занятия, практика,

физкультура, СНО), контактов во внеучебное время, но в организованных формах (общественная работа, художественная самодеятельность, факультетские вечера, работа в колхозе, стройотряды), и частота неформальных контактов.

Результаты исследования дали такую картину интенсивности и формы взаимных контактов студентов обоих потоков.

Таблица 10

Форма взаимных контактов	Постоянно		Часто		Редко		Практически не вступаю	
	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток
На занятиях	5,	2,5	7,1	57,4	17,0	3,3	69,9	36,1
На практике	3,7	6,6	12,1	51,7	32,7	5,0	48,4	34,5
На занятиях физкультурой и военной подготовки	27,4	24,6	23,9	34,5	23,5	2,5	24,8	33,7
В общезнании	7,4	3,3	11,7	44,3	19,0	2,5	59,0	44,3
В СНО	0,7	1,7	2,6	43,5	8,9	3,3	83,3	45,1
В общественной работе	2,8	5,0	8,7	32,8	24,8	2,5	62,2	51,7
В художественной самодеятельности	0,5	5,0	1,3	24,8	6,3	2,5	87,6	61,5
На факультетских вечерах	0,9	2,5	3,3	25,6	22,4	0,9	71,7	65,6
Во время работы в колхозе	2,2	9,1	4,4	26,3	14,9	2,5	75,5	54,1
В студенческих стройотрядах	4,6	5,0	5,0	26,3	11,9	4,1	73,0	58,2
Неформальные контакты	6,5	20,5	16,8	25,5	42,0	8,2	32,7	38,6

Естественно было предположить, поскольку латышских студентов 70% от общего числа обучающихся на дневном отделении, что на вопрос "насколько часто Вы вступаете в контакт со студентами другого потока", удельный вес ответивших "практически не вступаю" среди студентов данного потока должен быть гораздо выше. Это и подтвердилось.

По результатам опроса чаще всего в учебном процессе студенты обоих потоков вступают в контакт на занятиях физкультурой и военной подготовки и на практике. Большую роль в контактах со студентами латышского потока играет для студентов русского потока студенческое научное общество. На факультетских вечерах, во время работы в колхозе и в стройотрядах регулярно вступают в контакт от 27 до 35% студентов русского потока, то есть только каждый третий. В латышском потоке этот показатель не достигает и 10%. Тем отраднее на этом фоне отметить, что частота неформальных контактов существенно выше, чем контактов организованных.

Есть ли разобщенность? Несомненно, есть. Но данные опроса дают основание предположить, что эта разобщенность проницаема. Здесь считаем уместным отметить, что вряд ли правомерно любое расширение межнационального общения однозначно рассматривать как явление положительное для улучшения межнациональных отношений. Добровольность таких контактов - важное условие оптимального развития межнациональных отношений. А в неформальные контакты люди вступают, как правило, добровольно.

Нас интересовало, доводилось ли студентам обоих потоков встречаться как в университете, так и вне его с такими явлениями в поведении представителей других национальностей, которые были бы направлены прямо против них и задевали чувства их национального достоинства. Предлагалось оценить разные формы проявления такого недоброжелательства: открытая насмешка, открыто проявляемое нежелание разговаривать, демонстрация своего национального превосходства, презрительные высказывания о культуре поведения спрашиваемых, а так же частоту

таких явления в жизни респондента (часто, редко, никогда)^I. Вот как выглядит восприятие студентами обоих потоков степени конфликтности межнациональных отношений в Латвийском университете

Таблица II

Форма проявления недоброжелательства	Часто		Редко		Никогда	
	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток
Открыто проявляемое нежелание разговаривать с Вами	2,2	14,8	15,3	35,3	80,0	45,1
Презрительные высказывания, замечания о Вашей культуре поведения	0,7	7,4	12,3	26,3	84,4	59,9
Открытая насмешка	1,0	5,8	6,9	26,3	86,3	55,0
Подчеркнутая демонстрация своего национального превосходства	8,2	26,3	33,2	36,9	55,7	32,8
Навязывание другому норм своей культуры	7,1	11,5	25,0	24,6	64,4	55,0

А вот как воспринимается нашими респондентами ситуация вне университета (см. таблицу I2).

Ответы свидетельствуют, что ситуация в Латвийском госуниверситете воспринимается студентами как весьма бесконфликтная или с низкой степенью напряженности в межнациональных отношениях. Соответствующие показатели конфликтности при оценке ситуации в республике гораздо выше в обоих потоках, но особенно в латышском. Различие в том, что в университете уровень конфликтности острее ощущают студенты русского потока, а вне

^I Вопрос этот позаимствован из анкеты кафедры прикладной социологии и социальной психологии Латвийского госуниверситета.

университета высокая чувствительность отмечается у представителей обоих потоков. Одна из причин такой дифференциации, вероятнее всего, заключается в различии этнического состава университета (где доминирует латышское начало) и этнического состава Риги и Латвии в целом (где постоянно возрастает коэффициент многонациональности).

Таблица 12

Форма проявления недоброжелательства	Часто		Редко		Никогда	
	лат. ток	русс. ток	лат. ток	русс. ток	лат. ток	русс. ток
Открыто проявляемое нежелание разговаривать с Вами	15,1	26,3	46,1	45,1	37,3	19,7
Презрительные высказывания, замечания о Вашей культуре поведения	9,3	16,4	30,0	29,6	48,0	44,3
Открытая насмешка	11,0	15,6	33,8	36,9	52,5	37,8
Подчеркнутая демонстрация своего национального превосходства	43,9	32,0	37,7	37,8	16,4	23,8
Навязывание другому норм своей культуры	44,1	19,7	34,5	38,6	16,6	32,0

Несомненно, сказывается на такой повышенной чувствительности и бурно растущее в последние 2-3 года национальное самосознание. Мы полностью солидарны с исследователями, которые отмечают, что при формировании национального самосознания, которое происходит при сопоставлении своего народа с другим, характер межнациональных отношений играет не однозначную роль^I. Диалектика взаимосвязи национального самосознания и межнациональных отношений в том, что дружественные отношения не при-

^I Социально-культурный облик советских наций, - С.415.

водят к затуханию национального самосознания и могут сочетаться с его ростом, но неблагоприятные отношения могут являться источником гиперболизации национального самосознания и обострения национальных чувств. В нашем случае, очевидно, именно неблагоприятными межнациональными отношениями в целом можно в большей мере объяснить то обстоятельство, что из перечисленных форм поведения, которые задевают чувства национального достоинства, доминирует демонстрация своего национального превосходства. Доминанта эта проявляется в восприятии студентов обоих потоков, но особенно в самоощущении студентов латышского потока вне университета. Среди опрошенных студентов русского потока отмечают, что встречались с ней часто в Латвийском университете 26,3%, вне его - 32%. На втором месте по частоте проявления форм конфликтности в русском потоке отмечается открыто проявляемое нежелание разговаривать, а в латышском навязывание другому норм своей культуры. Большинство опрошенных студентов обоих потоков отмечают как усиление степени конфликтности, так и учащение подобных проявлений. Это, несомненно, высокий субъективный показатель состояния тревожности в обществе.

На вопрос "Как Вы ведете себя в таких ситуациях?" свыше половины и в одном, и в другом потоке отметили, что почти всегда делают вид, что не замечают вызова. Стараются ответить или поступить также почти всегда - 10% в латышском и 9,1% - в русском.

Мы просили наших респондентов представить себе реакцию родителей, родственников и друзей в ситуации, если бы их избранник(ца) говорил(-а) на другом языке, нежели тот, на котором традиционно происходит общение в семье. На выбор предлагалось пять позиций. Вот какую картину самоощущений студентов мы получили в обоих потоках (см. таблицу I3).

Как видим, каждый четвертый из студентов латышского потока затруднился оценить возможную реакцию как родителей, так родственников и друзей. В предполагаемой реакции доминирует ожидание молчаливого неодобрения со стороны родителей, родственников, друзей. Резкое неприятие и противодействие более всего ожидается со стороны друзей, лишь затем с весьма ощутимым интервалом следуют родственники и родители. Интересно от-

метить и то обстоятельство, что в целом наши респонденты латышского потока предполагают более лояльную реакцию со стороны родителей, чем со стороны родственников и друзей. Короче говоря, только 23, % опрошенных латышских студентов не предполагают ухудшения отношений с родителями в такой ситуации и лишь 17,3% не предполагают осложнений в отношениях с друзьями. Может быть, нам для полного выявления мнений следовало включить и позицию "такой выбор для меня исключен".

Таблица 13

Предполагаемая реакция	Родителей		Родственников		Друзей	
	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток	лат. по-ток	русск. по-ток
Этому не придали бы значения	13,8	55,0	8,9	34,5	9,9	50,0
Резкое неприятие, противодействие	17,3	2,5	18,3	0,9	28,7	0,9
Молчаливое неодобрение	32,7	4,1	30,5	6,6	36,5	5,0
Согласие с выбором респондента	9,9	23,1	6,7	24,6	7,4	21,4
Трудно сказать	25,7	13,2	26,1	32,0	25,6	21,4

Прогнозируемая студентами русского потока предполагаемая реакция на подобную ситуацию весьма существенно отличается. Здесь доминирует позиция "этому не придали бы значения". На втором месте - "согласие с выбором респондента". И очень незначителен удельный вес предполагающих со сторон всех трех групп резкое неприятие, противодействие и молчаливое неодобрение (от 0,9% до 6,6%). В самоощущении студентов русского потока несомненно проявляется тот факт, что Латвия среди республик Союза является лидером по удельному весу смешанных семей (24,2% среди всех семей в 1979 году), и сами они нередко являются выходцами из таких смешанных семей. В самоощущении студентов латышского потока, где 98,5% - латыши, сказыв-

вается и установка на сохранение идентичности своей нации.

Большую пищу для размышлений и материал для дополнительных исследований дает анализ ответов на вопрос о том, кто и что является для Вас авторитетом в национальном вопросе^I.

Итак, как же распределились ответы студентов обоих потоков, кому они верят более всего и кому - менее всего? См. таблицу I4.

Таблица I4

Авторитет в национальном вопросе	Да		Частично		Нет	
	лат. поток	русс. поток	лат. поток	русс. поток	лат. поток	русс. поток
Преподаватели специальных дисциплин	12,5	10,7	51,2	41,	30,8	32,8
Преподаватели-обществоведы	12,3	18,7	50,2	40,2	31,7	27,9
Родители	36,8	28,7	46,3	46,0	12,5	14,0
Родственники	15,3	49,2	54,0	0,0	25,6	33,7
Друзья	27,8	20,5	55,3	46,8	11,9	16,4
Знакомые	9,9	5,0	53,4	50,9	29,5	26,7
Связные средства массовой информации	3,5	11,5	25,7	46,0	66,1	28,7
Республиканские средства массовой информации	43,1	10,7	48,2	53,3	3,7	20,5

Для студентов латышского потока в национальном вопросе авторитетом в наибольшей степени являются республиканские средства массовой информации. На втором месте родители. Самым низким авторитетом у латышской аудитории в национальном вопросе являются общесознанные средства массовой информации. Иерархия авторитетов в национальном вопросе у студентов

^I Данная в скобках не совсем корректная расшифровка авторитета как источника информации, которому Вы всецело доверяете, вызвала у части респондентов справедливые замечания о том, что вряд ли можно всецело доверять одному источнику.

русского потока такова: лидируют родственники, которым полностью доверяют 49,2%, затем следуют родители, друзья и преподаватели-обществоведы.

х х х

Разумеется, мы отнюдь не претендовали на то, чтобы охватить всю гамму настроений, суждений студентов о проблемах межнациональных отношений и межнационального общения в момент исследования (март-апрель 1989 года).

Данные исследования дают представление о высоком накале ожидания перемен в национальной политике в обоих потоках студентов. Вместе с тем в латышском потоке налицо больший радикализм в ожиданиях перемен в национально-государственном устройстве СССР и в оценке прошлого. Главные причины обострения межнациональных отношений в СССР студенты Латвийского госуниверситета видят, в конечном счете, в деформации экономических и политических основ социализма в целом. Кризисные процессы в национальных отношениях связывают с социально-экономическими проблемами.

Исследование зафиксировало очень высокую чувствительность восприятия студентами межнациональных отношений, восприятие конфликтности этих отношений, что является характерным для ситуации, когда система этнической стратификации находится в процессе ломки. Выявились существенные различия студентов двух потоков в понимании и оценке происходящих в Латвии и в СССР в целом процессов в межнациональных отношениях.

Итоги опроса свидетельствуют о том, что студенты латышского потока имеют более сформировавшиеся позиции по ряду вопросов, что является показателем уровня зрелости национального самосознания. Исследование дает основание утверждать, что на формирование позиций студентов латышского потока оказали большое воздействие республиканские средства массовой информации. Несомненно, использование одних и тех же каналов коммуникации способствовало выработке общего взгляда на проблемы. Очень высокая степень доверия студентов латышского потока к республиканским средствам массовой информации есть свидетельство их соответствия ожиданиям аудитории, реализации этих ожиданий.

Одновременно в этом заключена возможность руководства развитием сознания читателей, телезрителей, радиослушателей, равно как и возможность манипулирования сознанием.

Данные опроса могут, на наш взгляд, представлять несомненный интерес для оптимизации как учебного, так и воспитательного процесса в университете. Деканаты, кафедры, общественные организации и другие структурные подразделения вуза имеют возможность увидеть глазами старшекурсников оценку своей деятельности в установлении взаимопонимания студентов обоих потоков. Поскольку на ряде факультетов в ближайшем будущем останутся оба потока, аспект межнациональных отношений должен постоянно учитываться научно-педагогической общественностью факультетов в форме, соответствующей конкретной ситуации.

Общественное мнение, особенно в молодежной среде, подвижно. Уже сейчас, несомненно, картина изменилась. Поэтому важно как увидеть срез общественного мнения на весну 1989 года, так и продолжить его изучение. Полученные результаты можно рассматривать как своеобразные "точки отсчета", сравнивая с которыми результаты последующих исследований, можно проследить происходящие изменения, выявить основные тенденции.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

Все свои свойства личности человек приобретает и реализует лишь в обществе — целостной общности людей, связанной единством своего жизнепроизводства.

Включаясь своей деятельностью в систему общественных отношений, человек вынужден принимать тот образ жизни своего общества, который сложился на данном этапе исторического развития, и руководствоваться совокупностью норм, правил, требований, принятых в данном, актуальном для него обществе.

Более того, характер производства и всего общественного строя, содержание и характер его противоречий, свойственные ему общественные отношения, содержание духовной культуры и т.д. обуславливают выработку каждой исторической общественно-экономической формацией, фазой и этапом ее развития своих специфических типов личности. Содержание такой черты личности как активная жизненная позиция также детерминировано общественными условиями жизни и деятельности человека, поэтому, чтобы понять и, тем более, исследовать ее, наиболее продуктивно начинать это через призму общества.

Проблеме формирования активной жизненной позиции в советской литературе уделяется значительное место. Однако мало рассматривается обусловленность этой позиции историческими и социальными особенностями существования личности. В лучшем случае в некоторых работах предполагается этот факт. Активная жизненная позиция рассматривается в основном как необходимая обществу, требуемая обществом черта личности, причем активность безоговорочно предполагается как активность в укреплении существующего общественного не только строя, но и порядка.

Отсутствие анализа факторов, детерминирующих формирование активной жизненной позиции в том или ином ее историческом варианте, мешает понять природу жизненной позиции, в силу че-

го и как определяются изменения в содержании активной позиции, ее направленности, распространенности ее наличия у членов общества и т.д.

Для раскрытия обусловленности этого явления прежде всего необходимо выяснить, что понимается под историческими и социальными условиями формирования активной жизненной позиции, в чем специфика их воздействия на нее, а что привнесено сугубо индивидуальными чертами характера личности. Если рассматривать активную жизненную позицию личности как систему убеждений, отражающих понимание личностью своих совокупных жизненных потребностей и путей их удовлетворения путем мобилизации духовных и физических сил и субъективно определяющих общественное поведение личности, то под условиями формирования жизненной позиции следует понимать, во-первых, окружающий и освоенный человеком мир, в котором он реализует себя, совокупность общественных отношений, в которые он включен, во-вторых, то, что обуславливает формирование определенного отношения /позиции/ субъекта к окружающему, т.е. как человек включен в общественные отношения.

Весь ли материальный, духовный и социальный мир следует рассматривать в качестве одного из основных условий формирования активной жизненной позиции? Думается, что нет. Поскольку в данном случае рассматривается общественная активная жизненная позиция, то и определять ее будет общественный мир и не весь, а лишь та его часть, взаимодействие человека о которой отражается в его сознании.

Под выражением "общественный мир" понимается:

- общественный строй в целом;
- степень развитости этого строя и отдельных его компонентов;
- конкретная форма его проявления;
- состояние противоречий данного строя.

Это относится к обществу в целом. Таким же образом можно проанализировать состояние социальной среды и социальной микросреды субъекта, также относящихся к группе факторов окружающего мира, определяющих формирование активной жизненной позиции личности.

Итак, прежде всего на личность влияние оказывает тот общественно-экономический и политический строй, в котором она живет и действует, его производительные силы и общественные отношения. В качестве поля становления и проявления активной жизненной позиции рассмотрим наиболее доступные для нашего анализа условия капитализма и социализма.

Противопоставление влияния социалистического и капиталистического строя вызвано тем, что хотя социализм обусловлен той реальностью жизни и теми условиями жизни, которые созданы капитализмом, социализм есть отрицание капитализма. Социализм вызван к жизни необходимостью разрешения противоречий капитализма и является обществом, эти противоречия разрешившим.

Общей основой деятельности человека в обществе является состояние его производительных сил. Безусловно, уровень их развития имеет важное значение для формирования личности, в частности, ее мировоззрения, что подробно рассмотрено в монографии М.Г.Ашманиса "Формирование научного мировоззрения"¹. Так как активная жизненная позиция является одной из важнейших черт личности и тесно связана с ее мировоззрением, выводы, сделанные в вышеназванной работе, уместно применить и к активной жизненной позиции:

- уровень развития производительных сил, представляя собой степень человеческого владения природой, определяет формирование убеждений человека относительно того, насколько он может воздействовать на окружающий его мир с целью изменить свое положение и насколько силы природы противостоят ему. Любой, оценивающей свои действия личности, вовсе не безразличен успех в случае проявления своей активной позиции, наступающий сразу или в отдаленном, но поддающемся обзору будущем. На основании такой оценки складывается знание своих сил и возможностей целеустремленно воздействовать на свою судьбу. Экстраполяция этих знаний на будущее рождает у человека веру в собственные силы. В свою очередь, вера в свои

¹ См.: Ашманис М.Г. Формирование научного мировоззрения. Рига, 1984, - С.75-77.

силы, трезво взвешанные возможности способствует более целенаправленной, последовательной и эффективной деятельности, направленной на изменение условий своего существования и жизнепроизводства. И, что главное, уровень производительных сил, вынуждая каждого участника производства осуществлять ответственный выбор поведения во множественных производственных ситуациях, определяет низшую обязательную границу его жизненной активности.

- Уровень развития производительных сил определяет не только степень и форму удовлетворения потребностей, но, прежде всего, сам круг и качество потребностей. Это воздействие производительных сил на личность крайне важно для формирования активной жизненной позиции, потому что потребности, будучи непосредственным источником любой активности человека, являются основой его жизненной позиции. Убеждения человека относительно своих потребностей: какие они суть, какими могут быть, насколько каждая из них важна для жизнепроизводства, насколько каждая из них удовлетворяется, - определяют направленность активной жизненной позиции, ее пластичность, интенсивность и, во многом, способы проявления.

- Уровень развития производительных сил проявляется в значительной степени в росте производительности труда. А уровень производительности труда определяет самооценку человека, знание своих сил, их общественной ценности, возвышает самосознание и гордость, чувство собственного достоинства, что, в свою очередь, влияет на развитие потребностей и активности в их реализации. Кроме того, от достатка, богатства общества, порождаемого производительностью труда, зависит объем свободного времени личности. Возрастающие требования производства к работнику вызывают повышение его образовательного уровня. А в результате синтеза таких условий, как увеличение свободного времени и повышение интеллектуального уровня человека, возрастает и его культурный уровень. Чем образованнее и культурнее общество, тем эффективнее и мудрее будет расходоваться его активность.

- Уровень развития производительных сил определяет объем знаний человека и выработку методов мышления: быстроты и точности оценки ситуации и принятия решения, широты мыслительного охвата предмета, способностей проникать в сущность явления, навыков абстрактного мышления, критической самооценки, прогнозирования развития событий и результатов своей деятельности. Все сказанное в полной мере определяет специфику формирования и проявления активной позиции личности.

Что же касается значения уровня развития производительных сил непосредственно для активной жизненной позиции, то, думается, оно состоит в том, что, чем выше развиты производительные силы общества, тем больший выбор средств и методов предоставляют они человеку для реализации этого его свойства. Кроме того, как уже отмечалось выше, развитие производительных сил предопределяет соответствующие требования к человеку. Включение человека в технологический процесс в основном в качестве его агента - производителя, что свойственно машинному уровню производства, очень часто нетворческий, малоквалифицированный, зачастую физически тяжелый труд, жесткое закрепление за определенным видом труда ограничивает формирование активной жизненной позиции личности или формирует ее однобоко, в упрощенном "специализированном" варианте.

Дальнейшее же развитие производительных сил, в частности, автоматического производства, хотя пока и порождает обширный слой работников средней квалификации, "людей при пульте", будет в перспективе, когда материальное производство станет осуществляться преимущественно автономно действующими автоматизированными системами, способствовать становлению преимущественно умственного творческого по содержанию труда, так как работник будет занят не непосредственно производством, а созданием научных основ техники и технологии, их разработки и внедрения. Соответственно и сам работник выступит в производстве прежде всего целостной личностью, субъектом производственного процесса, его активной стороной. Таким образом, значение развития производительных сил общества для активной жизненной позиции его членов не только в том, что они являются результатом этой активности, но и источником, предпосылкой дальнейшего развития такой позиции.

Итак, производительные силы являются исходной детерминантой развития личности и основой ее деятельности. Однако главный источник детерминации социального поведения личности, законы, по которым оно формируется и развивается, необходимо искать в диалектическом характере взаимодействия общества и личности, исторически конкретных формах общественных отношений.

В самом деле, в процессе использования производительных сил человек вступает в систему разнообразных, сложных и неподвластных его воле общественных отношений, прежде всего производительных, поскольку производство является основным условием обеспечения основ своего существования людьми любого общества. Причем само использование производительных сил опосредовано общественными отношениями.

Хотя, как уже отмечалось, для формирования личности и ее жизненной позиции имеют значение все свойственные данному обществу отношения, определяющее влияние принадлежит основному производственному отношению — отношению собственности на средства производства, на которой зиждется возможность человека реализовать свою волю в производстве и, основываясь на этом, и во всей общественной жизни. Это происходит потому, что отношение к средствам производства определяет, самостоятелен или зависим человек в производственной сфере, как соотносятся его интересы как производителя, собственника средств производства и потребителя, соответствуют ли его интересы общественным и наоборот. Форма собственности определяет и характер, и направленность активности жизненной позиции личности. Свойственное социализму совместное владение всеми членами общества основными средствами производства должно порождать формирование "чувства хозяина" и способствовать становлению инициативных, творческих и высокоответственных соучастников производства. Являясь совладельцами производства, работники осуществляют его в своих интересах, если они реально и ощутимо ответственно находятся в положении собственников, своей волей распоряжающихся им принадлежащим, а не опосредованы некоторым слоем неподконтрольных функционеров.

Отчуждение работника от средств производства, как это происходит при капитализме, порождает чувство зависимости и подавленности, так как участник капиталистического производства безволен, его поведение и производственные функции определяются не им самим, а заранее предписаны хозяином производства.

Частная капиталистическая собственность на средства производства обуславливает развитие индивидуализма, противопоставления себя обществу, поскольку "различные формы общественной связи выступают по отношению к отдельной личности просто как средство для ее частных целей, как внешняя необходимость"¹.

И если обобществление собственности осуществляется в форме, когда интересы всего общества вынуждены представлять обособленные от народа функционеры, особый слой управляющих, то наступает эффект, подобный наблюдаемому при частной собственности, о чем предупреждал К.Маркс, когда писал о том, что общественная собственность на первых порах выступает как всеобщая частная собственность. Преодоление этого эффекта — одна из основных проблем перестройки.

Формам собственности соответствуют и формы распределения. Пренебрежение интересами массы тружеников ради получения максимальной прибыли со стороны частного собственника также не способствуют проявлению творческой активности и самостоятельности в труде. Подобная же ситуация возникает и в случае, если производство и распределение осуществляется в интересах государственных структур и ведомств, пренебрегая интересами членов общества, т.е. когда противоречие капитализма оказывается некорректно разрешенным.

Специфику направленности активной жизненной позиции капиталистической личности определяет обусловленное отношениями обмена и потребления гипертрофированное развитие одних потребностей, не всегда разумных, и принижение других. Так, преимущественное положение собственников средств производства и противопоставление их тем, кто эти средства не имеет,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т.46, — Ч.1, — С.18.

привело к тому, что направленность активной жизненной позиции людей долгое время определяли следующие цели: деньги, вещи, власть. Соответственно целям использовались и средства их достижения. Выпячивание личных интересов и целей приводит к игнорированию интересов других людей и обуславливает стремление добиться успеха за счет других или невзирая на других. Более того, интересы других людей рассматриваются как противоположные собственным, а их действия, связанные с реализацией собственных интересов, как угрозу своим.

Совершенно иной способ определения своего поведения предлагают своим участникам производственные отношения социализма. Установление общественной собственности на средства производства предполагает их использование в общих интересах. Это возможно потому, что работник выступает и как основной производитель материальных ценностей, и как хозяин всего предприятия, управляющий общественным производством в своих интересах. Однако не собственник, не капиталист, а лишь распорядитель общенародной собственности — функционер, но огражденный от гласности и действительного народного контроля, в своем поведении уподобляется во многом частному собственнику, правда, не средств, а власти, хотя для подчиненного ему труженика эта разница малозаметна. Превратить труженика в реального, а не только лишь юридического собственника средств производства и тем вызвать его новое отношение к труду — задача социалистического общества, пока еще не вполне решенная.

Не меньшее влияние на формирование личности, чем экономические, оказывают политические, духовные и другие отношения, свойственные данному строю.

Прежде всего это зависит от того, что "господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения".¹

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т.3. — С.46.

В антагонистическом обществе экономически господствующий класс, владеющий основными средствами производства, чьи интересы являются определяющими во всей экономической жизни, выступает как носитель и выразитель всеобщих интересов общества и предпринимает всевозможные усилия для распространения этого взгляда для обеспечения реализации своего классового господства. Именно этим обосновывается вывод К.Маркса и Ф.Энгельса о том, что "господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса".¹

Тем самым политические отношения буржуазного общества не предоставляют возможности большинству населения самостоятельного политического созидательного творчества, так как оставляют им лишь право участия в выборе варианта буржуазной политики, направляя политическую активность трудящихся в приемлемое для капиталистов русло.

В социалистическом обществе все классы заинтересованы в упрочении и развитии социально-экономического и общественно-политического строя, и поэтому ни один из классов объективно не заинтересован в подавлении или ущемлении интересов других групп. Демократический характер политической организации социалистического общества предполагает привлечение к управлению общественными делами, к общественно-политической деятельности широких слоев трудящихся. Однако поскольку в социалистическом обществе лишь постепенно преодолевается общественное разделение труда, социальная неоднородность общества, на современном этапе еще неизбежна значительная неравномерность участия в политической жизни различных социальных групп, различия и противоречивость их позиции в решении как многих общих, так и своих частных проблем.

Исторически исходным рубежом своей активности жизненная позиция социалистической личности имеет активность жизненной позиции личности капиталистического общества. Ядром ориентации личности, вовлеченной в предпринимательскую деятельность при капитализме, стала определенная модель жизненного успеха, который традиционно ассоциируется с обладанием богатством и деньгами, что дает реальную силу для достижения победы в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т.4 — С.445.

конкурентной борьбе и продвижения яверх по социальной лестнице. В этом человек видел вежау возможность быть хозяином своей судьбы, а не объектом подчинения. С идеей успеха, а также принципа, что место и положение в обществе зависит прежде всего от личных качеств, свойств характера и воли к победе, связывались такие качества личности, как упорство, последовательность, предприимчивость, деловитость, инициативность, смелость и сила воли.

Происходя из капитализма и отрицая его, социализм наследует тем не менее многие его черты, в том числе формирующие личность. Кроме того, причины, вызывающие активность выбора жизненной позиции у капиталистической и социалистической личности, также схожи. Это недостаточность и ненадежность удовлетворения материальных и духовных потребностей, социальное неравенство, недостаточность возможности реализации своего управленческого и интеллектуального потенциала, стремление к улучшению своего воспроизводства и т.п.

Однако жизненные позиции капиталистической и социалистической личности противоположны по своей сути, как противоположны обусловившие их условия существования и развития личности. Отсюда и настолько противоположны и характер, и направленность, и способы реализации активной жизненной позиции личности при капитализме и социализме.

Итак, решающее значение для личности, в том числе для характера, направленности ее активной жизненной позиции оказывает общественно-политический строй в целом. Но не меньшее значение для формирования личности имеет степень развитости этого строя: только ли он складывается, насколько сильны в нем черты предыдущего строя, на каком уровне находится развитие новых общественных отношений - складываются ли они только, либо уже сложились в такой степени, что можно говорить о каких-то традициях, насколько соответствует сущности нового строя исторически избранный вариант его реализации.

Смена общественного строя прежде всего происходит как явление политическое. В переходную от формации к формации эпоху материально-техническая база обладает общими характеристиками - для перехода от капитализма к коммунизму это

крупное машинизированное фабрично-заводское производство. Поэтому, за исключением наиболее передовой, прогрессивной своей части, народ в переходный период в своем сознании несет многие черты, выработанные предыдущим строем. Чтобы новые отношения закрепились в сознании людей, привели к изживанию, изменению старых или появлению новых качеств, должно пройти длительное время. Поэтому проявление каких-то качеств и свойств личности будет сильно отличаться в начальный период развития общественного строя и в дальнейшем. Примером проявления активной жизненной позиции, носящей отпечаток предыдущего строя, является жизненная позиция значительного числа людей, живших во время переходного периода от капитализма к социализму, когда общество на первых порах своего развития было отягощено капиталистическим наследием. Характерной чертой этого слоя было такое отношение к общественной собственности, когда ее использование рассматривалось с потребительских эгоистических позиций, только для собственного блага, в то время как передовые представители рабочего класса рассматривали обобществление как путь обеспечения своего блага посредством удовлетворения общественных интересов.

Помимо уровня развития общества, большое значение для личности имеет состояние противоречий данного общества: сбалансированное, весьма неострое, обостренное. Сбалансированное состояние противоречий общества не вызывает у человека ощущения угрозы своему воспроизводству, поэтому у него и не возникает потребности разрешить эти противоречия.

Надо отметить, что возникающие противоречия не сразу вызывают активность масс по их разрешению, потому что поначалу могут не быть объективно оцененными. Кроме того, они официально могут замалчиваться, а личности, выступающие за их разрешение в индивидуальном порядке, подвергаться репрессиям. Противоречия имеют тенденцию накапливаться и уже тогда вступают в критическую свою стадию, когда под угрозу ставится удовлетворительное решение проблем воспроизводства человека, что вызывает дискомфорт и страдания, и, как реакцию, всплеск

активного проявления его жизненной позиции для преодоления этого дискомфорта.

Наконец, немаловажное значение для влияния на личность и ее активную жизненную позицию имеет конкретная форма проявления существующего строя: насколько успешно, продуктивно, с меньшими жертвами и большим для людей успехом решаются противоречия данного строя. Деформации в экономической, социальной политике, несоблюдение социалистических принципов справедливости и равенства приводят к разочарованию, неправильной оценке ситуации, идентификации этих перекосов со строем в целом и, как следствие, переориентации личности, что явилось одной из причин либо падения активности, либо ее индивидуалистского перерождения.

Влияние общества на личность осуществляется как непосредственно через общественный строй, общественный порядок посредством директив, указаний и т.п., так и опосредованно влиянием социальной среды большего или меньшего масштаба. Это влияние происходит в определенной иерархической последовательности: чем полнее зависит существование личности от той или иной среды, тем сильнее влияет она на личность.

Социальная среда имеет сложное строение и складывается из равно и разнонаправленных и разными обстоятельствами вызванных социальных структур. Эти структуры могут друг другу соответствовать и дополнять друг друга, могут ослаблять, могут разрушать. Однако, как правило, их характер определяется обществом, из его контекста эти структуры не выпадают. Даже деструктивные по отношению к другим элементы данной социальной структуры порождаются противоречиями того общества, в составе которого она существует, и не выходят за рамки совокупного его влияния.

Человек, как существо общественное, всегда является одновременно членом каких-то общественно-политических структур. Основными, как нам кажется, являются:

нации, этнос; классы, социальные слои; поселенческие общности; хозяйственные и профессионально-трудовые общности; общественно-деятельностные общности; государственно-управленческие общности; рекреативно-отдыховые общности; семейно-бытовые общности.

В рамках этих общностей, а они неоднородны, также существует множество структур.

Основой выделения, конечно, схематичного, вышеперечисленных структур в составе социальной среды является сходность ряда условий общественной практики, а принадлежность личности к данной социальной общности определяется ее местом в общественном воспроизводстве, причем не только материальном, а живневоспроизводстве в целом.

Каким образом можно составить определенную иерархию структур социальной среды личности? В основе иерархии могут находиться различные признаки: величина общности, ее плотность, степень влияния на личность. Думается, по отношению к активной жизненной позиции наибольший интерес представляет оценка и ранжирование этих общностей именно по степени влияния, оказываемого на личность и ее жизненную позицию. Однако иерархия в любом случае не будет жесткой, однозначной. Социальных общностей существует много, они взаимопересекаются, человек обычно состоит в нескольких из них. В разных регионах и разных условиях значение для личности тех или иных социальных общностей неодинаково.

Но все же самыми главными для личности и в том числе ее жизненной позиции в современном социалистическом обществе будут, видимо, производственные, политические и семейно-бытовые связи.

Влияние социальной среды на человека опосредуется следующими факторами: во-первых, степенью идентификации себя с членами той социальной общности, к которой данный человек принадлежит. В зависимости от степени его самоидентификации то или иное количество норм поведения, если они не приходят в резкое противоречие с его осознаваемыми интересами и личным опытом, он перенимает относительно некритически, т.е. не все из них пропускает через собственный опыт. Это очень важный механизм освоения социального опыта. Во-вторых, влияние социальной общности определяется зависимостью человека от нее: насколько одобрение или осуждение данной общностью своего члена повлияет на дальнейшие возможности его самовоспроизводства /существования, развития, самореализации/.

Эта зависимость личности от общества объясняется тем, что между людьми, объединенными в каждой из общностей, возникают связи, определенная зависимость: экономическая, политическая, этическая и т.п. друг от друга. Эти связи и взаимозависимость играют огромную роль для оказания на личность и ее свойства, а также поведение влияния со стороны социальной среды. Как известно, влияние на субъекта оказывается посредством существования в общности определенных норм поведения, прямо или косвенно предписываемых ее членам. Эти нормы поведения возникают в результате овладения людьми социальным опытом, накопленным и снятым в виде абстрактных схем поведения. В начале своей деятельности у каждого человека возникает поисковая ситуация, когда субъект, не будучи компетентным в том или ином вопросе, пробует определенный вариант поведения для решения этого вопроса. Успешный вариант сохраняется в памяти, а повторенный большой группой людей, занятых аналогичной деятельностью, через поколения, теряет в памяти людей причинную зависимость и продолжает существовать в "снятом виде" - как норма поведения.

Хотя у ряда социальных образований, куда входит личность, существует аппарат, призванный вести контроль за соблюдением членами данной общности свойственных ему норм поведения, основное влияние на поведение личности оказывает именно многоплановая /гравитационная, экономическая и т.п./ зависимость ее воспроизводства от оценки поведения своей общностью. Пренебрежение сложившимися в общности нормами поведения неизбежно повлечет за собой для нарушителя возникновение к нему негативного отношения членов данной общности и, соответственно, ухудшение условий самовоспроизводства личности: как моральных, так и материальных.

Конкретно на активность жизненной позиции социальная среда воздействует также посредством норм поведения, которые определяют возможность личности к выбору действий, типичных для тех ролей, которые предписаны этому социальному типу личности. Помимо этого, одинаковые условия бытия и типичные формы деятельности способствуют возникновению посредством

общения типичных потребностей, интересов и т.п., определяющих характер и направленность жизненной активности личности. Определяя характер поведения, сложившиеся потребности, тем самым способствуют выработке определенных качеств личности, приводящих к занятию ею той или иной жизненной позиции.

Анализ влияния социальной среды на формирование активной жизненной позиции посредством воздействия на потребности личности, которые являются источником активности ее поведения, нетрудно провести на примере микросреды, т.е. круга непосредственного общения личности, оказывающего на нее наибольшее влияние.

Процесс воздействия микросреды на человека ступенчатый: микросреда формирует необходимые ей в личности потребности посредством потребностей же. Человек в процессе внешнего на него воздействия воспринимает только то, что отвечает его потребностям, резонирует с ними. Поэтому социальная среда прежде всего воздействует на человека через его генеральную потребность: продолжать свою жизнь, существовать в обществе. Если человек не будет соблюдать нормы поведения, характерные для его жизненной среды, то общество его отторгнет, чем ущемит в жизнепроизводстве. Таким образом, через потребность сохранить или восстановить оптимальное для человека общение, микросреда заставляет его следовать предложенным образцам поведения, что, в свою очередь, постепенно приведет к формированию внутренних качеств личности, потребности поступать так, а не иначе.

Следует отметить, что по мере развития общества, генеральная потребность личности претерпевает значительные изменения. Если на более ранних этапах развития человечества нужда личности в обществе определялась причинами биологического характера, т.е. без общества человек просто бы не выжил, то достижение современного уровня производства ослабляет зависимость физического существования человека от конкретной группы. Теперь потребность в социализации сочетается с чисто или преимущественно с социогенными потребностями: в общественном признании, уважении и т.п. Можно сказать,

что человек испытывает зависимость от социальной среды определенной группы, потому что ощущает в ней свою самооценку и по мере своих возможностей подбирает не только ту общность, без которой не может прожить, но и ту, для которой он сам представляет какую-то ценность. Эта потребность в признании, обусловленная повышением самооценки личности, возникает в результате такой психологической тенденции, как слияние с социумом. Г.Г. Дилигенский характеризует эту тенденцию как "интериоризацию способов и моделей действия, знаний, ценностей, целей, передаваемых личностью в виде групповых навыков, норм, эталонов культуры, в реализации групповых ожиданий и требований; в усвоении и преобразовании в действие информации, поступающей от "других", в том числе информации, содержащей волевой момент: убеждение, внушение".¹

В то же время осознание самооценки личности для общества опосредуется и другой тенденцией, проявляющейся в ходе ее развития: выделения "я" в качестве автономной единицы. Эта автономность личности проявляется в инициативности, в самостоятельной постановке цели, выработке способов действия, знаний, ценностей, в передаче и внушении другим различных видов информации, в побуждении их к каким-то действиям, в контрсуггестии, в стремлении к самоутверждению.²

Сюда же можно отнести потребность личности в лидерстве как условия, позволяющего прямо или почти прямо свои индивидуальные взгляды доводить до общественной реализации, подключать к своей индивидуальной силе силу группы.

Противоречие этих двух тенденций - социализации и автономизации - проявляется всегда в человеческой деятельности. Различные варианты их сочетания зависят от конкретных исторических, социальных, индивидуальных обстоятельств и во многом объясняют различия в развитии личности, ее потребностей, проявлений активной жизненной позиции.

¹ Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей // Вопросы философии, № 9, 1976, с. 38.

² См.: Дилигенский Г.Г. - Там же.

поскольку микросреда является частью социальной среды субъекта, то факторы, опосредующие степень ее влияния на личность, будут аналогичны тем факторам, которые определяют влияние социальной среды в целом, однако в "малой группе" эти факторы будут проявляться более непосредственно, в более концентрированном виде.

Необходимо отметить, что влияние микросреды на личность и ее свойства, так же как и влияние более широкой социальной среды, сильно дифференцировано. микросреда складывается в любой группе людей, занятых совместной деятельностью, однако, степень ее влияния на личность будет различной.

Сила воздействия микросреды той или иной "малой группы" на личность будет определяться:

- большей или меньшей общностью условий жизнедеятельности представителей конкретной группы;
- степенью компактности и сплоченности группы;
- интенсивностью связи личности с социальной средой.

Определяющее воздействие на человека будет оказывать та малая социальная группа, с которой он связан наиболее тесными жизненными связями, от которой наиболее полно зависит оптимизация его жизнепроизводства.

Итак, развитие личности и ее активной жизненной позиции обусловлено множеством факторов как исторического, так и социального характера, взаимодействующих и взаимопротиворечивых. Какой из факторов в определенной ситуации для конкретного человека окажется более, а какой менее значимым, предсказать затруднительно. Более того, поскольку человек есть автономно мыслящее существо, жесткое предсказание в этом случае невозможно, так же, как и нереально предъявление жестких требований к нему. Мы же говорим о тенденции, стремлении укрепить воздействие положительных для современного этапа развития нашего общества факторов и нейтрализации воздействия негативных факторов, обуславливающих формирование активной жизненной позиции личности.

СУЩНОСТЬ КОНТРПРОПАГАНДЫ

Углубление и упрочение связей между людьми по мере развития и совершенствования общества определяет рост значения деятельности каждого человека. Высокий уровень развития производительных сил общества требует соответственного уровня мышления индивида, а также диктует необходимость деятельности, соответствующей уровню развития общества. Тем самым правильный выбор поведения, целей, способа деятельности каждого индивида становится важным фактором развития общества.

Виды деятельности человека бесконечно разнообразны, поэтому столь многогранны и разнообразны его связи с обществом. Индивид может и не осознавать свою зависимость от общества, свои связи с ним, но любой вид его деятельности так или иначе будет связан с различными сторонами и процессами общественной жизни. Человек не просто зависим от общества, в котором живет, — он зависим от него деятельно, т.е. результативная деятельность человека обусловлена состоянием развития общества.

Понятно, что более активная деятельность человека увеличивает, усложняет его связи с различными сторонами, частями общества. И чем выше уровень общественного развития, чем многостороннее и активнее человек в своей деятельности, тем многостороннее его связи с обществом, тем больше возможностей создается для его самореализации. Эта деятельность удовлетворяет не только потребность индивида в самореализации, но служит для развития общества. Но вместе с тем возрастает цена ошибки и возможность некорректного поведения человека. Поэтому чем выше уровень общественного развития, сложнее его организация, тем большие требования предъявляются к членам данного общества, тем сложнее процесс управления деятельностью людей, их организации.

Для осознания направления своей деятельности, выбора поведения индивиду необходимо понимание различных сторон и процессов общества, знание механизма общественного развития.

Иначе говоря, для результативной (с точки зрения индивида) деятельности, удовлетворяющей его разнообразные потребности, необходимы когнитивно-информационные потоки. Без наличия нужной информации об обществе человек не может осуществлять свою деятельность, корректировать или резко изменять ее по мере необходимости.

Потребность в информации об обществе усиливается при расширении сфер, сторон деятельности индивида, что приводит к усилению связей между ним и обществом. Получая обширную и актуальную информацию, человек глубже осознает свою зависимость от общества, свои связи с ним, и, с другой стороны, видит значение собственной деятельности для развития общества.

При расширении сторон, видов деятельности человека учащается необходимость выбора своего поведения, необходимость принятия какого-либо решения. Для этого он должен уметь оценить и спрогнозировать развитие ситуации. Поэтому нужна соответствующая актуальная информация, которая дает возможность индивиду сделать правильный с позиций его общественного самовоспроизводства выбор поведения. Иначе говоря, человек, реализующий себя как личность в разного рода деятельности, обладающий разносторонними связями с различными сторонами и процессами общества, влияющими в той или иной степени на эти процессы, имеет насущную потребность в различного рода информации об обществе, прежде всего актуальной.

Кроме того, рост потребности в информации различного рода связан также с необходимостью дальнейшего освоения окружающего мира (природы и общества), то есть, потребностью в получении, увеличении, углублении знаний об окружающей действительности. Расширение знаний усиливает потребность в актуальной информации, поэтому во всем мире происходит бурный рост количества информационных потоков. В результате

индивид все более чувствует свою зависимость не только от того общества, в котором он живет, но и зависимость от всего человечества, вместе с тем человек глубже понимает свою ответственность за свою деятельность в этом мире.

Потребность в информации имеется у каждого члена общества, но степень полезности и актуальности информации определяется им в зависимости от его интересов, положения в обществе, масштабности и интенсивности его деятельности. Кроме актуальной общественной информации практически любой человек нуждается в различного рода дополнительной информации - научной, развлекательной, художественной, спортивной, бытовой (то есть, относящейся к бытовой повседневной деятельности), коммерческой и т.п. Причем потребность в дополнительной информации может ощущаться сильнее, чем необходимость получения актуальной общественной информации. Это происходит вследствие непонимания людьми необходимости получения актуальной общественной информации для осуществления своей деятельности, недооценки своих общественных зависимостей. Доведение общественной информации до каждого гражданина необходимо и обществу, его руководящим институтам, для осуществления управления общественным развитием и организации поведения людей.

Потребность в информации в современном обществе удовлетворяется главным образом средствами массовой коммуникации (в дальнейшем СМК). Под СМК понимается организация всех технических средств получения, накопления, размножения, распространения информации: печать, радио, телевидение. К СМК в высокоразвитых странах можно, по-видимому, в дальнейшем отнести и информационные компьютерные сети, которые могут играть существенную роль в информировании людей, но пока это дело будущего.

СМК функционируют в определенного типа обществе, которое и является их совокупным создателем, или, как принято говорить, издателем. Но так как управление обществом осуществляется определенными органами управления, соответственно, СМК являются средством распространения информации орга-

нов управления, одним из инструментов их деятельности. С другой стороны, СМК являются и создателями собственной оригинальной информации, которая, конечно, соответствует нормам и требованиям данного общества. Это может быть и общественная актуальная информация, и различного рода дополнительная информация.

Создание собственной информации обусловлено условиями деятельности СМК. Они осуществляют ее, с одной стороны, с учетом интересов и потребностей потребителей информации; с другой стороны, функционирование СМК подчинено интересам — направлять поведение людей в определенное русло, соответствующее общественной позиции коммуникатора. То есть, подбор и компоновка информации в каждом средстве массовой коммуникации осуществляется не только с целью информирования, удовлетворения каких-либо потребностей потребителей. Создание и подбор информации имеет своей целью определенное воздействие на сознание слушателя (читателя, зрителя) в нужном издателью СМК направлении.

Таким образом, СМК выполняют функцию не столько информирования, сколько управления поведением людей, связаны с процессом формирования личности, ее общественных качеств. В результате реализация человеком себя как личности происходит под значительным влиянием СМК. СМК играют роль связующих звеньев между человеком и обществом, распространяя, в соответствии с целями коммуникатора, актуальную общественную информацию и различного рода дополнительную информацию, преимущественно в той степени, в какой это необходимо, чтобы орган СМК был привлекателен для потребителя.

Формирование человека как личности — многогранный процесс, связанный с появлением и удовлетворением самых различных потребностей — материальных, духовных, социальных. Индивид осуществляет определенную деятельность, направленную на удовлетворение своих потребностей. СМК способствуют формированию личности человека данного общества, осуществляя целенаправленную деятельность по созданию у личности таких интересов, которые необходимы издателью, а если это официальные СМК, то органам управления. А с другой стороны,

формируются такие интересы и потребности, которые в дальнейшем, по мере их роста, могут быть удовлетворены разными видами СМК.

Индивид попадает под влияние тех или иных видов СМК разнообразным образом - сознательно, случайно. СМК осуществляют свою деятельность с учетом разносторонних интересов потребителей информации, распространяя в большей или меньшей степени именно те виды информации, в которых предполагаемый реципиент испытывает потребности, например, производственную, развлекательную, спортивную и др. В случае сознательного поиска человек выбирает тот источник информации, который (которые) по его мнению, наиболее полно несет индивиду информацию, которая позволяет ему наиболее эффективно осуществлять свою деятельность в обществе, пополнять свои знания, совершенствовать те или иные черты своей личности; не находя одного, полностью его удовлетворяющего источника, человек обращается к группе взаимно друг друга дополняющих источников, часто альтернативных.

На выбор того или иного источника СМК влияют также уровень образования, культуры человека, его жизненная ориентация, степень включенности в общественную жизнь. СМК оказывают своего рода ориентиром деятельности человека: индивид ищет источник информации, удовлетворяющий его потребности, и, найдя его, попадает под его управляющее влияние.

Как указывалось выше, потребность в информации об обществе может быть и нечетко осознанной, либо быть с точки зрения индивида мало актуальной для него. Больше значения человек может придавать другого рода информации, не касающейся проблем развития общества, производственной сферы, словом, не той информации, распространение которой необходимо органам управления для организации деятельности людей и осуществления результативного управления. Так, например, индивид с гедонистическим типом жизненной ориентации будет скорее всего искать развлекательную информацию, может быть художественную, и в меньшей степени будет заинтересован в информации о политической, экономической, производственной

жизни общества. По наличию нужной информации и будет определен выбор соответствующего источника СМК.

Выбор источника СМК может происходить и случайно, то есть, информация, распространяемая конкретным видом СМК, заинтересует случайного слушателя (зрителя, читателя), что даст повод обратиться к этому источнику еще раз или превратить его для себя в постоянный источник информации.

В обоих случаях выбора источника СМК возникает связь между человеком и СМК. Связь эта двухсторонняя: с одной стороны, человек удовлетворяет свои потребности в различного рода информации, в том числе и общественной, а с другой, выбранный им источник формирует личность реципиента, способствует появлению новых интересов и потребностей посредством передачи соответствующей информации. То есть, поведение, самовоспроизводство человека и процесс формирования его личности протекают уже под систематическим влиянием СМК.

Воздействие СМК на сознание происходит преимущественно нечувствительным образом путем подачи целенаправленно подобранной информации. Выбор информации осуществляется в соответствии со взглядами и ценностными ориентациями издателя СМК при создании каждой передачи (программы, номера газеты и т.п.).

Главное в выборе и компоновке информации любого источника СМК, несмотря на его общую направленность — передача актуальной общественной информации. Этого рода информация является ядром конкретной управленческой деятельности СМК. Различного рода дополнительная информация, которая может характеризовать направление деятельности конкретного источника СМК призвана, во-первых, привлечь внимание реципиента, во-вторых, удовлетворить его интерес к полезной (с точки зрения индивида) информации, в-третьих, "закрепить" индивида за этим источником. Благодаря этому данный издатель СМК рассчитывает постоянно воздействовать на сознание реципиента, обеспечивать определенную направленность его сознания, и с помощью специально подобранной информации определять выбор индивидом поведения — подавать ему своеобразные импульсы для принятия конкретных решений. Так СМК становятся своего рода органом как общего, так и оперативного управления поведением человека.

Воздействие СМК на сознание происходит также путем влияния на эмоционально-психологический комплекс человека. Для этого уже целенаправленно отобранной информации придается особый тон ее сообщения. Верно рассчитанный тон позволяет вызвать желаемое эмоциональное состояние слушателя (читателя, зрителя). Это позволяет возбудить или, наоборот, погасить реакцию на передаваемую информацию.

Разность сообщений можно было наблюдать на примере информации об аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Если в официальных советских СМК тон этих сообщений был нарочито официальный, сухо информативный и успокаивающий, то в других странах, даже не пострадавших от аварии и ее последствий, тон был сенсационного характера, а в буржуазных СМК — прямо запугивающий.

Выбор информационного материала имеет вполне определенную тенденцию, которая определяется издателем, его общественными интересами. Поэтому тенденция подбора информации носит идеологический характер. идеологические установки играют роль определяющих факторов в отборе и компоновке информации, поступающей об окружающей действительности, в определении степени важности той или иной информации, ее группировании, способе подачи — тоне информационных сообщений.

Постоянная, целенаправленная, тенденциозная деятельность СМК позволяет формировать нужные представления, нормы и ценностные ориентации, которые, в свою очередь, играют роль механизмов для осуществления управления обществом. Создание определенного эмоционального состояния позволяет воздействовать не только на сознание, но и на психологический комплекс человека.

Боле того, человек привыкает к своему источнику СМК. Эта привычка способствует появлению в сознании индивида общего облика конкретного источника, он становится узнаваемым для индивида по отдельным фрагментам, языку передачи (программы, печатного органа). Воспринимается общий тон, облик источника. Это общее восприятие, без анализа конкретной информации, передаваемой источником, позволяет индивиду сразу

улавливать (воспринимать) главное настроение сообщений, определять направление развивающихся событий, следовательно, определять, выбирать свое поведение, и без размышлений принимать решение, подсказываемое этим источником. Таким образом, СМК оказываются одним из важнейших средств управления обществом. Причем управление является одновременно и общим - то есть, управление поведением индивида приводит, в конечном итоге, к осуществлению им деятельности, предусмотренной органами управления обществом, осознанию им целесообразности и полезности для себя такого рода деятельности. Через влияние на выбор поведения индивидов общество (издатель СМК) управляет тем самым общественными процессами в соответствии с целями развития данного общества. И управление оказывается оперативным - когда от индивида требуется нужное в данной ситуации действие, то есть, когда он должен сделать именно такой подсказываемый ему выбор, принять именно такое решение, на которое его ориентирует этот источник.

Возникает общественная подсистема управления: человек - СМК - издатель, где издатель СМК является определяющим целенаправленным фактором. Центральные органы управления определяют основное направление, главную тенденцию деятельности СМК. Тем самым органы управления обществом посредством СМК управляют общественными процессами в желательном им направлении через управление процессом формирования и самореализации личности в этом обществе.

Дополнительная информация выступает в качестве упаковки для информации об обществе, распространение ее способствует обращению людей к различным видам СМК.

Разумеется, что управление обществом имеет существенные различия в различных общественно-политических системах, при капитализме и социализме. Соответственно выбор информации имеет различные тенденции, воздействие на сознание происходит с принципиально разными целями.

Управление обществом при капитализме подчинено высшему интересу господствующего класса: сохранить сложившуюся систему производства и распределения, сохранить частную соб-

ственность на основные средства производства, не допустить слишком опасного для функционирования системы обострения существующих противоречий.

Деятельность СМК в капиталистическом обществе как инструментов государственного управления также служит корпоративным интересам управляющих кругов. Их информационная деятельность интенсивнее, чем в социалистических странах (в силу лучшей технической вооруженности и наличия частных, коммерческих сетей). Основной упор делается на создание привлекательной "упаковки" в виде дополнительной информации для подачи блока общественно-политической информации. Функционирование СМК основано на значительной дифференциации слушателей (читателей, зрителей) с целью наилучшего использования интересов и потребностей.

Центральное ядро информационных сообщений сконструировано таким образом, чтобы ориентировать индивида на деятельность по удовлетворению культивируемых в капиталистическом обществе потребностей. Соответственно формируется личность. СМК культивируют посредством подбора информации преимущественно узколичностные потребности реципиента. Такая ориентация в поведении индивида позволяет во-первых, поддерживать так организацию общества, при котором большинство людей лишены собственности на средства производства, во-вторых, эта ориентация не позволяет раскрываться индивиду в его сущностных возможностях, осознавать свои подлинные, а не навязанные ему интересы.

Социалистическое общество по своему существу и целям более гуманно по сравнению с капиталистическим обществом. Социалистическое общество является более сложно организованным обществом, что обуславливает более сложную систему управления. Целью развития социалистического общества является оптимизация воспроизводства человека, т.е. удовлетворение его самых разнообразных жизненных интересов и потребностей, раскрытие его сущностных человеческих сил и возможностей. Достижение этой цели возможно лишь посредством активизации человеческой деятельности, придание этой деятельности осознанного, творческого характера.

СМК социалистического общества должны поэтому нести информацию такого рода, которая помогла бы человеку осознать свои подлинные потребности, способствовать такой ориентации деятельности, которая бы позволяла человеку в полной мере реализовать себя как личности. СМК как важные инструменты управления обществом должны помочь индивиду найти адекватные задачам общественного развития способы раскрытия своих личностных качеств, т.е., придать нужную обществу направленность в сознании.

Эту задачу СМК как важнейших органов управления социалистическим обществом исполняют официальные и официозные СМК социалистического общества. Под официальными источниками понимаются те, которые непосредственно принадлежат органам управления обществом, органам власти (например, органы печати ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ТАСС - официальный информационный орган правительства СССР и т.п.). Кроме официальных источников, можно выделить еще официозные источники, формально не принадлежащие органам власти страны, но разделяющие и выражающие взгляды и устремления органов власти.

Эти официальные и официозные источники (виды) СМК являются, во-первых, распространителями управленческой информации в обществе (распространяют официальную точку зрения), во-вторых, выступают в роли связующих звеньев между индивидом и органами власти и управления обществом, в-третьих, что является самым важным, являются важнейшими органами общего и текущего управления обществом.

Но деятельность СМК социалистических стран, в т.ч. и СССР еще далека от своего идеала, она имеет множество недостатков, которые препятствуют им эффективно осуществлять задачу управления обществом. Эти недостатки мешают потребителям информации в полной мере удовлетворить свои потребности в полезной информации, что является одной из причин поиска и обращения публики к альтернативным, неофициальным источникам информации, среди которых могут оказаться не только ненадежные, но и враждебные, деструктивные источники. В результате подрывается доверие не только к работе официаль-

ных СМИ, но и доверие к органам власти, чью точку зрения эти СМИ выражают.

Недостатком, причем существенным, в деятельности СМИ нашей страны является неполное обеспечение гласности, являющейся важнейшим условием обновления нашего общества. Этот недостаток проявляется, например, в запаздывании сообщений (актуальной информации) о событиях, происходящих в стране и в мире, существовании различных "закрытых" для информационных освещений тем, сторон жизни общества и др.

Во-вторых, существенным недостатком прошлого, еще не до конца преодоленным в настоящее время, можно назвать бросающуюся в глаза тенденциозность многих СМИ нашей страны, явно проявляющуюся прежде всего в выражении одной точки зрения, обосновывающей и оправдывающей деятельность органов власти. Освещение событий вследствие этого происходит односторонним образом. И эта точка зрения, выражаемая не только официальными, но и полуофициальными источниками, может быть точкой зрения даже не органов власти в целом, а отдельного ведомства (министерства), или даже высокопоставленного лица. Например, долгое время СМИ СССР явно выражали крайне спорную точку зрения Министерства энергетики СССР относительно абсолютной безопасности атомных электростанций или, например, Минводхоза СССР с его грандиозными планами.

Другие, альтернативные точки зрения или прямо противоположные, крайне редко находили выражение в СМИ.

Тенденциозность СМИ в оправдании практически любых действий органов власти является одной из причин, подрывающих доверие публики к СМИ.

К недостаткам советских СМИ можно отнести и обусловленный их монопольным положением невысокий профессиональный уровень работы многих из них: неинтересные для потребителя формы подачи информации; в малой степени учитывается разнообразие вкусов (т.е. интересов и потребностей) людей; крайне низка техническая оснащенность органов СМИ, отчего страдает и качество их деятельности и т.п.

Роль официальных и официозных СМК социалистических стран, в том числе и СССР, в управлении обществом и формировании личности учитывается силами, заинтересованными в современном или перспективном (на случай особого конфликта) разрушении (деструкции) социалистического общества. Эти силы, реально существующие в капиталистическом обществе, заинтересованы в ослаблении социалистической системы в целом, а при благоприятном стечении обстоятельств результат мыслится в виде полного разрушения социалистической системы. Усилия направляются на то, чтобы дестабилизировать функционирование общества, способствовать разрушению социализма изнутри. Деятельность их ориентирована прежде всего на расстройство системы управления социалистическим обществом.

Деятельность, направленная на деструкцию социализма, на дестабилизацию положения в социалистических странах, осуществляется преимущественно государственными органами развитых капиталистических стран, находящихся в исторической оппозиции социализму. Эта деятельность, как правило, мало зависит от колебаний во взаимоотношениях социалистических и капиталистических государств, изменяется лишь тон и содержание передаваемой информации.

Основы деятельности, получившей в специальной литературе название психологической войны, разработаны в Германии в 30-х годах. С помощью радиостанций фашистская Германия вела обработку населения таких стран, как Чехословакия, Франция, Бельгия и др. на языках этих стран с целью дестабилизации положения в стране накануне вторжения вермахта, деморализации населения, подавления воли людей к сопротивлению.

Идея радиопропаганды, т.е. ведение радиовещания, направленной на конкретную страну, а именно на СССР и другие социалистические страны, с целью влияния на поведение людей, на выбор их поведения, получила широкую реализацию в конце 40-х - начале 50-х годов в США, а затем в других ведущих капиталистических странах.

Организации (радиостанции), занимающиеся такого рода деятельностью, получили мощную финансовую и моральную под-

держку со стороны правительств этих стран. И с конца 50-х годов не без определенных успехов в области психологической войны интенсивно функционируют такие радиостанции, как "Голос Америки", русская служба "Би-би-си", "Свобода", "Свободная Европа", "Немецкая волна" и другие, помельче, специально созданные для осуществления психологической войны против стран социализма.

Определению термина "психологическая война" придается в данном случае смысл, отличный от традиционного понимания. Д.А.Волкогонов определяет психологическую войну как "систему акции духовного порядка по деформированию общественного сознания, установления в нем господства империалистической антиистины".^I

В данном тексте под психологической войной понимается деятельность некоторых видов СМК империалистических стран, суть которой - в нарушении управленческих функций официальных и официозных СМК социалистических стран (в частности СССР). То есть, на наш взгляд, психологическая война (идеологические диверсии) предпринимается не с общей целью - "опорочить, оклеветать социализм", а с вполне специальной, узко направленной - нарушить управляющие функции СМК как важнейших органов оперативного и общего управления обществом, ослабить их влияние на людей, путем подрыва доверия к официальным СМК социалистических стран.

Потребность индивида в поиске других, помимо официальных, источников информации объясняется многими факторами; можно выделить некоторые из них, на наш взгляд, важнейшие:

- потребность в получении более обширной информации для своей жизнедеятельности;
- стремление знать другую (или другие) точки зрения на различные стороны общественной жизни;
- у части людей имеется сложившееся в прошлые годы сравнительно устойчивое недоверие с СМК нашей страны, обусловлен-

^I Волкогонов Д.А. Оружие истины. Критика буржуазной идеологии и ревизионизма. - М.; Политиздат, 1987.-6.12.

ное крупными недостатками в их работе; потребность узнать нечто большее (скрываемое, с их точки зрения) о тех или иных событиях, явлениях, имеющих значение для их судьбы. - в зависимости от политической культуры человека, уровня его знаний, степени включенности в общественную жизнь, определения им степени комфортности (или дискомфорта) своего положения в обществе может возникнуть потребность обладания какого-либо рода "сверхинформации", т.е. потребность быть "сверхосведомленным" по сравнению с другими. Обладание такого рода информацией позволяет индивиду (с его точки зрения) самоутвердиться в обществе. Кроме того, в силу сложившихся особенностей исторического развития нашей страны, обладание какой-либо неофициальной информацией является признаком близости человека к органам власти, его высокого социального статуса.

- поиск дополнительной информации, особенно молодыми людьми в области культуры (музыки, литературы). Это объясняется политикой запретов, проводившейся в области культуры, проявлявшейся в запрещении тех или иных музыкальных направлений (рок, авангард), запрещении изданий произведений литературы и т.п.;

- потребность верующих людей иметь источник информации по исповедуемым ими религиям и практическое отсутствие таких источников у нас в стране.

Это, разумеется, далеко не полный перечень факторов, которые могут обусловить обращение людей к альтернативным по отношению к официальным СМИ источникам информации. Но даже вышеперечисленные свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев обращение к альтернативным источникам информации объяснимо естественным стремлением индивида удовлетворить свою потребность в различного рода информации.

Учитывая различные факторы, которые способствуют поиску индивидом альтернативных официальным СМИ источников, СМИ капиталистических стран предлагают свои услуги в качестве таковых, распространяя как общественно-политическую, дополнительную информацию: музыкальную, литературную, историческую,

религиозную и др. дополнительная информация является как бы привлекательной "упаковкой" для подачи актуальной общественной информации.

Деятельность СМК капиталистических стран по мере того, как будут налаживаться отношения сотрудничества между социалистическими и капиталистическими странами предположительно будет играть возрастающую положительную роль в культурном обмене, в сближении народов и предотвращении угрозы войны. Однако в силу исторического противостояния социализма и капитализма, специально созданные в этих же СМК службы для осуществления психологической войны пока продолжают свою деятельность на основе четко разработанной системы. Основным моментом в этой деятельности является распространение такой актуальной общественной информации, которая расходится, не обязательно противоречит информации, передаваемой официальными СМК социалистических стран (конкретно - СССР), либо подвергает сомнению подлинность официальной информации. То есть, индивид (слушатель) имеет две расходящиеся информации по одному вопросу. Это, разумеется, вызывает сомнение в подлинности одной из них или в обеих одновременно. При частом или регулярном обращении к специально созданным источникам СМК капиталистических стран (даже с целью получения не актуальной информации, а дополнительной) результатом становится затрудненность выбора поведения, подавление воли принятия решений относительно своего поведения, общественная растерянность и пассивность, что и является целью идеологической диверсии.

Существуют и другие, сопутствующие основному принципу, приемы достижения такого результата: распространяемая информация прямо вроде бы и не касается актуального вопроса, но подводит слушателя к сомнению в правильности своего отношения к данному вопросу. Например, в политических обозрениях и сводках новостей "не вполне дружественных" часто передается информация, касающаяся вопросов здоровья нынешних советских руководителей, личных взаимоотношений членов Политбюро и Правительства СССР, обсуждаются с точки зрения изменений

в политике новые назначения на руководящие посты и т.п. Вся информация преподносится под определенным углом зрения - акцент делается на ненадежности перспектив, на возможном изменении политики в связи с новым назначением в худшую сторону. И хотя такого рода информация прямо и не касается вопросов стабильности власти, политики перестройки, у слушателя тем не менее путем постоянной, целенаправленной подачи такого рода информации появляется устойчивое недоверие к руководству страны, неверие в постоянство выбранного курса на перестройку. Следствием такого сомнения может быть невосприимчивость индивида к управляющим импульсам официозных СМК своей страны. Дезорганизация общественного поведения может произойти и в каком-нибудь конкретном случае определения своего выбора, своего действия. Повторение этого может привести к дезориентации всего общественного поведения индивида, деформации его как личности, расширению у него ложных потребностей.

Конечно, механизм деятельности каждого источника СМК капиталистических стран требует особого, специального анализа, что не является целью данной работы. Но можно со всей определенностью выявить суть так называемых идеологических диверсий (составляющих содержание психологической войны) - разрушение или, по крайней мере, нарушение управляющих функций официальных СМК социалистических стран. Конечной целью осуществления такой деятельности является подавление воли принятия решения индивидом, в конкретных ситуациях и постепенный поворот его жизненной ориентации в сторону пассивности его общественного поведения.

Наличие постоянного, целенаправленного потока идеологических диверсий требует соответствующей специализированной системы деятельности по предотвращению или уменьшению разрушительного воздействия психологической войны. Такой специализированной деятельностью и является контрпропаганда как специфическое направление идеологической деятельности.

Сущностью контрпропаганды как раз и является деятельность, направленная на уменьшение влияния идеологических

диверсий на формирование личности, разрушение ее воли, сознания и поведения. Сущность контрпропаганды определяет ее основные цели и направления деятельности.

Контрпропаганда в СССР и других социалистических странах, заметно оживившаяся в конце 70-х - начале 80-х годов, не смогла приобрести должной эффективности. Это объясняется, на наш взгляд, во-первых, отсутствием атмосферы гласности и общим социально-экономическим положением в странах социализма, во-вторых, непониманием глубинной сущности и специфики контрпропаганды как особого рода деятельности. Контрпропагандистская деятельность имела в качестве своей основы прямые действия, прежде всего запретительные. Так, например, немалые силы и средства тратились на создание помех радиоприема передач враждебных радиостанций, на поддержание различного рода ограничений доступа к зарубежной прессе, на деятельность таможенных служб по пресечению попыток провоза различного рода информации из-за рубежа. Подобные прямые запретительные действия доказали свою малую эффективность.

Запретительные меры являются малоэффективными не только потому, что они требуют постоянного повторения, вложения немалых материальных средств для поддержания этих действий. Главный их недостаток в том, что запретительные действия могут послужить поводом для усиления интереса к запрещаемому. С точки зрения индивида запрет равносителен сокрытию от него важной информации, проявлению недоверия к нему, к его способности сделать правильный выбор или даже означает боязнь органов власти по отношению к самостоятельности суждений своих граждан.

В условиях тенденциозности и других крупных недостатков в работе официальных и полуофициальных СМИ социалистических стран, до конца еще не преодоленных в настоящее время, и даже при нормальном их функционировании, нет ничего удивительного в том, что человек обращается к другим источникам информации, т.е. стремится получать более обширную информацию. Поэтому при определении задач и средств контрпропагандистской деятельности, нужно, по-видимому, четко осознавать

реальные интересы человека, учитывать его право и возможность использования им не только официальных, но и других источников.

Исходя из этого положения и самой сущности контрпропаганды, можно сформулировать основное направление деятельности контрпропаганды: прежде всего это формирование у каждого члена социалистического общества научного мировоззрения с высоким уровнем теоретического мышления, умения критически подходить к анализу общественных явлений и собственной их оценке. То есть, это задача развития человеческих способностей и навыков в осмыслении общественных процессов, основанном на здоровом, критичном отношении к происходящему. Формирование таких личностных качеств, мыслительной и политической культуры позволяет самому человеку разбираться в выборе источников информации и правильно оценивать преподносимый ими материал, повышает уровень его духовной свободы.

Но процесс формирования научного мировоззрения — длительный и исторически детерминированный процесс, в нем участвуют многие факторы и не одной только духовной жизни. Поэтому для контрпропаганды в настоящее время наряду с названным актуальным является и другое направление. Речь идет о раскрытии присутствия деструктивных намерений в деятельности некоторых видов СМИ капиталистических стран. Нужно помочь осмыслить индивиду суть деятельности конкретного информационного источника, показать направленность далеко не случайного выбора и способа подачи информации. Такая работа должна проводиться с позиций уважения к человеку, не подавляя его стремлений и интересов к получению информации различного рода, не принижая заслуг и гуманных намерений многих буржуазных журналистов. Следует только помочь человеку в выборе источников информации, убедить его в необходимости осторожного (критичного) отношения к непроверенным источникам информации путем конкретного анализа работы источников и интересов их создателей и спонсоров.

Д.Ю.Озолиня

А.Ж.Зобена

ПОТРЕБНОСТЬ В КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Основываясь на понимании потребности как состояния субъекта, складывающегося на основе противоречия между имеющимся и необходимым, и побуждающего его к деятельности по устранению данного противоречия, мы рассматриваем потребность как результат взаимодействия субъективного и объективного.¹ Потребность возникает в результате взаимодействия субъекта и окружающей его среды. Среда воздействует на субъекта наличием или отсутствием тех или иных природных, социальных или духовных условий, необходимых для его воспроизводства. Окружающие субъекта обстоятельства более или менее, а иногда и извращенно осознаются им через призму его стремления продолжить свое существование как условия его жизни, приобретают его субъективную оценку и становятся некоторой отправной основой его активности. Природу потребности раскрывают два основных аспекта:

- потребность как выражение взаимодействия, противоречия субъекта и окружающей его среды;
- потребность как непосредственный побудитель, детерминанта активности субъекта.

Культурная среда является частью социальной среды. Основой культурной активности, деятельности социального субъекта в области культуры является его взаимодействие с культурной средой. Деятельность в области культуры предполагает наличие некоторых условий социальной среды. В этом смысле потребность социального субъекта в определенных условиях, необходимых для осуществления культурной деятельно-

¹ См. Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. - М.: Политиздат, 1982 - С.30.

сти, можно рассматривать как особый вид социальных потребностей, а именно потребность в культурной среде.

В широком понимании культура представляет собой специфический способ организации, развития и оптимизации человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии культуры фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития.¹

Культура — это результат общественной деятельности.

К.Маркс, говоря о всеобщем общественном труде, в то же время указывает на источник развития культуры. Им служит предметно-преобразующая деятельность (труд). Этот вид деятельности является способом человеческого существования. Ибо посредством предметно-преобразующей деятельности человек творит мир согласно своим потребностям и в нем же создает самого себя. Но источником культуры деятельность человека становится тогда, когда продукт этой деятельности обретает значение для других, не только для субъекта деятельности. Создаваемое людьми в процессе трудовой деятельности богатство является объективной формой существования культуры. Основным содержанием и результатом является преобразование и развитие самого человека во всем его разнообразии и богатстве его потребностей, способностей и сил. "Чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т.е. как над силами так называемой "природы", так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением твор-

¹ См.: Философский энциклопедический словарь.— М., 1983.— С.292.

ческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления."¹

В процессе практической деятельности личность, преобразуя материальный мир, формирует и развивает самое себя. Окружающая культурная среда служит средством ее саморазвития. "В самом акте воспроизводства изменяются не только объективные условия... но изменяются и сами производители, вырабатывая в себе новые качества, развивая и преобразовывая самих себя благодаря производству, создавая новые силы и новые средства, новые способы общения, новые потребности и новый язык."²

Из этого следует, что человек является не только творцом культурной среды, культурных предметных и духовных ценностей, не только субъектом, но и результатом своей собственной деятельности, отражающим способ этой деятельности. Данная К.Марксом характеристика процесса воспроизводства отражает наличие культуры, культурной направленности в среде существования субъекта. Это, во-первых, активная человеческая деятельность по преобразованию, созданию и использованию созданной им самим среды. Во-вторых, - это формирование механизма регулирования и конструирования отношений с окружающим миром; в-третьих, - во взаимодействии человека со средой развивается его самопознание, самосознание, его ценностная ориентация и потребность в самосовершенствовании и оптимизации культурной среды.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. - Т.46. - Ч.1. - С.476.
² Там же. - С.483-484.

В процессе взаимодействия человека и природы и в результате практически-преобразующей деятельности раскрывается единство противоположностей феномена культуры - опредмечивание сущностных сил человека и его деятельности в продуктах этой деятельности - ценностях культуры, и, с другой стороны, распрепредмечивание, то есть освоение воплощенных в ценностях культуры сущностных сил и их превращение в социально значимое качество для социального субъекта. Слишком поверхностно было бы понимать опредмечивание сущностных сил человека только лишь как происходящее в вещных и институциональных формах. Важно увидеть их влияние на другого человека, переход в другого человека, увидеть подлинный результат культурной деятельности - личность.

Сущностные силы человека, понимаемые К.Марксом как его "субъективные способности"¹, формируются в процессе трудовой деятельности, основываясь на предыдущей человеческой истории. Важно отметить, что человеческие способности должны быть рассмотрены не только как природные дарования, а прежде всего как развитые в процессе социализации под воздействием общественных отношений, общественного строя и культурной среды. Развитие сущностных сил является одновременно и развитием человеческих способностей и потребностей в творческой деятельности.

Понимая культуру как определенный способ существования и воспроизводства общественной жизни, процесс опредмечивания характеризует степень овладения человеком природой, в какой мере он "очеловечивая природу", изменяет ее в соответствии с ее законами и со своими потребностями. Воздействуя на природу, человек не только создает человеческие, а следовательно, общественные предметы, но и в созданных продуктах реализует себя, свои способности и потребности. Анализируя процесс опредмечивания К.Маркс показывает, что в этом процессе происходит "двояивание" человеческой сущности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. - Т.42. - С.122-123.

С одной стороны, он воплощает сущностные силы в результатах своего труда, а с другой стороны, проявляет своеобразие в способе его опредмечивания.¹

Сущностные силы человека опредмечиваются не только в продуктах материально-производственной деятельности, но и в результатах духовного производства - производства знаний, идей, сознания, а также и в самом процессе социальной деятельности.

Предмет становится общественным, приобретает новое качество, новые общественные черты и свойства. Продукты, таким образом, выступают как представители определенной эпохи, свидетели состояния общественных отношений, ступки общественной памяти и социального опыта, т.е. они рапредмечиваются. Таким образом, созданная человеком культурная среда дает возможность судить о способностях и потребностях человека, о развитии его производительных сил и состоянии общества в целом. Тем самым мы рассматриваем предмет как памятник культуры, как проявление человеческого разума, действия и чувства, как продолжение, превращенную форму его телесности и духовности. Чем более высокой ступени развития находится общество, тем выше должна быть осознанность и ответственность членов общества за созданную ими культурную среду как свидетеля, передаточного звена определенной эпохи и уровня развития человеческих сущностных сил. Ведь история культуры есть не только накопление материальных и духовных результатов человеческой деятельности, но и история развития человека, путь ко все большему его освобождению, история развития творческих сил человека.

Субъективную культуру личности характеризует понятие "культурный уровень личности". Л. Коган характеризовал культурный уровень как результат культурной деятельности челове-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. - Т.42. - С.121.

ка.¹ Он зависит в конечном счете от состояния культуры общества, от того, какие возможности для проявления способностей личности предоставляет общество. Осваивая культуру, человек становится личностью. Процесс овладения культурой опосредует другой, более глубокий процесс - присвоение общественных отношений.

Культурный уровень характеризует то, что уже достигнуто личностью в овладении социальным опытом общества. Духовные потребности побуждают личность к культурной деятельности. В соответствии с этим культурный уровень измеряется уровнем знаний, системой ценностных установок и объемом усвоенных норм поведения, традиций и т.п. показателями, характеризующими участие личности в производстве и потреблении духовных ценностей. Субъективная культура личности (ее культурный уровень) формируется не только в процессе усвоения достижений культуры, но также и в результате ее собственной культурной активности. Более того, само усвоение культурных ценностей как форма активности имеет служебное положение по отношению к активности созидательной, подчинено ей и определяется ею в конечном итоге.

Субъектом культуры может выступать общество в целом, нация, класс, социальная группа любого разреза и отдельный индивид. В связи с этим можно разделить анализ культуры на уровни: культура общества, культура социальной группы, оляя, малой социальной группы и культура личности. Эти уровни неразрывно связаны между собой. В процессе функционирования культуры происходит непрерывное взаимодействие всех уровней - индивидуальные достижения личности постоянно превращаются во всеобщие формы культуры, а всеобщие формы вновь осваиваются людьми, становясь индивидуальными богатствами личности. Всеобщая форма культуры в концентрированном виде

¹ См.: Коган Л.Н. Культурный уровень и культурная деятельность // Исследование культурной деятельности и культурного уровня городов Урала. - Свердловск: УНЦ АН СССР, 1979. - С.7-8.

включает в себя знания, ценностные установки, навыки мышления, потребности и т.п. всего общества или класса, группы, которые непосредственно и опосредованно участвуют в процессе формирования индивидуальной культуры. В свою очередь, развитие личности ведет к развитию и обогащению духовного потенциала всего общества, всеобщих форм культуры. Процесс освоения культуры возможен только в результате социального взаимодействия людей. Каждый человек выступает в роли объекта культурного влияния со стороны окружающих его людей и в то же время сам является активным субъектом таких влияний. Культура личности не может быть понята, если ее рассматривать вне общества, вне конкретной социально-классовой среды и деятельности, в которую личность включена.

Конечно, один человек не может освоить весь социальный опыт, накопленный в прошлом и настоящем. На это способно только общество в целом. Личность осваивает лишь какую-то часть всеобщей культуры, к тому же - в индивидуальной, избирательной форме. Влияние ценностей культуры на развитие личности - процесс глубоко индивидуальный.

В структуре личностной культуры целесообразно выделить два слоя культуры, между которыми идет непрерывный обмен ценностями - слой общественно необходимой культуры и слой производственно необходимой культуры.

Общественно необходимый слой личностной культуры включает в себя определенный круг общезначимых культурных ценностей, овладение которыми необходимо для каждого члена общества, для его полноценного участия в многообразных видах общественной деятельности (общественно-политической, духовно-культурной, семейной и т.п.). Воплощением общественно необходимого уровня культурного развития личности выступает общественно необходимый уровень образования.

Производственно необходимый слой личностной культуры включает в себя владение определенными знаниями, навыками и умениями для выполнения определенных функций в процессе

производства.

В настоящее время в нашем обществе сложилось и все углубляется противоречие между объемом знаний, который дает формализованная система образования, и реальными требованиями общества. С одной стороны, еще очень высока доля неквалифицированного труда и монотонного труда, не требующего высокой квалификации; с другой — рост значения человеческого фактора во всех сферах общественной жизни, демократизация политической жизни выдвигают высокие требования общественно необходимому уровню развития личности. В разрешении данного противоречия большую роль играет самообразование как форма реализации свободы личности в области образования. Самообразование дает возможность субъекту развить свои общественно необходимые знания, навыки в сторону их гуманитаризации. Производственно необходимому слою культуры личности характерна более высокая степень формализации критериев и жесткость социального контроля ее соблюдения.

Анализ структуры личностной культуры позволяет выявить два взаимодействующих аспекта духовной деятельности личности и, соответственно, две группы духовных потребностей. Один аспект связан с развитием свободной индивидуальности; второй — с профессиональной специализацией, что на низких уровнях общественного и личностного развития есть проявление человека преимущественно как общественной (производственной) функции, а на высоких — проявление личностной свободы, общественной самореализации человека. Какое взаимодействие существует между этими аспектами деятельности и, соответственно, между этими группами потребностей?

Глубоко гуманистическое ядро марксистского учения — идея развития человека, его самореализации в обществе, обретения им себя в своей целостности, в осуществлении свободы — не раз подчеркнута К.Марксом и Ф.Энгельсом: "призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне

развивать все свои способности."¹

Предшествующее общественное развитие развило противоречие между профессиональной и общекультурной деятельностью личности. Существование частной собственности на средства производства обуславливает общественные отношения, при которых одна часть населения лишается возможности ставить цели собственной деятельности, т.е. превращается в простых исполнителей чужой воли, в функции общественного производства. По отношению к людям, занятым производительным трудом, это означает, что в их труде ограничивается духовное содержание. Машинное производство и определяемое им разделение труда приводит к тому, что каждый рабочий узко специализируется в той профессии, которой он занимается. Но это, при общем расширении социальных связей, ведет к ограничению его связей с обществом лишь сферой его узкой специальности. Соответственно этому сужается и сфера его личностных проявлений, ограничены возможности творческой активности и развития способностей. Область культуры, находящаяся за пределами его профессии, оказывается для него отдаленной и мало актуальной. Для большинства людей труд приобретает характер выполнения предписанных функций, духовное содержание при котором отчуждено. Это относится к трудовой деятельности как в сфере материального, так и во многом и в сфере духовного производства.

Но, с другой стороны, переход на механизированное и далее, на автоматизированное производство, развитие крупной промышленности ведет к освобождению человека от механических видов деятельности в результате вытеснения его из собственно материального производства, используя рабочую машину, представляющую собой "такой механизм, который, получив соответственное движение, совершает своими орудиями те самые операции, которые раньше совершал рабочий подобными же орудиями."²

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. - Т.3. - С.282.

² Там же. - Т.23. - С.385.

Замена физического труда работой машины должна в конце концов привести к преодолению разделения труда на умственный и физический. Научно-технический прогресс, универсальный характер производства требует непрерывного развития человеческих способностей и высвобождает для этого громадную массу человеческих сил и времени. Но в условиях общества, где рабочая сила существует как товар, это приводит к углублению противоположности между умственным и физическим трудом, к узкой профессионализации. Устранение уродующего человека антагонистического разделения труда и частной собственности становится необходимостью, вытекающей из самого характера созданных капитализмом производственных сил, крупного машинизированного производства: "Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической ... в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают, вместе с тем, материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается пред- история человеческого общества."¹

Объективный ход общественного развития ведет к укреплению взаимодействия и гармоничного развития общественно необходимого и производственно необходимого слоев культуры личности. Углубление и развитие профессиональной деятельности возможно только на базе овладения актуальной, общественно значимой культурой, дающей человеку необходимые для его труда и других видов социальной деятельности знания, умения, нравственные принципы, эстетические взгляды и т.п.

Воздействие духовной культуры общества в целом на культурное развитие отдельной личности происходит посредством культурной среды. Понятие культурной среды в основном включает в себя совокупность условий, с которыми взаимодействует субъект в процессе развития и удовлетворения культурных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. - Т.13. - С.78.

интересов и потребностей. В литературе существует несколько определений этого понятия, но принципиальных различий между ними не существует.¹ Мы полагаем, что наиболее полно содержание понятия "культурная среда" раскрывает определение, данное Л.Н.Коганом: "Культурной средой мы называем совокупность вещественных и личностных факторов, непосредственно окружающих человека и активно влияющих на его деятельность по потреблению и созданию духовных ценностей."² Социальным субъектом, взаимодействующим с культурной средой, может выступать не только отдельная личность, но и малая и большая группа, класс, общество в целом.

Структуру культурной среды формируют вещественные, институциональные и личностные элементы. Вещественные элементы являются необходимой предпосылкой культурной деятельности субъекта. Вещественные элементы культурной среды включают в себя всю предметную среду, окружающую субъекта - начиная с оборудования его рабочего места и кончая предметами, окружающими его в быту. Вещественными элементами культурной среды являются как предметы непосредственно культурного обихода, так и вещи и предметы, находящиеся в его среде обитания. Кроме прагматических, они имеют и определенные функции в процессе формирования уровня культуры субъекта. Предметы, окружающие субъекта в его среде существования, являются продуктами человеческой деятельности и отражают ее культурную направленность. Даже природные объекты несут отпечаток человеческой деятельности: отношение к окружающей природной среде - ее сохранение, приспособление к своим потребностям или уничтожение.

Среди вещественных элементов культурной среды можно особо выделить материально-техническую базу учреждений культуры, предметы культурного обихода, находящиеся в лич-

¹ См.: Брызгунова Н.С. Культурная среда современного села // Духовная культура современного села. - Л.: ЛПИ, 1982. - С.3-11.

² Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культура. - М.: Знание, 1981. - С.48.

ном пользовании у населения, представляющие собой непосредственные предпосылки для удовлетворения культурных потребностей. Все же следует отметить, что кроме прагматических и эстетических функций упомянутые факторы, особенно предметы культуры личного пользования, имеют и определенную престижность. В условиях, когда рост материального обеспечения опережает культурный уровень личности, престижность выступает на передний план и в культурной активности начинает преобладать развлекательность.

Личностные элементы культурной среды – это классы и социальные группы (малые и большие), личностное общение, т.е. факторы, формирующие социальную макро- и микро-среду субъекта. Личностный фактор культурной среды проявляется через культурные потребности и интересы окружающих, культуру общения. Влияние личностных элементов культурной среды на субъект происходит в сложном процессе их взаимодействия, в котором большое значение имеет активность субъекта. На сложность этого процесса указывает Г.Г. Дилигенский: "Интерес – это всегда продукт рационального осознания потребностей человека или группы и их положения в той или иной системе социальных отношений, но поскольку это положение в большинстве ситуаций имеет множество различных параметров и столь же множественны, неоднозначны потребности группового и индивидуального субъекта, такое осознание сопряжено с выбором, с иерархическим расположением потребностей и интересов по степени их значимости для субъекта."^I

Основной личностный элемент культурной среды – микро-среда, взаимодействующая с индивидом. Среди ее факторов как особо важные следует выделить трудовой коллектив, семью, неформальные малые группы, членом которых является индивид. Воздействие социальной макросреды на личность опосредована социальной микросредой. Личностные факторы культурной среды

^I Дилигенский Г.Г. Перестройка и общественная психология // Рабочий класс и современный мир. – 1988. – № 6. – С.8.

формируют сложный ансамбль, воздействующий на культурную активность субъекта. Ведущую роль в этом ансамбле может играть любой из факторов, это зависит от особенностей сложного механизма социально-психологического взаимодействия различных социальных групп и личности.

Специфическим элементом, интегрирующим вещественные, институциональные и личностные факторы культурной среды, является профессиональная культура.

Профессиональная культура не существует вне общественных ценностей, обуславливается определенным социальным строем. В то же время профессиональная культура не только отображает социальную действительность, но и с помощью носителя культуры творит ее (социальную действительность) сообразно конкретно-историческим потребностям. Недаром В.И. Ленин, размышляя о путях социалистического строительства, рассматривал профессиональную культуру как меру освоения человеком выработанных обществом материальных и духовных ценностей, накопленного социального опыта и способ его использования для построения всей жизни на социалистических началах.¹

Поскольку в понимании профессиональной культуры мы исходим из основы самой культуры, т.е. производительной деятельности, в процессе которой происходит опредмечивание и распределмечивание сущностных сил человека, развитие человека как субъекта и объекта культуры, то культуру в трудовой деятельности необходимо рассматривать с двух сторон - объективной и субъективной. Объективная сторона - это созданные обществом предпосылки выполнения конкретной производственной задачи. Субъективную - "личностную" сторону профессиональной культуры необходимо понимать как единство профессиональных знаний, навыков и общекультурного кругозора, связь профессиональной деятельности с интересами общества в процессе совершенствования социального строя. Нет другого вида куль-

¹ См.: В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - Т.40. - С.217; - Т.41. - С.304.

туры, который бы столь непосредственно воздействовал обратным образом на уровень общей культуры общества, поскольку профессиональная культура отображает состояние производства материальных и духовных ценностей, общества и самого человека, отношение человека к процессу труда и результатам своей деятельности.

В "Немецкой идеологии", обосновывая материалистическое понимание истории, К.Маркс и Ф.Энгельс указывают, что материальная деятельность людей, производственные отношения определяют культуру в целом. Культуросозидающая направленность профессиональной деятельности заключается в том:

1) что производится;

2) как производится.

Справедливо в своей монографии, посвященной вопросам культуры труда, пишет Г.Н.Соколова, что упомянутые "что" и "как", т.е. "уровень культуры труда определяется мерой деятельного единства потребностей, способностей, знаний и навыков человека с требованиями производства и окружающей производственной среды, выраженной в эффективности и качестве труда и выявляющей, насколько этот труд становится источником развития личности, способствует максимальному развитию ее возможностей, раскрытию активного потенциала."¹

"Что" и "как" трудового процесса выражают материально-вещественные и личностные критерии развития культуры труда, на которые указывает В.Щербина: "материально-вещественным критерием уровня развития культуры социалистического труда является качество продуктов труда - товаров и услуг, степень их соответствия лучшим эталонам и образцам, в максимально возможной степени удовлетворяющим общественные потребности. ... личностным критерием развития культуры социалисти-

¹ Соколова Г.Н. Культура труда в социальном развитии рабочего класса // Опыт социологических исследований. - М.: Наука и техника, 1984. - С.35.

ческого труда является степень творческого начала в труде всех его участников, уровень интеллектуализации труда, способствующий всестороннему и гармоничному развитию личности.^I

Заканчивая анализ структуры культурной среды, следует отметить, что вещественные и личностные элементы культурной среды находятся в диалектическом взаимодействии. Более активными и решающими являются личностные элементы. Если возникает несоответствие уровней развития личностных и вещественных элементов, это не способствует культурному развитию трудящихся. Опережающее развитие вещественных элементов культурной среды приводит к понижению культурных потребностей населения. Отставание в развитии вещественных элементов культурной среды создает ситуацию, когда личность не имеет возможность удовлетворить свои высокие культурные потребности. Решающее значение имеет пропорция соотношения личностных и вещественных элементов культурной среды. Несколько опережающее развитие одних факторов может стать стимулом развития других.

Между культурной деятельностью субъекта и его потребностью в культурной среде происходит сложное взаимодействие. Осваивая культурный потенциал среды, субъект должен соотнести свои культурные потребности и реальные возможности их удовлетворения в конкретных условиях. Остановимся на некоторых социально-психологических аспектах процесса социальной ориентации, в котором потребность реализуется в деятельности личности.

В этом процессе можно выделить три основных этапа:

- 1) осознание потребности;
- 2) соотнесение потребности с реально существующими предметами и явлениями окружающей среды;
- 3) формирование сознательного стремления обрести недостающие предметы и условия оптимизации самовоспроизводства.

^I Щербина В. Культура экономики. - М.: Молодая гвардия, 1966. - С.66,68.

Осознание потребности происходит на основе определенного образа мышления и формируется как требование личности к окружающей среде в виде формулы "мне (нам) необходимо". Вследствие того, что осознание потребности зависит не только от характера и социальных условий формирования потребности, но и от характера мышления, может происходить неадекватное осознание потребности. Требования могут не совпадать с действительно необходимым.

Следующий этап в процессе социальной ориентации - соотнесение потребности с предметами и условиями окружающей культурной среды и выработка отношения к ней. На данном этапе важное значение имеют: информация о формах и способах удовлетворения потребности, уровень развития культурной среды (реальное наличие предметов и явлений, на которые может ориентироваться личность в удовлетворении своих потребностей), социальный статус личности (положение в социальной среде). Социальный статус личности определяет возможность ее прямого участия в ходе событий, степень информированности, возможности приобретать вещи для потребления.

На третьем этапе процесса социальной ориентации происходит формирование стремления к конкретным формам удовлетворения потребностей в конкретных условиях. Сознание человека, прежде чем выступить целеполагающим началом в социальной деятельности, должно отразить объективную реальность в идеальной форме и в первую очередь объективно существующие потребности и возможности их удовлетворения. В результате формируется представление об удовлетворении культурных запросов в конкретных условиях, представленных культурной средой.

Сейчас остановимся на некоторых аспектах взаимодействия культурной деятельности субъекта и потребности его в культурной среде.

С одной стороны - культурная деятельность является процессом удовлетворения культурных потребностей (в том числе и потребности в культурной среде); с другой стороны -

потребность в культурной среде является побудительным мотивом культурной деятельности.

Культурная деятельность выступает источником формирования новых потребностей к условиям культурной среды. Удовлетворение элементарных потребностей (биогенных потребностей в самосохранении человека и рода человеческого) имеет четкие пределы насыщения. Развитие же культурных потребностей по существу беспредельно. В процессе удовлетворения культурных потребностей возникает все новые и новые культурные потребности. Удовлетворенные духовные потребности становятся основой для формирования новых духовных потребностей более высокого уровня. Это вполне относится к потребностям в культурной среде. В процессе усовершенствования культурной среды формируются новые, более высокие потребности к условиям культурной среды.

Также есть все основания рассматривать культурную деятельность по усовершенствованию культурной среды рассматривать как форму проявления потребности в культурной среде. В отличие от материальных потребностей, которые являются потребностями в вещах, предметах - т.е. вещными, - духовные потребности являются и потребностями в самой деятельности. Важное место в процессе по усовершенствованию культурной среды занимает духовное общение, в процессе которого происходит обмен продуктами духовной деятельности, взаимное познание и взаимное влияние его участников, в результате чего развивается личностный фактор культурной среды.

И, наконец, культурная деятельность является критерием оценки уровня потребностей в культурной среде. Интенсивность, содержание, формы проявления культурной активности позволяют судить о наличии потребностей развития, совершенствования культурной среды.

Взаимодействие субъекта и культурной среды может привести к разнонаправленной активности.

В условиях, где уровень развития культурной среды отстает от потребностей более требовательной в этом отношении части населения, происходит сложный процесс взаимодействия потребностей и условий их реализации, который может привести к различным результатам.

Личность может стать активным преобразователем культурной среды. В качестве примера рассмотрим некоторые аспекты взаимодействия личности и трудового коллектива - одного из важных личностных факторов культурной среды. Трудовой коллектив в значительной мере детерминирует мотивацию деятельности, мировоззрение индивида. Это определяется характером межличностных отношений в трудовом коллективе - малой социальной группе, где наряду с формальной структурой обычно формируются и определенные неформальные отношения. На уровне трудового коллектива на личность воздействуют основные социально-политические институты (общественные и политические организации). Наряду с производственными задачами - основой формирования трудового коллектива - трудовой коллектив более или менее удачно выполняет определенные воспитательные функции. Важное значение в этом имеет соотношение культурного уровня коллектива и отдельной личности. Слишком большое различие не способствует гармоничному взаимодействию личности и коллектива в области культуры. Высокий культурный уровень коллектива может способствовать культурному развитию личности, но если это различие слишком большое, индивид может полностью "отключиться" от его влияния, не менять свои ценностные ориентации. Очень низкий, по сравнению с культурным уровнем личности, уровень культуры трудового коллектива может привести к неудовлетворенности индивида коллективом, что делает его потенциальным мигрантом.

Посредством общения - взаимного влияния людей друг на друга - осуществляется воспитательное, просветительское, творческое взаимодействие личностей. В этом общении носители более высокого уровня культуры могут стать распространя-

телями среди населения новых способов и форм духовной деятельности, носителями новых ценностных ориентаций, т.е. через культурно-воспитательную деятельность воздействовать на личностные факторы (социальную среду) культурной среды. Личность для обеспечения оптимальных условий своей собственной культурной деятельности повышает уровень развития культурной среды. Происходит трансформация системы потребностей личности: потребности в определенных условиях культурной среды; первичные по отношению к производным от них потребностям в создании этих условий образуют иерархическое соотношение.

Если несоответствие между потребностями личности и условиями культурной среды непреодолимо, то может произойти компенсация или сублимация культурных потребностей личности.

Если нет нормальных условий реализации потребности и нет реальной возможности создать эти условия, вместо нереализуемых потребностей формируются другие. Происходит деформация системы потребностей личности. Такая ситуация способствует замене духовных потребностей, объективно обусловленных потребностями развития общества, ложными. Например, невозможность реализовать потребности в творческой деятельности может способствовать ориентации на развлекательность в освоении культуры или погоне за престижными материальными и духовными ценностями или снижению уровня духовных потребностей вообще.

Сублимация потребностей - отложение их реализации в ожидании более благоприятных условий для их реализации, их постепенное вытеснение, потеря актуальности для личности.

Ситуация неудовлетворенности личности уровнем развития окружающей культурной среды может привести к отрицательным социальным последствиям. Сублимация потребностей высших уровней, их компенсация потребностями низших уровней порождает многие отрицательные явления в жизни общества - культ жилища, одежды и т.п. Культурная среда становится фактором, своей недостаточностью и ущербностью тормозящим развитие

личности. В крайних проявлениях это может привести к деградации личности.

Конечно, в данной ситуации реально существует еще один вариант выхода из нее, тоже ущербный для общества. Личность, не имеющая оптимальных условий для своей деятельности, меняет место жительства, работы и т.п. в поисках условий, соответствующих ее требованиям. Миграция населения создает серьезные проблемы как в пределах отдельного населенного пункта, так и регионов и даже целых наций и страны в целом. Нестабильность трудовых коллективов, невозможность удовлетворить социальные потребности слишком быстро возрастающего числа населения, нехватка трудовых ресурсов в некоторых регионах и отраслях народного хозяйства — лишь некоторые последствия механической стихийной миграции населения. Это явление также оказывает отрицательное влияние на процесс формирования личности. Уменьшается роль некоторых факторов социальной среды (теряются связи с неформальными группами, отмирают традиции, разрушаются тонкие механизмы социальной регуляции). В рамках данного исследования нет возможности более подробно рассмотреть особенности и последствия стихийной механической миграции населения. Гармонизация развития культурной среды могла бы стать одним из факторов оптимизации процесса механической миграции населения.

Мы рассмотрели некоторые аспекты взаимодействия личности и культурной среды, по уровню развития не соответствующую потребностям личности. Высокий уровень развития культурной среды способствует развитию личности, успешному выполнению профессиональных функций и способствует повышению общего культурного уровня населения. Растет уровень образования и культуры людей, растет уровень их информированности о событиях в своей стране и за рубежом, самосознание; вместе с тем увеличивается самостоятельность и критичность в суждениях. Потребности людей становятся все разнообразнее. Социально развитый человек, являясь потенциально лучшим работником, труднее управляет. Он критично относится к выдвиг-

нутым задачам, стремится к самостоятельному принятию решений, свободе выбора средств и способов выполнения порученного; если эти требования реализовать невозможно, он становится равнодушным к работе, направляет свои интересы вне производства. В таких условиях особо возрастает потребность личности в культурной среде, способствующей раскрытию всесторонних способностей личности. Высокий уровень развития культурной среды может стать стимулом культурной активности личности. Также некоторое несоответствие культурной среды требованиям личности способствует повышению культурной активности личности для повышения уровня культурной среды. Если же уровень развития культурной среды намного превышает потребности личности, вместо того, чтобы поднять свой уровень культуры до уровня окружающей культурной среды, личность в лучшем случае пассивно подчиняется требованиям среды, в худшем — начинает деструктивное воздействие на окружающую культурную среду. В бытовой сфере примеры подобного характера можно наблюдать довольно часто.

Сложность процесса взаимодействия личности и культурной среды во многом обуславливает содержание и формы и способы удовлетворения потребности в культурной среде. Наибольшее внимание по нашему мнению заслуживает взаимодействие личности и личностных факторов культурной среды в процессе формирования и удовлетворения потребности в культурной среде. Это определяется тем, что личностные факторы являются наиболее активными в структуре культурной среды, а также тем, что активность личности по повышению уровня развития культурной среды связана в основном с ее воздействием на личностные факторы культурной среды.

Потребность в высоко развитой культурной среде должна стать осознанной в масштабах всего общества, должна стать составной частью социальной политики. Печально известный "принцип остатка", долгое время служивший основой решения вопросов культурного развития общества, показал полную

свою несостоятельность. И дело не только в этом. Выделение средств для укрепления материально-технической базы учреждений культуры, улучшения материального обеспечения населения не приведет к автоматическому повышению уровня культуры. Подлинная гуманизация системы ценностей общества, преодоление деформированного коллективизма, деиндивидуализации общественной жизни на наш взгляд являются необходимыми условиями для творческого раскрытия всесторонних способностей личности, оптимизации ее жизнедеятельности.

В процессе перехода от репродуктивного к продуктивному образу жизни в общественной практике подменялась цель социального прогресса - развитие человека - средством его достижения - созданием материально-технической базы общества. На первое место ставились производственные задачи, выполнение плана, а не удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. Достижение выдвинутых производственных задач не сопоставлялось с их социальной значимостью, реальным влиянием на совершенствование человека. Деятельность трудового коллектива была нацелена на выполнение плана любыми средствами. Подавление личной инициативы коллективом (начиная с детского сада и кончая трудовым коллективом) в условиях деформации нравственных ценностей общества ведет к тому, что "жизнедеятельность личности в рамках социально-экономической организации приобретает характер автоматизма".¹ Были нарушены гармонические связи между каждым отдельным индивидом и коллективом. Это привело к недооценке личности, ее способностей и породило чувство безответственности, недисциплинированности, безответственность, отчуждение от общественной жизни, что привело к социальной пассивности. Конформистское подчинение индивидуального коллективному связано с утратой собственной точки зрения, творческих поисков, вследствие чего у человека формируется консервативный, догматический стереотип мышления и оценки общественной жизни.

¹ Дилигенский Г.Г. Перестройка и общественная психология // Рабочий класс и современный мир. - 1988. - № 6 - С.11.

Мы не претендуем на полный анализ сложного комплекса отношений индивида и коллектива, лишь отметили некоторые аспекты, связанные с деформацией этих отношений, отрицательно влияющие на процесс формирования личности. Преодоление деформации отношений личности и коллектива является важным условием свободного и всестороннего развития творческой личности.

В условиях социализма потребности развития трудящегося как личности и потребности развития его как рабочей силы образуют противоречие, ведущей стороной которого становится потребность в целостном развитии человека. Полноценное развитие индивидуального богатства личности становится условием дальнейшего развития общества. Возрастают требования личности как к условиям профессиональной деятельности, так и к условиям полноценной жизнедеятельности в целом. Оптимизируя условия самовоспроизводства, личность повышает уровень окружающей ее культурной среды. Развитие индивидуального богатства потребностей личности обогащает процесс культурного развития всего общества. В экономически-философских рукописях 1857-59 гг. К.Маркс отмечал, что задача социализма — "культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, — производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества."¹ Богатство и многообразие окружающей культурной среды выступает важным условием развития индивидуального богатства личности, поэтому возрастание потребности социального субъекта в культурной среде является объективной закономерностью общественного развития.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. — Т.46. — Ч.1. — С.386.

ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЗНАНИЯ МОЛОДОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
Некоторые итоги исследования студентов и молодых
специалистов в ЧССР

Ускорение социально-экономического развития выдвигает свои повышенные требования во всех областях общественной жизни. Требование достижения высшего качества и эффективности, необходимость усиления факторов интенсификации бесспорно касаются также подготовки специалистов с высшим образованием. Это одно из условий внедрения научно-технического знания в практику и дальнейшего развития социалистических общественных отношений. Поэтому партийные и государственные органы ЧССР уделяют вопросам профессионального и политического становления молодой интеллигенции постоянное внимание. Это внимание является отражением объективных процессов (в своей динамике внутренне противоречивых) в развитии общества.

В процессе воспитательного воздействия нам приходится оборотиться и с влияниями чуждой идеологии и морали. Мы должны преодолевать отрицательные явления, связанные с воспроизводством пережитков прошлого в сознании и поведении людей. Следует активно решать проблемы, вытекающие из недостатков в нашей общественной жизни, из отставания в решении настоятельных экономических, экологических, социальных и других проблем.

С другой стороны, усиление факторов интенсификации и поиск новых путей решения существующих проблем, меры, принимаемые в ходе ускорения социально-экономического развития, могут вызвать противоречивые последствия и противоречиво отражаются в сознании. Появляется ряд новых затруднений в связи с решением этих проблем, ряд новых противоречий и новых выдвигаемых вопросов.

Поэтому справедливыми являются слова прозвучавшие на XVII-ом съезде КПЧ:

"Большую заботу мы должны и впредь проявлять всестороннему воспитанию и подготовке молодого поколения, более полному использованию ее знаний, способностей и энтузиазма... Нельзя забывать о том, что для психологии молодого человека характерна в первую очередь ориентация на современность. Молодежь следует воспитывать в духе правильного понимания прошлого и ответственности за будущее... К такому пониманию и подходу необходимо вести молодое поколение как путем воспитания, так и посредством того, что мы будем вверять им более ответственные задачи, чтобы молодежь принимала больше участия в работе, жизни и управлении обществом. Но многое будет зависеть и от самих молодых людей, от того, чтобы они были хорошо подготовлены и хотели бы взять на себя большую долю ответственности за решение проблем, преодоления трудностей, за овладение новыми задачами.

На нашу молодежь мы можем положиться и по праву вкладываем в нее свои надежды... Но добрые слова о нашей молодежи не должны замаскировать и то обстоятельство, что определенная часть молодых людей ведут себя противоречиво по сравнению с социалистической моралью и нормами общества..., мы не можем не видеть, что причиной таких явлений часто бывает плохой пример взрослых. Нельзя недооценивать также влияния капиталистического мира..."¹

Если же перед нами стоит вопрос формирования облика молодой интеллигенции, то очевидно, что в этой группе молодежи имеется ряд специфических проблем. Ежедневная работа со студентами и молодыми выпускниками содержит не только свою узко профессиональную сторону, но в большой мере включает в себя также необходимость уяснить экономические, социальные и политические процессы в обществе.

¹ Сборник главных документов XVII-го съезда КПЧ.-Прага: Свобода, 1986.-С.25.

Следовательно, ни в профессиональном обучении, ни в обучении общественным наукам (причем не только основам марксизма-ленинизма) один лишь познавательный аспект не будет достаточным. Следует учесть и то, что работа со студентами и выпускниками требует целостного подхода, который включает не только передачу базы знаний, овладение теорией и усвоение умения работать с людьми, но также создание материально-технической базы и организационных условий работы молодых людей с учетом того, что все это имеет важные последствия, оказывает влияние на становление их сознания, взглядов, позиций и ценностных ориентировок.

Единое идейно-воспитательное воздействие должно было бы быть общим знаменателем деятельности всех преподавателей и работников высшего учебного заведения невзирая на их специальность. Это, однако, требует изучения и регулярного сбора информации не только об уровне усвоенных студентами знаний, но и взглядах, позициях студентов, их потребностях и ценностных ориентировках.¹

Мы хотели бы коснуться проблемы влияния некоторых выбранных факторов на формирование сознания, взглядов, позиций, ценностных ориентаций студентов и выпускников высших учебных заведений, прежде всего университетских направлений. При этом мы, в частности, опираемся на собственные исследования, реализованные в рамках государственного и ведомствен-

¹ Вопросы значения и методологических проблем изучения ценностей и потребностей рассматриваются в следующих трудах: Чермакова Зд. "Ценности вузовских студентов. Теория, метод, эмпирия" - Карлов Университет, 1988. На основе нашего дружеского сотрудничества с ЛГУ в Риге; Ашманис М. Исследование потребностей в свете возрастания роли человеческого фактора в развитии социалистического общества // Формирование социальных и духовных потребностей в социалистическом обществе. - Рига: ЛУ, 1987.

ного плана исследований по вопросам становления личностей студентов и использования выпускников на практике.^I

Задачи перестройки и ускорения социально-экономического развития предъявляют, следовательно, возросшие требования не только к профессиональной подготовленности в более узком смысле слова (как это нередко понимается некоторыми "практиками"), но и к морально-политическому уровню молодых специалистов. Общество ожидает от них более качественной подготовки, но вместе с тем и желание взять на себя более ответственные общественные роли, идти на соответствующий риск, понимать и оптимально реализовывать общественно-политические взаимосвязи собственной работы, подчинять принятие своих частных решений общественным интересам (особенно в связи с развитием самоуправления) и т.д.

Проведенные до сих пор анализы взглядов, ценностных ориентаций и общественной активности студентов и выпускников показывает, что подавляющее большинство из них в принципе позитивно относятся к целям и потребностям социалистического общества. Критичность и неясности относятся чаще всего к путям их реализации и конкретным ее явлениям. Во многом это обусловлено в специфическим положением студентов и выпускников, их социальной психологией. Притом критичность чаще всего направлена на то, чтобы указать на реально существующие недостатки или же на возможное решение проблемы. В меньшей мере здесь проявляется сознание возможностей собственного вклада, сознание своей будущей общественной ответственности. Но эти утверждения мы формулируем скорее в плоскости гипотез, исходящих из педагогического опыта.

Гавлик Р. К формированию облика молодой социалистической интеллигенции // Актуальные вопросы научного коммунизма. - Прага: Карлов Университет, 1987.

Гавлик Р. Взгляды студентов естественнонаучных специальностей Карлова Университета на обучение в вузе и на будущее общественное применение. - Прага: Институт марксизма-ленинизма Карлова Университета, 1988.

По сути дела, наряду с положительной ценностной ориентацией и отношением к работе в интересах общества мы и в этой области являемся свидетелями реанимации индивидуалистической психологии, выдвижения узких групповых интересов, отходов в "частную жизнь" и к потребительскому подходу к жизни.

В общем можно сказать, что структура взглядов и позиций студентов, их ценностной ориентации является отражением положения общества в целом, возникающего в результате влияния в семьях и неформальных коллективах. Они отражают объективные недостатки в обществе, в конкретных отраслях, предприятиях, организациях, в отдельных местах либо регионах. Уравниловка в области зарплаты и доходов, а с другой стороны общественно неконтролируемые процессы перераспределения, медленное внедрение научно-технических достижений в практику, продвижение групповых интересов, непреодоленная тенденция к формализму, экологические проблемы и т.д. - все это нередко заслоняет в сознании людей имеющиеся неоспоримые успехи и преимущества социализма, оживляет мелкобуржуазные тенденции, ведет к бесперспективному критиканству, подавляет инициативу.

Все актуальные общественные проблемы на протяжении последних лет постоянно открыто обсуждаются, при этом КПЧ стремится подключить самые широкие слои к конструктивному осмыслению и решению этих проблем. В связи с этим возрастают требования к воспитательному воздействию, к развитию ориентации во все более усложняющейся общественной действительности, к преодолению упрощающих суждений и точек зрения. В формировании взглядов, позиций и ценностных ориентаций молодых интеллигентов свою роль играет (в положительном и отрицательном смысле) учебно-воспитательная система высших учебных заведений.

Опыт преподавателей вузов однозначно подтверждает, что студенты обладают недостаточными знаниями истории, включая нашу национальную историю, основных факторов географии и

целого ряда реалий общественной жизни, с которыми студенты поступают в вуз из средних учебных заведений. А без достаточного знания этих предметов и реалий общие знания теории, преподаваемые вузом, и разные формы политического образования Социалистического Союза Молодежи и т.п. легко превращаются в пустые фразы. Отрицательное влияние оказывает и то обстоятельство, что студенты нередко приносят с собой в высшие учебные заведения ранее приобретенные представления о несправедливости и формальности критериев оценки результатов труда и участия в общественной жизни.

В высших учебных заведениях мы считаем значительным то обстоятельство, что нам не удается реализовать провозглашаемое единство идейно-нравственного влияния всех преподавателей невзирая на преподаваемую ими специальность. В последние годы препоной эффективности идейного влияния становятся и затруднения в связи с материальным обеспечением обучения и жизни в некоторых учебных заведениях. У части молодых людей столкновение с проблемами или же неподготовленность к их решению может вести к отказу от общественно признаваемых ценностей, к присвоению к ситуации про одновременной словесной критичности, к ослаблению интереса к работе и участию в общественной жизни, к повышенной ориентации на частную сферу и потребление.

Задумываясь над результатами исследования студентов, оказывается, что их ценностная ориентация и основные взгляды формируются под воздействием ряда факторов, действовавших в прошлом жизненного пути студента, до его поступления в вуз, факторов, которые действуют и в настоящее время. На студентов оказывают влияние не только учебное заведение и общественные организации, но еще более сильно семья, неформальные коллективы студентов и ровесников, заведения, опосредующие и модифицирующие влияния более широкой среды. Так, например, в нашем обследовании студентов естественнонаучных специальностей проявилось сильное влияние социальной среды - семейного окружения, определенного образованием отца и видом жилья (студенты из Праги, проживающие у родителей, и

внепражские студенты, проживающие в общежитиях). В случае студентов, проживающих в общежитиях, речь идет о комплексе влияний, вытекающих из коллектива по общежитию, и влияния местности постоянного местожительства. Гипотетически мы предполагаем различия жизненных условий и опыта, а в увязке с этим также ценностных ориентаций и взглядов студентов крупных городов, в особенности Праги, и меньших населенных пунктов. Стоит отметить, что сами студенты считают фактор жизни в общежитии для становления их взглядов и позиций весьма значительным.

Следующим важным положением является то обстоятельство, что студенты поступают в вуз в принципе уже как готовые личности. В этом отношении воспитательные возможности высшего учебного заведения довольно ограничены. Уже собственный выбор вуза предполагает и определенную дифференциацию личности. Так, например, на естественнонаучные направления поступают преимущественно студенты с определенным интересом к специальности, с определенной структурой потребностей, образом мышления, с определенной системой ценностей, включая подход к проблемам общества, определенными знаниями о них. Критическое замечание о уровне этих знаний на низших ступенях образования мы уже сделали; студенты естественнонаучных направлений, которые были выпускниками гимназий, обладают этими знаниями относительно в большей мере, чем выпускники специальных школ, в частности, средних специальных училищ с аттестатом зрелости.

Среди студентов непедагогических направлений преобладает интерес к научно-исследовательской работе, высокая оценка профессионализма (иногда с недооценкой его общественного аспекта), относительно высокий интерес к работе по специальности. Эти аспекты ценностной ориентации более ярко выражены у студентов естественнонаучных специальностей, чем у студентов некоторых общественнонаучных или ряда технических отраслей.

Студенты, хотя они по своим социальным и социально-психологическим характеристикам во многом похожи, представляют собой внутренне дифференцированную группу. Заметно отличаются друг от друга, к примеру, студенты технических специальностей и университетских, значительной является и другая отраслевая дифференциация. Выразительным образом взаимно отличаются студенты педагогических и непедагогических направлений. Мы уже упоминали о различиях, вытекающих на основе семейной среды, определенной, например, образованием отца. Оказывается даже, что и характер образования отца оказывает влияние на дифференциацию взглядов и позиций студентов. По своим взглядам отличаются функционеры ССМ, с одной стороны, и не члены ССМ с другой стороны. Если же мы попытаемся дать оценку характеру этих различий, то обнаружим, что в нашем обследовании студентов естественнонаучных отраслей, например, была обнаружена более высокая критичность студентов непедагогических направлений, студентов из семей отцов с высшим образованием, студентов - жителей Праги. Функционеры ССМ представляют собой группу, которая оценивает наше общество и его возможности более благосклонно, а не члены ССМ представляют собой группу более критичную, но которая по своим общим жизненным позициям более пассивна (разница отражается и в сфере активной деятельности, и в худшей успеваемости). Бесспорно, было бы интересным провести более глубокий анализ этих познаний, включая "не членство" в ССМ, его мотивировку, причем и у отдельных лиц, общественные взгляды и деятельность которых можно оценить как весьма положительные.

Очевидно, что возможности воспитательного воздействия и влияния на взгляды студентов значительно модифицированы, а нередко и ограничены из-за указанных причин. Мы можем помогать развивать некоторые интересы, поддерживать общественно желательные взгляды и поведение, вооружать аргументами, нацеливать критические взгляды так, чтобы они определяли активную положительную деятельность, направленную на преодо-

ление и решение проблем. Определенные негативные тенденции мы можем подметить и ослаблять их, выступать против неправильных взглядов. Но нельзя ожидать, что некоторые взгляды и позиции, закрепленные уже ранее или даже поддерживаемые посредством воздействия внешних факторов (вне системы высшего учебного заведения), мы могли бы в более широком масштабе принципиально изменить, другими словами - заменить "положительный знак" взгляда на "отрицательный" и наоборот.

Оказывается, что важным фактором формирования общих общественно-политических взглядов студентов, особенно тех, у которых преобладает глубокий интерес к науке и техническому прогрессу, является их оценка научно-технического развития в нашем обществе. Студенты получают информацию не только благодаря средствам массовой коммуникации, но нередко также на основе собственного опыта, например, с бытовой электроникой, но в особенности информацию из практики, из оснащенности обучения литературой, техникой и материалами для экспериментальной деятельности, из наблюдений за новинками в сфере своей специальности, прежде всего из сопоставления использования научно-технических работников у нас и в других странах. Все это приводит к весьма критической оценке положения научно-технического развития в ЧССР и возможностей интенсификации экономики, экономического соревнования с капитализмом. При сопоставлении положения в области применения науки и техники в большинстве случаев более положительную оценку получает развитый капитализм. Имеется немало студентов, которые смотрят и на дальнейшую перспективу в научно-техническом состязании с капитализмом скептически.

По нашему мнению, именно оценка недостаточного применения науки и техники и медленного перехода к использованию интенсификационных факторов экономики являются одним из факторов, влияющих и на другую сторону оценки действительности нашего общества.

Подобным же образом находит свое отражение в критических взглядах и позициях студентов также развитие окружающей среды в ЧССР.

данные, полученные в процессе исследования показывают, что как среди студентов, так и выпускников вуза высоко ценятся качество работы, ее увлекательность, творческий характер, самостоятельность и перспективность. Однако мы можем встретиться и с тем, что у студента и выпускника высокая оценка работы связана только с ее содержанием, иногда лишь с ее последствиями для положения выпускника, невзирая на более широкий общественный запрос. Мы встречаемся и с отказом от определенных видов деятельности или профессии, важных для общества, но для студента являющихся в данный момент непривлекательными. Иногда проблема обостряется из-за возрастания значения экологических ценностей. Это приводит, например, к нежеланию работать в Северно-Чешской области, к нежеланию работать в области добычи угля, урана и т.п. (причем, невзирая на предоставление льгот).

У студентов и выпускников значительно проявляется потребность в перспективе служебного и профессионального роста. Отрицательно на взглядах и позициях студентов может сказаться представление о возможностях будущего применения и использования на практике. У выпускников университетских направлений поступление на должности, для выполнения которых достаточно менее высокого образования, не столь часто, как у выпускников технических вузов. Здесь также встречается немало таких выпускников, которые под разными предложениями поступают на должности другой специализации, чтобы не идти на такую работу, на которой обнаруживают, что их образование и умение не востребуются в достаточной степени. Это не только проблема процесса распределения, но и честного информирования о возможной перспективе, положительных и отрицательных сторонах будущей работы, об условиях, при которых можно добиваться определенного продвижения по работе и т.д. Это вопрос взаимодействия между высшими учебными

заведениями и практикой. Это настоятельный вопрос также с точки зрения формирования взглядов и позиций студентов, особенно старших курсов, когда проблема их будущего применения становится для них наиболее актуальной.

Но имеется и ряд других вопросов, связанных с решением нелегкой проблемы сочетания личных потребностей и общественных интересов. Пусть это касается вопроса частного противоречия между предпочтительной работой и желательного места работы, требования к конкретному содержанию работы со стороны выпускника, во-первых, и со стороны учреждения, во-вторых, вопроса подготовленности к работе, с которой выпускник вероятно реально встретится и одновременно к работе, которая отвечала бы периоду наступления научно-технической революции. В связи с этим важным представляется, например, вопрос подготовленности и мотивировки к руководству людьми, а с этим нередко связанная потребность принимать живое участие в жизни общества, потребность понимания общественных, экономических, социальных и политических взаимосвязей собственной специальной работы.

Хотя студенты и выпускники в своем большинстве дифференцированно оценивают свою подготовленность, полученную в вузе, в зависимости от специальности, но в общем преобладает положительная оценка теоретических основ, предоставляемых высшим учебным заведением, средне оценивается общественнонаучное образование, скорее ниже среднего оценивается подготовленность к практическому выполнению профессиональных обязанностей. Здесь, конечно, очевидно, что не всю эту подготовку целиком может на себя возложить вуз, но требует серьезного развития система дальнейшего повышения квалификации выпускника на практике, например, в процессе после-дипломного обучения. Довольно часто студенты выражают желание, чтобы повысили их теоретические и, в особенности, практические знания, умение обращаться с людьми, недостатки они ощущают и в подготовленности по вопросам организации и управления. Некоторые студенты зачастую поздно обнаруживают недостаточность своих языковых знаний.

Названные проблемы должны были бы заставить нас вновь задуматься над общей системой работы со студентами и выпускниками, их планированием, приспособлением к новым условиям обучения и работы, подготовкой, над наблюдением за их профессиональным и политическим ростом, оценками.

В связи с формированием взглядов и позиций на первый план выступает также вопрос жизненных условий в обществе как студентов, так и самих выпускников. Речь идет прежде всего (наряду с вопросами научно-технического прогресса) об условиях трудовых и экономических, о вопросах социальной политики. Чувствительнее всего студенты, а в особенности выпускники, относятся к вопросу жилья, но также и к вопросам социальной защищенности, общего жизненного уровня и условий жизни семьи. Развитие социальных отношений в обществе и проблемы социальной справедливости становятся тем самым актуальными вопросами воспитательной работы. Все чаще в партийных документах и массовых средствах связи говорится о проблемах материального распределения и перераспределения, об уравниловке в системе премирования, о необходимости повысить эффективность социальной политики. Это касается и работы с молодыми людьми, вопросов их профессионального применения, социальных проблем, к которым бесспорно относятся проблема жилья, окружающей среды детей, условий для проведения свободного времени и т.д.

Студенты часто выражают мнение о несправедливости материальной общественной оценки высококвалифицированного труда, но в то же время, с другой стороны, многие присоединяются к представлению о нравственной обоснованности лишь небольшой разницы в вознаграждении и жизненном уровне людей различных видов труда. Вероятно, в сознании этой социальной среды уже в течении долгого времени закрепился принцип равенства на фоне представлений о довольно значительной социальной дифференциации в нашем обществе. Представления эти, по всей вероятности, сложились на основе значительного перераспределения в нашем обществе, когда параллельно и как-

будто парадоксально наряду с продолжающейся нивелировкой в вознаграждении за труд появляются в общественном секторе группы с высоким жизненным стандартом, который нередко не отвечает трудовым доходам его носителей. Экономисты и социологи указывают на снижение соответствия между выполняемым трудом и жизненным уровнем (включая их качественные стороны). Напряжение во взглядах студентов вырисовывается тем более, если в иерархии их ценностных ориентаций дается большое преимущество ценности - социального равенства. Ради конкретности приводим некоторые данные нашего обследования студентов естественнонаучных специальностей: 60% опрошенных придадут большое значение возможности жить в обществе без больших социальных различий, одновременно 55% опрошенных думают, что в ЧССР существует большая дифференциация в общественном положении, 81% видят большую дифференциацию в образе жизни, 77% - в доходах, а 66% - в жизненном уровне и т.д. Притом тенденции уравниловки у студентов подтверждаются также и их представлениями о справедливой зарплате специалиста после - 5 летнего стажа. Если же для упрощения мы возьмем средний уровень зарплаты, то справедливым окладом для специалиста с высшим образованием они считают оклад в 4.018 Крон, для специалиста той же специальности со средним образованием - 3.338 Крон. Оставим в стороне абсолютный размер сумм. Соотношение между "справедливой зарплатой" специалиста со средним образованием и зарплатой специалиста с высшим образованием составляет 83,1% (у рабочего это соотношение составляет 81,3%).

Ряд вопросов связан также с представлениями о возможностях и перспективах самореализации специалиста в области собственной профессии (об этом мы уже упомянули в связи с другими вопросами), причем конкретно в нашей стране и на фоне сравнения их возможностей при капитализме и социализме. Притом в сознании студентов сливается представление капитализма как общественного строя и конкретных примеров жизни промышленно наиболее развитых стран. В этих сравнениях опять

выпячивается вопрос успехов научно-технического прогресса у нас, а значит - среди прочего, также вопрос реальных возможностей профессионального роста, применения квалификации и профессиональной перспективы, проблематика жизненного уровня специалиста. Студенты в своих оценках в названных вопросах считают положение специалиста в капиталистических странах более выгодным, они высоко ценят возможность реализации профессионального интереса, творческой работы, применения НТР, профессиональной перспективы (эти ценности находятся на лестнице ценностей студентов выше, чем доход). В то же время студенты отдают предпочтение социализму в вопросах участия специалиста в управлении предприятием и обществом, в отношениях между людьми и жизненных перспективах детей. Одновременно ценность возможности участия в управлении у студентов находится в иерархии ценностей ниже ценности профессиональной самореализации. Помимо того, опыт обучения показывает, что участие в управлении и развитие демократии - это явления, которые студенты обычно не воспринимают в их взаимной связи. Вопросы демократии они скорее обсуждают с точки зрения применения политических прав отдельных лиц и действия демократических форм, при этом имея об этих вопросах весьма туманные представления.

В таких обстоятельствах, которые положение воспитателя несколько не облегчают, мы поднимаем ряд вопросов об условиях и возможных путях поощрения проявлений интереса к специальности, активной и инициативной работы по специальности, сохранения и повышения желания бороться за внедрение научных достижений в практику. Мы стремимся помочь студентам понять тесную связь профессионального аспекта с общественным, развить существующий интерес к общественным процессам. По нашему мнению, этот интерес у многих студентов довольно большой, хотя с определенными отклонениями, хотя зачастую он и не проявляется в отчетливых формах, иногда и в виде формализованного выполнения обязанностей в общественных организациях, в частности, ССМ. Нередко студенты участ-

вуют в других организациях (Чехословацкий союз физкультуры и спорта, Чешское общество по охране природы и т.д.). Не менее важной, по нашему мнению, является и до сих пор недооцениваемая сторона культивирования мышления и поведения студента, эстетическое и этическое воспитание, совершенствование проведения досуга.

Наряду с профессиональной подготовкой, включающей в себя также аспекты мировоззрения, экономические, подполитические и социальные аспекты развития и обучения специальностям, принципиальное значение имеет и общественно-политическая деятельность в ее разнообразных формах, изучение марксизма-ленинизма, причем как основ, так и специальных курсов, которые приспособлены профилю факультетов (например, философские вопросы естественных наук, приближение некоторых тематических блоков проблематике специального обучения и воспитания). При оценке общественнонаучного образования со стороны студентов и выпускников также проявляется интерес к проблемам приложения марксистской теории к потребностям практики (хотя мы и должны понимать ограниченные возможности специализации преподавателя общественных наук при решении первоочередной задачи обучения студентов основам овладения марксистско-ленинской теорией и методологии в ее комплексности). Значение общественнонаучных дисциплин хорошо понимают студенты тех профессий, которые тесно связаны с работой с людьми в педагогическом процессе, в просветительной деятельности, управлении коллективами и т.д. Но в работе со студентами тех специальностей, которые не обладают данными характеристиками, есть достаточно оснований показать экономические, социальные и политические условия и посылки их развития, значение профессиональной деятельности для общества, раскрыть необходимость познания общества как среды и целевой категории специальной деятельности, выявить гуманистическую сторону общественнонаучного познания для специальной деятельности любого направления.

Интегральным звеном становления взглядов и позиций студентов и выпускников является их собственное участие в общественной жизни. В общем можно сказать, что по сравнению с другими группами населения частотность культурной, просветительной и общественно-политической деятельности вузовских студентов и интеллигенции вообще сравнительно выше. Но выразительной является отраслевая дифференциация и, наконец, значительны индивидуальные различия частоты, характера и нацеленности участия в общественной жизни. Одним из важнейших критериев работы (особенно ССМ) мы считаем создание пространства для неформального развития учебных, трудовых, общественных и культурных видов деятельности, продвижение и защита интересов студентов при одновременном ответственном участии в управлении учебным заведением по тем делам, которые прямо касаются студентов (учебные проблемы, социальные вопросы, свободное время). Вероятно, имеются еще и пространственные резервы в работе ССМ в таких областях, какими являются увязка профессионального интереса с деятельностью молодежной организации (не только студенческая научная специальная деятельность, но и, например, возможность профессионально занимательных бесед, углубление языковой подготовки в разных формах и т.д.) Работа ССМ требует особого внимания, так же, как использование возможностей взаимодействия с другими организациями, в которые студенты поступают в зависимости от своих интересов.

Изучая ценностные ориентации и потребности студентов, мы заметили, что на ведущих местах иерархии ценностей находятся ценности личных и неформальных отношений (семья, дружеские отношения, здоровье и т.д.) совместно с ценностями трудовыми. У студентов и особенно выпускников, работа которых не совпадает с профессией (по разным причинам), или где имеются значительные препятствия применению полученных знаний и умения, на первый план выступают ценности потребительские, главным образом доход. Вообще наиболее высокой у студентов является ценность жилья и его местонахождения. Но

доход и возможности для проведения досуга (нередко и "спокойная жизнь") получают высокую оценку. Вес дохода, свободного времени и т.д. отражают общий рост требований к повышению жизненного уровня, качества жизни, часто также и необходимость обеспечить основные потребности молодой семьи. Совсем иное дело, когда бытовые ценности заменяют либо компенсируют ценности (или же их "недостигаемость") общественно значимой работы, творчества, участия в общественной жизни.

Существует сложная система ценностных ориентаций, в том числе и многих не названных ввиду ограниченного объема статьи. Эти ценности от глобальных и вплоть до узко личностных варьируются в своих зависимостях и взаимовлияниях у студентов разных специальностей и социальных групп.

Это явно целый комплекс вопросов, которые следует постоянно изучать междисциплинарно, специалистам-социологам совместно с представителями высших учебных заведений и тех отраслей, где студентам в дальнейшем предстоит работать.

В заключение попытаемся обобщить главную идею.

Общая цель работы заключается не только в общем повышении эффективности процесса образования, но и в рассмотрении вопросов воспитания в сложных условиях начавшейся перестройки и ускорения общественного развития, возросших требований жизни к ориентации в общественных процессах нужно выбирать и искать новые воспитательные пути и средства, чтобы здоровое критическое отношение, естественно вызываемое различными реальными проблемами и противоречиями жизни, не превратилось у студентов и молодых специалистов в источник нигилизма, печального ожидания, чтобы критическое отношение стало одним из диалектически побудителей поиска путей решения проблем при активном участии студента, молодого интеллигента.

Воспитывать студента в этом духе - это предполагает единое учебно-воспитательное воздействие в первую очередь преподавателей отраслевых кафедр и преподавателей общественных наук (прежде всего марксизма-ленинизма). В этом единстве

должно содержаться целесообразное разделение труда, при котором преподаватели марксизма-ленинизма направляют студентов к глубокому усвоению общих теоретических знаний о развитии природы и общества, а преподаватели отраслевых кафедр в увязке с этими знаниями развивают конкретные отношения соответственных научных дисциплин к отдельным областям жизни общества, конкретно развивают мировоззренческие аспекты своих предметов.

М.Г. Ашманис
И.Е. Ашманс

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ИНТЕЛЛИГЕНТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Введение

Высшая школа является главной кузницей интеллектуального потенциала страны. Будучи составной частью социальной системы, она обладает теми же чертами, хотя и в своеобразном проявлении, что и общественное движение в целом. Это в равной степени относится как к процессам развития, так и к явлениям, это развитие искажающим.

За семь десятилетий своего существования советская высшая школа достигла многих выдающихся успехов. Она возникла, развилась и укрепилась как первая в истории человечества высшая школа трудового народа, готовящая высококвалифицированных специалистов для первого в истории социалистического государства.

Однако не только успехи созидания, но и неверные представления о социализме, диспропорции и трагические деформации в развитии советского общества не могли не проявиться в жизни высшей школы, в доминировавшей в ней концепции формирования личности специалиста.

Преобладание экстенсивного развития народного хозяйства привело к разбуханию управленческого аппарата, к созданию множества малопродуктивных должностей. Многие выпускники высших учебных заведений оказались занятыми преимущественно рутинной канцелярской работой, либо своим трудом восполняли нехватку кадров средней квалификации. На такую деятельность оказалось ориентированным большинство студентов.

В сложившейся обстановке естественно возникли и набрали силу тенденции примитивизации и формализации учебно-воспитательного процесса, приобрели статус нормы школярство и приспособленчество. Экстенсивный характер социально-экономического развития советского общества особенно болезненно отразился на

главных факторах интенсификации интеллектуальной деятельности специалистов: на преподавании общетеоретических (фундаментальных) и общественных наук, на нравственно-идеологическом климате высшей школы.

В условиях революционного обновления советского общества стала очевидной необходимость придания высшему образованию такой действенности, чтобы выпускники высшей школы были в состоянии возглавить интенсификацию общественной жизни во всех ее отраслях.

Взаимосвязь и взаимовлияние общественных процессов, протекающих в СССР с процессами в других странах и во всем мире, такими как качественное развитие производительных сил (научно-техническая и технологическая революции), стремительное пробуждение общественного гуманистического самосознания, невиданная общественно-политическая активизация всех социальных сил, особенно молодежи, определяют историческую масштабность и сложность задач, стоящих перед советской высшей школой в настоящее время, от решения которых зависит не только какое место в мировом сообществе займет наша страна, но и сама историческая перспектива человечества.

Все это заставляет по-новому построить концепцию формирования личности в советской высшей школе, которая, опираясь на опыт прошлого, обозначила цели и пути решения современных задач, не сковывала бы, а, наоборот, поощряла творческую инициативу в развитии лучших качеств интеллигента, главными из которых являются человеколюбие, любознательность и осознание неразрывной связи своей собственной судьбы с судьбой своего народа, а также способность и стремление к постоянному саморазвитию, опережающему и ведущему за собой общественно-исторический материальный, социальный и духовный прогресс.

I. Факторы, воздействующие на формирование личности

Формирование личности современного интеллигента в советской высшей школе происходит под воздействием множества факторов, главные из которых условно можно подразделить на сле-

дующие четыре группы: во-первых, это - образ жизни социальной макро- и микросреды студенчества, во всем своем многообразии предлагающий молодому человеку сложившиеся стереотипы решения жизненных проблем и, одновременно, демонстрирующий несовершенство имеющихся решений, порождающих наряду с уверенностью в определенной стабильности общественной жизни известную долю скептицизма относительно возможностей рационального гуманистического целенаправленного личного воздействия на общественный прогресс. Во-вторых, это - целенаправленная воспитательная деятельность, стремящаяся специально предусмотренными действиями формировать личность соответствующего уровню общественного развития типа. В-третьих, это - коммуникации с альтернативным советскому, "западным" обществом, под влиянием которых не обладающий большим социальным опытом человек пытается мысленно недиалектически приложить для решения жизненных проблем социалистической действительности отдельные, взятые вне исторического контекста, формы, порожденные иными, капиталистическими условиями. В-четвертых, это - самовоспитание, собственная социальная практическая деятельность студента, на опыте которой он самокритично оценивает присущие ему качества и прилагает усилия к выработке у себя свойств, ему недостающих.

Как видно, из четырех основных групп факторов, формирующих личность интеллигента, лишь одна - целенаправленная воспитательная деятельность в значительной мере находится непосредственно в руках педагогического коллектива высшей школы и представляет весьма ограниченный круг возможностей воздействия на студента. Тем более продуманного целеустремленного использования требуют эти возможности. Это обстоятельство с особой настоятельностью диктует необходимость выработки и последовательного соблюдения возможно более целостной концепции формирования личности.

2. Содержание воспитания

Воспитание есть осознанная и целенаправленная деятельность по передаче выработанных предшествующим развитием человечества

знаний, навыков поведения и мышления, ценностных ориентаций следующим, вступающим в активную общественную жизнедеятельность поколениям и, соответственно усвоение и освоение этих ценностей ими. Поэтому воспитание как составная часть исторического процесса всегда исторически и социально обусловлено, каждая его следующая ступень превосходит предшествовавшие как по содержанию, объему обобщаемого социального опыта, так и по степени гуманизма, постижению общности и взаимосвязанности человеческих судеб.

Как составная часть формирования личности воспитание является способом активного духовного освобождения человека, наделяя его накопленным человечеством средствами оптимизации своего общественного самовоспроизводства. В этом плане воспитание представляет собою неразрывное целое с образованием и включает его в себя как неотъемлемую составную часть.

Целью воспитания является формирование свободной индивидуальности, то есть надделение человека способностями компетентного владения природными, социальными и духовными богатствами и их использования для оптимизации своего общественного самовоспроизводства.

Качество (полнота) реализации цели воспитания определяется исторически уровнем развития материального и духовного богатства общества, общественным строем, степенью его зрелости.

Современное состояние советского общества в условиях революционного обновления социализма ставит воспитанию цели исторически еще небывалой высоты. Это закономерно, так как достичь нового уровня свободы, создать качественно новое общество и обеспечить его функционирование в состоянии лишь люди, обладающие соответствующим уровнем личностной зрелости. Воспитание состоит как бы из четырех основных блоков-этапов:

1) Оценка и отсев воспитателем накопленных человечеством духовных ценностей под углом зрения их необходимости для жизнедеятельности воспитуемых, группирование и обобщение этих ценностей для возможно эффективной их передачи. 2) Непосредственное представление в словесной, изобразительной или деятельностной фор-

ме указанных ценностей воспитуемым. 3) Восприятие и усвоение названных ценностей воспитуемыми под углом зрения их потребностей и интересов для применения ради оптимизации своего жизнепроизводства. 4) Освоение воспринятых воспитуемыми ценностей в практическом их применении и развитии.

Особого внимания заслуживает то, что даже элементарное усвоение, не говоря уже об освоении воспитуемыми ценностей, предлагаемых воспитуемым в процессе воспитания, является их активной деятельностью, и, как всякая человеческая активность возбуждается потребностью субъекта, осознанием своей заинтересованности в результатах именно этой деятельности. Отношения воспитателя и воспитуемого поэтому никогда не бывают субъектно-объектными, а всегда суть отношения между активными, обладающими автономным сознанием и самостоятельными судьбами субъекта.

Призма осознаваемых воспитуемым его потребностей, через которую преломляется весь воспитательный материал, обязательно должна учитываться в процессе воспитания, в любом воспитательном действии. Отношения в процессе воспитания могут строиться лишь как отношения позитивного партнерства. В случае же приобретения ими характера любой формы подавления воспитательные усилия приобретают эффект, противоположный задуманному, поскольку воспринимаются как узурпация воли и вызывают враждебную реакцию.

Воспитательные отношения обладают сложной структурой противоречий, в основе которых лежит основное общесоциальное противоречие между обществом и индивидуальностью. Это противоречие многолико проявляется и в поведении воспитуемых, и воспитателей, которые, ощущая неидентичность себя и своих интересов с обществом и его интересами, постоянно должны делать выбор, который из них оказывает предпочтение одним или другим.

В воспитательном процессе воспитатель призван быть выразителем прежде всего интересов общества, но он вместе с тем не перестает быть отдельной личностью со своими индивидуальными интересами. Любая некорректность в решении этого противоречия неизбежно искажает воспитательный процесс. В то же время воспитатель реализует интересы общества лишь в служении интересам

воспитуемых, ибо именно воспитуемые, которым предстоит жить дольше воспитателя, своей жизнедеятельностью воспроизводят себя и общественные отношения, продолжают общество и сделают это не иначе, как осуществляя свои собственные жизненные интересы.

Противоречие воспитательного процесса заключается и в несоответствии объемов социального опыта, которыми владеет воспитатель и воспитуемый. И содержательное богатство одного не всегда оказывается сильнее невежественной активности другого.

Это противоречие, далее, проявляется и усложняется тем, что воспитатель в своей деятельности опирается главным образом на опыт прошлого, в то время как воспитуемый, мало владея этим опытом, устремлен в будущее своего существования и более склонен к оригинальным и творческим решениям жизненных проблем. На это противоречие оказывают влияние и возрастные различия воспитателя и воспитуемого, сказывающиеся на их различных оценках жизненного времени, на их предпочтениях своим личным и общественным, сиюминутным или перспективным интересам.

Противоречивость воспитательного процесса состоит и в противоречии между целостностью предстоящего жизненного пути воспитуемого, оптимальному осуществлению которого должно служить воспитание, и отдельными воспитательными и учебными начинаниями, направленными на специализированную подготовку человека к решению какого-то определенного типа жизненных задач, абстрагируясь от многих других обстоятельств его общественной жизни. Это противоречие при его недостаточно корректном решении проявляется как противоречие между воспитанием и образованием, между преподаванием различных специальных общетеоретических и общественных дисциплин.

Названные противоречия воспитания аналогичны противоречиям освоения студентом социальной действительности, его духовной социализации. Поэтому сущность воспитания как процесса, как формы общественного движения, состоящая в решении этих противоречий, совпадает по содержанию с наделением студента методологией решения аналогичных противоречий общественного жизневоспро-

изводства интеллигента.

3. Принципы, методы и формы воспитания.

Рассматривая воспитание как своеобразную исторически обусловленную форму общественного движения, на его социалистической ступени зрелости в качестве основных содержательных принципов выступают сущностные принципы социалистического общества: гуманизм, коллективизм, социальная определенность, научность.

Лишь построенная на этих принципах воспитательная деятельность может способствовать формированию личности социалистического типа.

Содержательные принципы воспитания детерминируют и его организационные принципы. Таковыми являются обоюдная положительная активность воспитателей и воспитуемых; диалоговый характер воспитательных контактов воспитателя и воспитуемого; приоритет жизненных интересов воспитуемых как продолжателей общественного движения; целостность, включающая в воспитание также обучение и практическую деятельность воспитуемых; непрерывность, предполагающая постоянное целенаправленное формирование все новых жизненных способностей личности соответственно динамическому развитию общества.

Принимая, что воспитание, будучи составной частью формирования личности, происходит как очень сложная и интимная активность воспитуемых по присвоению новых свойств, качеств и способностей, все методы и формы воспитательного воздействия на личность, чтобы они были целесообразными, должны строиться исходя из потребностей воспитуемого как непосредственного источника его активности.

Потребности студента обобщенно можно охарактеризовать как потребности в овладении средствами и методами эффективного разрешения своих жизненных противоречий. Студент, как правило, слабо представляет себе, в каких формах эти противоречия проявляются, еще хуже — в чем суть этих противоречий, но быть способным их разрешать в будущем при всех возможных неожиданностях испытывает потребность каждый студент. Развить у студента —

будущего специалиста такие способности является одновременно и главной, если не единственной, задачей воспитателя. На базе общности этих потребностей и возможно построить положительное воспитательное взаимодействие преподавателей и студентов как основной метод формирования личности интеллигента в высшей школе.

Жизненные противоречия специалиста суть противоречия его общественного существования, которые проистекают из противоречий общественного развития. Их последовательно корректное решение и в личном самовоспроизводстве возможно лишь в соответствии с законами общественного развития. Таким образом, приоритет общественного интереса над индивидуальным не есть отрицание или принижение последнего, а лишь условие оптимального его осуществления.

При всех различиях отраслей и условий деятельности специалистов общим и главным средством удовлетворения их потребности в способности находить ключ к разрешению своих жизненных противоречий является владение диалектическим мышлением, то есть мышлением, отражающим и постигающим действительную связь реальных явлений.

В настоящее время воспроизводство общества в СССР находится на том уровне зрелости, когда непоследовательность осуществления диалектического подхода в любой сфере общественной деятельности чревата весьма пагубными, если даже не катастрофическими последствиями.

Но так как диалектическое мышление не есть некоторый постоянный набор универсальных приемов, преподаватель должен, овладев им, постоянно развивать его в себе и постоянно наделять, обогащать навыками диалектического, научно-теоретического мышления студентов. И делать это не на каких-то специальных занятиях, а постоянно и повсеместно, на основе решения любых вопросов учебного и жизненного материала. Именно в уяснении диалектики общественного развития решается вопрос о взаимосвязи и взаимодействии общественных наук между собой и с другими учебными дисциплинами, общественной деятельностью и учебной практикой в высшей школе.

Порожденные требованиями жизни общества, все науки и каждая из них ищут пути, способы и правила разрешения противоречий современного общества.

Общественные науки вооружают будущего специалиста методологией постижения наиболее важных противоречий основных форм движения природы, общества и сознания и законов их разрешения. Общетеоретические, фундаментальные науки вооружают методологией анализа противоречий той формы движения, которая является преимущественно полем деятельности будущего специалиста. Так называемые специальные науки непосредственно готовят специалиста к специфической профессиональной деятельности, основным содержанием которой является раскрытие и разрешение противоречий движения в их специфических для данного вида деятельности формах, но в обязательном соответствии с решениями противоречий остальных сфер общественной жизни и общества в целом. Это предполагает свободное владение диалектико-материалистической методологией в самом широком диапазоне от высших ее философских и общесоциологических уровней и вплоть до постижения специфических для некоторого рода деятельности ситуаций.

Весь ансамбль педагогов высшей школы доносит до студентов диалектико-материалистическую концепцию общества и специфику свойственного каждой отдельной науке рассмотрения форм проявления общественных противоречий, реализуя таким образом единство теории и практики, единство методологии, идеологии и нравственности, что ведет к повышению действенности формирования научного мировоззрения интеллигентов, становления свободной индивидуальности.

4. Управление воспитательным процессом

Основной организационной единицей формирования личности в масштабах общества является высшее учебное заведение, возможности которого определяются в первую очередь интеллектуальным потенциалом его профессорско-преподавательского коллектива и присущим ему духом коллективизма.

В масштабах высшего учебного заведения основными организационными единицами формирования личности интеллигента является

кафедра и студенческая академическая группа, взаимодействующие между собой преимущественно посредством преподавателя. Поэтому кафедра воздействует на академическую группу не непосредственно как организационное образование, а как некоторая интеллектуально-нравственная целостность опосредованно через отдельно-го педагога, работающего с группой.

И студенческая группа в формировании личности выступает тоже как некоторая преимущественно нравственно-интеллектуальная целостность, своим коллективным мнением, в становлении и изменениях которого особую роль играют неформальные лидеры группы, определяя ценностную ориентацию и поведение отдельных студентов и опосредуя воздействия преподавателей и других внешних по отношению к группе факторов.

Этими единицами ограничены возможности действенного управления, планирования и контроля в сфере формирования личности. Все остальные ведомственные и общественно-организационные структуры в области формирования личности в состоянии выполнять лишь функции исследования, обобщения и методического руководства на уровне рекомендаций, и осуществлять материально-техническое и организационное обеспечение процесса воспитания.

Будучи высокосложной формой духовной деятельности, формирование личности интеллигента в высшей школе, исключая возможность внешнего контроля, превосходящего по компетентности самих исполнителей, тяготеет к самоуправлению, которое должно осуществляться преимущественно его основными структурными единицами: учебным заведением, кафедрой, академической группой. Единственно достоверным показателем эффективности воспитания в высшем учебном заведении является последующая успешная творческая деятельность интеллигента по прогрессивному преобразованию социальной действительности.

В качестве предварительного показателя эффективности воспитания может быть принята способность будущего специалиста достаточно успешно обрабатывать социальную, естественнонаучную и техническую информацию для решения типичных и оригинальных задач своей предстоящей деятельности. Однако этот показатель обладает лишь относительной достоверностью и перестает действо-

вать в случаях, когда применяемый проверяемым студентом метод превосходит компетентность проверяющего. Все остальные промежуточные показатели, не отражая сущности воспитания, порождают иллюзорные представления, а принимаемые на их основании управленческие решения в состоянии опасно исказить процесс формирования личности.

5. Заключение

Формирование личности современного интеллигента является основным содержанием деятельности советской высшей школы и главной формой ее участия в историческом процессе. Преследуя исторически обусловленную цель, воспитательная деятельность в высшей школе в целом направлена на развитие у будущего специалиста черт и качеств свободной индивидуальности, формирование у него научного мировоззрения, главным путем к чему является овладение студентами диалектико-материалистической методологией как средством постижения жизненных противоречий и логики их решения, корректного сочетания общественных и личных интересов, оптимизации своего жизнепроизводства. На этой основе строится положительное сотрудничество преподавателей и студентов в воспитательном процессе. Исключительная многовариантность, сложность и интимность процесса формирования личности обуславливает его тяготение к самоуправлению, основными единицами которого являются высшее учебное заведение, кафедра и академическая группа, а главными агентами - преподаватель и студент.

Глубоко индивидуальный характер и общественно-историческая значимость воспитательного процесса требуют от его участников напряженного творчества, эффективность которого во многом зависит от обоснованности и целостности философско-педагогической концепции формирования личности, чему призван служить предлагаемый ее вариант.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
М.Г.Ашманис. Противоречия формирования социалистической личности	5
К.О.Калнциемс. Мировоззрение как потребность в смысле жизни	21
В.Я.Вильчинский. Характер и условия существования истины в социальном познании	32
М.Я.Круминь. Потребность в социальной справедливости в национальных отношениях	53
Ф.С.Раевская. Самоощущение студентов Латвийского университета в межнациональных отношениях	71
О.В.Позднякова. Исторические и социальные факторы формирования активной жизненной позиции личности..	101
Н.А.Шевалева. Сущность контрпропаганды	118
Ж.Ю.Озолиня, А.Ж.Зобена. Потребность в культурной среде..	136
Р.Гавлик. Факторы становления сознания молодой интеллигенции	159
М.Г.Ашманис, М.Е.Ашмане. Концепция формирования личности интеллигента в советской высшей школе	177

ФИЛОСОФИЯ

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Научные труды

Том 557

Рецензенты: С.Баньковская, канд.филос.наук;

В.Никифоров, д-р филос.наук.

Редакторы: М.Ашманис, Н.Терентьева

Технический редактор С.Линия

Корректор Л.Ижик

Подписано к печати 22.II.1990.

Ф/б 60x84/16

Бумага №1. 12,0 физ.печ.л. II,2 усл.печ.л. 9,3 уч.изд.л.

Тираж 500 экз.

Зак. № 903

Цена 2 р.

Латвийский университет
226098 Рига, б. Райниса, 19
Отпечатано на ротаприте ЛУ
226050 Рига, ул.Вейденбаума,5